

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

На правах рукописи

КАНУННИКОВА АННА МИХАЙЛОВНА

**ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ РАЗВИТИЯ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность: 5.2.5 – Мировая экономика

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор,
Кириллов Виктор Николаевич

Москва – 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы эволюции и современного этапа развития мирового рынка образовательных услуг	14
1.1. Теоретические подходы к исследованию международной торговли услугами	14
1.2. Эволюция мирового рынка образовательных услуг	27
1.3. Современные направления развития мирового рынка образовательных услуг	38
Глава 2. Механизмы регулирования мирового рынка образовательных услуг	61
2.1. Регулирование мирового рынка образовательных услуг в глобальном контексте	61
2.2. Экспортная политика зарубежных стран и России на мировом рынке образовательных услуг	77
Глава 3. Экспортные стратегии России на мировом рынке образовательных услуг	100
3.1. Позиционирование России на мировом рынке образовательных услуг	100
3.2. Перспективы и проблемы развития российских EdTech-компаний на мировом рынке образовательных услуг	112
3.3. Пути повышения экспорта образовательных услуг России в условиях евразийской интеграции	122
3.4. Совершенствование стратегий экспорта российских образовательных услуг в страны Азии и Африки	134
Заключение.....	149
Библиографический список.....	156

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях нестабильности мировой экономики и усложнения международного обмена, одной из ключевых для государства становится задача укрепления позиций в системе экспорта образовательных услуг на зарубежные рынки для обеспечения устойчивого развития национальной экономики и достижения технологического суверенитета страны. Развитие экспорта образовательных услуг является одним из приоритетных направлений среди государственных программ в сфере образования в Российской Федерации (далее – РФ) на протяжении последнего десятилетия, но подводя итоги по некоторым из них становится очевидным, что их конечные цели не всегда бывают достигнуты, в связи с чем актуализируется необходимость дополнительного проведения исследований в данной области для повышения эффективности стратегий экспорта образовательных услуг на мировой рынок.

В последние годы в рамках внешнеэкономической политики России в образовательной сфере реализовывались такие государственные программы как: Проект «5-100», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», «Экспорт образования», «Приоритет 2030» и Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна». Планируемые итоговые показатели данных проектов зачастую были амбициозны, но при этом давали свои плоды по продвижению позиций России на мировом рынке образовательных услуг.

Значимость исследуемых в диссертации проблем подтверждается ключевыми задачами, сформулированными в обновленной Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ 28 февраля 2024 г., одной из которых является необходимость формирования преимуществ России в области научно-технологического развития и, как следствие, в социальной, культурной, образовательной и экономической областях в условиях больших вызовов.

В условиях постиндустриального общества развитие торговли услугами играет ключевую роль. Так, например, в развитых странах на сферу услуг приходится до трех четвертей валового внутреннего продукта, а экспорт услуг

является важным источником занятости и ключевым фактором формирования системы производства в глобальных цепочках создания стоимости. Образование, в частности высшее, также относится к категории торговли услугами.¹ При этом экспорт образовательных услуг – не только экономическая категория; он также имеет большое значение как фактор глобальной конкурентоспособности национальной системы образования. Торговля услугами способствует повышению благосостояния общества. Рост экспорта услуг обеспечивает высокий уровень занятости населения во многих странах мира и способствует сокращению социального, экономического и гендерного неравенства.

Наращивание экспорта образовательных услуг обуславливается необходимостью перехода от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития экономики и сферы услуг, что позволит ускорить экономический рост страны. Такой переход предполагается осуществлять на основе расширения конкурентного потенциала страны и наращивания ее сравнительных преимуществ, в том числе в образовании, а также в смежных с ним сферах науки и высоких технологий. Интернационализация российского образования существенно расширяет возможности для эффективного международного сотрудничества, в том числе в целях реализации геополитических и геоэкономических интересов государства.

Степень научной разработанности темы исследования. В зарубежной научной литературе последних лет изучением международной торговли услугами занимались: Кимура Ф., Ли Х.Х., Уолш К., исследовавших применение уравнения гравитации в международной торговле услугами; Мирудо С., Соваж Дж., Шеперд Б., посвятивших ряд научных работ измерению стоимости международной торговли услугами и анализу торговых издержек и производительности в секторах услуг; Франсуа Дж., Хукман Б., изучающих определяющие факторы

¹ Следует отметить, что в 2022 году из Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» было исключено понятие «образовательная услуга». Однако, в п. 3 ст. 78 ФЗ указано, что иностранные граждане имеют право на получение СПО, ВО и ДПО в России как за счет бюджета, так и за счет средств физических лиц и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг. Соответственно в контексте международной торговли отказываться от понятия «образовательная услуга» мы не можем, что и обусловило необходимость использования данного понятия в диссертационном исследовании.

международной торговли и инвестиций в сектор услуг; Таджоли Л., Айролди Ф., Пиккарди К., анализирующих сети международной торговли услугами.

Различные аспекты развития мирового рынка образовательных услуг разработаны в зарубежной научной литературе Барнетом С., Гурузом К., Графтоном Э., Джонсоном Г., Кларком Б., Норе М. и др. Вопросам интернационализации высшего образования посвящены научные труды зарубежных экспертов Дж. Найта, Ханс Де Вита.

В отечественной науке существенный вклад в изучение экспорта российских образовательных услуг внесли Арефьев А.Л., Айдрус И.А., Шереги Ф.Э., Галичин В.А, Краснова Г.А., Клячко Т.Л. и др.

В научной литературе множество трудов посвящено вопросам развития мирового рынка образовательных услуг. Несмотря на наличие большого числа публикаций отечественных и зарубежных ученых в российском научно-образовательном пространстве лишь фрагментарно представлены современные исследования стратегий экспорта образовательных услуг. Необходимость выявления новых векторов стратегического развития Российской Федерации на мировом рынке образовательных услуг в условиях современных вызовов предопределило выбор объекта и предмета исследования, постановку цели и задач диссертации.

Цель диссертационного исследования заключается в определении дальнейшего вектора стратегического развития экспорта образовательных услуг России и ее позиционирования в международном образовательном пространстве в условиях современных глобальных вызовов.

Данная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач:**

- критически проанализировать теоретические подходы к исследованию международной торговли услугами, в том числе образовательными;
- определить и детализировать основные этапы эволюции мирового рынка образовательных услуг и идентифицировать ключевые тенденции его развития;

- обобщить сложившуюся практику регулирования мирового рынка образовательных услуг на глобальном уровне;
- раскрыть основные направления политики экспорта образовательных услуг ведущих игроков глобального рынка;
- провести мониторинг текущего положения России на мировом рынке образовательных услуг;
- разработать рекомендации по совершенствованию политики России в сфере экспорта образовательных услуг;
- сформулировать актуальные направления стратегии экспорта образовательных услуг России и определить направления их реализации в современных условиях.

Объект исследования – мировой и российский рынки образовательных услуг.

Предмет исследования – направления укрепления позиций Российской Федерации на современном мировом рынке образовательных услуг.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых, фокусирующихся на изучении особенностей рынка образовательных услуг, вопросов его цифровизации, глобализации, интернационализации и экспорта в контексте современных вызовов глобальной экономики и трендов развития международной торговли.

Научные работы, посвященные анализу теоретических подходов к исследованию международной торговли услугами, стали появляться лишь в конце XX века. В качестве основных представителей данного направления исследования следует выделить Дирдорфа А., Мелвина Дж., Сапира А., Уинтера Ш., Хилла Т., Хиндли Б., Франсуа Дж. В основном данные ученые рассматривали допустимость применения классических теорий А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина и их интерпретацию при анализе международной торговли услугами. Помимо классических теорий и их интерпретаций в диссертационном исследовании проведен анализ новых теорий международной торговли и их применения

относительно рынков услуг. Наиболее известными из них являются теория пересекающегося спроса С. Линдера, теория жизненного цикла продукта Р. Вернона, теория внутриотраслевой торговли Б. Баласса и Г. Грубела, теория конкурентных преимуществ М. Портера, новая теория торговли П. Кругмана.

Современные научные исследования, посвященные изучению международной торговли товарами и услугами, находят отражение в работах следующих авторов: Абрамовой И.О., Бельчука А.И., Бирюковой О.В., Волчковой Н., Данильцева А.В., Жидкова А.С., Захарова А.Н., Кириллова В.Н., Кониной Н.Ю., Родыгиной Н.С., Смирнова Е.Н., Спартака А.Н., Ткаченко М.Ф.

Развитие и динамика современного мирового рынка образовательных услуг в последние годы вызывают повышенный интерес у многих исследователей. Значительный вклад в его изучение внесли такие российские ученые и экономисты, как Алиев Ш.М., Асмятуллин Р.Р., Беляков С.А., Галаган А.И., Защита Е.К., Кальней В.А., Константиновский Д.Л., Куприянова Л.М., Николаев В.К., Маланичева Н.В., Павлов П.В., Полушкина Е.А., Скоробогатова В.И., Сюлькова Н.В., Шишов С.Е., Филиппов В.М. Интернационализации образования и глобализация мирового рынка образовательных услуг исследуются Захаровым М.Ю., Муравьевой А.А., Налетовой И.В, Олейниковой О.Н. и др.

Настоящее исследование было проведено на основе принципов системного подхода. Автором использовался абстрактно-логический метод для изучения международной торговли образовательными услугами путем анализа различных научных источников. Исторический метод был применен для описания процесса эволюции мирового рынка образования. Для выявления национальных и общемировых тенденций развития рынка образовательных услуг, а также механизмов регулирования, исследование проводилось в компаративном формате, сопоставление осуществлялось с основными игроками рынка (США, Великобритания и Китай). Статистический метод использовался для сбора, обработки и анализа показателей академической мобильности и экспорта образовательных услуг в России и зарубежных странах. В основе применяемой

методологии лежат также приемы экономико-статистического анализа, методы обобщения и группировки, табличное и графическое представление данных.

Информационно-источниковедческая основа исследования. Для подготовки диссертации автор использовал теоретические разработки и аналитические данные российских органов государственной власти, научно-исследовательских центров и университетов: Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства экономического развития РФ, Центрального банка РФ, Правительства РФ, Российского университета дружбы народов, Государственного университета управления, Всероссийской академии внешней торговли, Дипломатической академии МИД России, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Инновационного центра «Сколково».

Для анализа современных тенденций развития и механизмов регулирования мирового рынка образования важную роль сыграли аналитические разработки и статистические данные ведущих международных экономических организаций и интеграционных объединений: Статистического отдела ООН Департамента по экономическим и социальным вопросам (ЮНСТАТ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной ассоциации университетов, Института международного образования (в части реализации проекта Project Atlas), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной торговой организации (ВТО), Всемирного банка (ВБ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В ходе исследования были использованы: материалы агентства Media-Mig, специализирующиеся на освещении вопросов разработки и реализации миграционной политики в РФ; маркетинговые исследования на глобальном рынке образования компания Research and Markets, глобальная аналитика в сфере образования платформы HolonIQ; обзоры и исследования рынка EdTech от компании Smart Ranking. Также при написании диссертации были полезны данные, представленные на сайтах наиболее авторитетных международных рейтингов

университетов: Higher Education World University Rankings (THE), QS World University Rankings (QS), Academic Ranking of World University, (ARWU), The Three University Missions (MosIUR), Best Global University Ranking (USnews).

Рабочая гипотеза диссертационного исследования базируется на предположении о том, что в текущих геополитических условиях основными стратегическими направлениями экспорта услуг высшего образования России в долгосрочной перспективе будут являться: рынки стран Африки, Азии, ЕАЭС, а также в условиях цифровой трансформации мировой экономики - рынок EdTech.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке ключевых направлений развития экспорта образовательных услуг России под влиянием трех значительных вызовов – цифровизации мировой экономики и популяризации модели трансграничного образования; необходимости унификации и формировании единого евразийского образовательного пространства; геополитической нестабильности, обуславливающей переориентацию международного образовательного сотрудничества России на страны Азии и Африки.

Научные результаты, полученные в диссертации, отражающие новизну исследования и личный вклад автора в разработку положений исследуемой проблематики, заключаются в следующем:

- предложена авторская периодизация этапов интернационализации высшего образования, были выделены особенности эволюции мирового рынка образовательных услуг, что позволило сформулировать глобальные проблемы определяющие дальнейшие тенденции развития современного мирового рынка образовательных услуг;

- предложен авторский вариант трактовки понятия «мировой рынок образовательных услуг», который рассматривается нами как система международных экономических отношений между потребителями, посредниками и производителями образовательных услуг, содержащих образовательную и научную компоненту, посредством трансграничной поставки услуг, потребления

за рубежом, коммерческого присутствия или академической мобильности преподавателей.

- выявлены ключевые тенденции развития современного мирового рынка образовательных услуг, детерминированные воздействием новой парадигмы развития человеческого капитала и современными шоками развития мировой экономики и обуславливающие трансформацию российских стратегий экспорта образовательных услуг, как-то: ежегодный рост академической мобильности и масштабов рынка; усиление международной конкуренции на рынке, проявляющейся в разных аспектах; повышение стратегической значимости трансграничных слияний и поглощений в образовательной среде, осуществляемых на основе государственных программ; разработка странами новых стратегий интернационализации высшего образования и экспорта образовательных услуг; развитие индустрии EdTech в условиях цифровой трансформации рынка и под влиянием пандемии;

- адаптирован известный индекс транснациональности для определения степени интернационализации высшего образования на уровне стран и университетов, что является основой для определения степени интеграции национального рынка образовательных услуг в мировой рынок; установлена возможность дополнения данного индекса количественными параметрами, определяющими уровень интернационализации университетов;

- разработана концептуальная модель регулирования мирового рынка образовательных услуг на глобальном уровне, включающая механизмы и инструменты регулирования рынка на разных уровнях и позволившая автору сформулировать три наиболее приемлемых типа государственной политики в области развития академической мобильности на основе анализа стратегий интернационализации и экспорта образовательных услуг ведущих игроков глобального рынка: академический протекционизм, стимулирующая политика и поддерживающая политика;

- на основе оценки позиций России на мировом рынке образовательных услуг проведен сравнительный анализ нашей страны по сравнению с другими лидерами

мирового рынка по ряду ключевых параметров, что позволило выявить ключевые проблемы развития сферы высшего образования в России и обосновать актуальные направления стратегии экспорта высшего образования России и механизмы их реализации в современных условиях (развитие российского рынка EdTech, увеличение экспорта образовательных услуг на основе развития евразийской интеграции, расширение экспорта образовательных услуг в страны Азии и Африки);

- на основе оценки популяризации модели трансграничного образования как глобального тренда развития мирового рынка образовательных услуг оценены возможности и проблемы развития российского сектора EdTech, проблемы его развития, а также разработаны рекомендации для EdTech компаний в части их экспансии на новые зарубежные рынки;

- доказана определяющая роль формирования и развития единого образовательного пространства в ЕАЭС в наращивании экспорта образовательных услуг России, что было, в частности реализовано по следующим направлениям: на основе расчета коэффициента выявленного сравнительного преимущества были установлены конкурентные позиции России на образовательном рынке ЕАЭС; в рамках анализа открытости рынков образовательных услуг ЕАЭС определены основные ограничения торговли услугами высшего образования в странах-членах ЕАЭС в рамках ВТО по способам поставки; выявлены ключевые проблемы формирования единого рынка образовательных услуг в рамках ЕАЭС, требующие неотложного решения в краткосрочной перспективе;

- предложены и обоснованы новые стратегические направления переориентации российского экспорта образовательных услуг в развивающиеся страны азиатского и африканского направления, доказана востребованность и перспективность данного направления; установлено, что при разработке стратегии экспорта в указанные регионы следует учитывать дифференциацию приоритетов отдельных стран в сфере образования и в уровнях их доходов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы российскими органами

государственной власти при разработке последующих или при модернизации текущих национальных и федеральных проектов, включающих стратегии экспорта образования. Также результаты диссертации могут быть использованы российскими EdTech-компаниями, планирующими выходить на мировой рынок. Положения и аналитические материалы исследования могут быть использованы при проведении занятий по дисциплинам «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Прогнозирование международных экономических отношений», «Международная торговля», «Международная экономическая интеграция».

Исследование выполнено в рамках следующих пунктов **паспорта научной специальности 5.2.5– «Мировая экономика»:**

5. Интернационализация и глобализация экономических процессов.
6. Международные рынки товаров и услуг, их структура и конъюнктура.
7. Мировая торговля и ее регулирование.

Апробация и публикации по теме исследования. Диссертация была апробирована на кафедре мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления (основные научные результаты были доложены на заседаниях кафедры). Положения диссертационного исследования были опубликованы в 15 научных трудах (личный вклад автора – 7,9 п.л.), в т.ч. 3 статьи было опубликовано в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых журналов ВАК РФ. Также материалы исследования были использованы при написании двух коллективных монографий.

Материалы диссертационного исследования использовались при подготовке отчетов по выигранным конкурсным заявкам в рамках государственных заданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, при выполнении которых автором принималось непосредственное участие:

- 1) наименование научной темы «Разработка стратегии позиционирования России в новой системе координат глобального рынка: векторы многополярности»; рег. номер - 1023042400110-8-5.2.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) - FZNW-2023-0048.

2) наименование научной темы «Исследование ключевых аспектов формирования российской идентичности в контексте отхода мирового сообщества от либерального миропорядка»; рег. номер - 1023071900008-1-5.2.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) - FZNW-2023-0064.

3) наименование научной темы «Исследование стратегических аспектов развития внешней политики Российской Федерации в контексте перезагрузки международных отношений (социально-экономический аспект)»; код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) - FZNW-2024-0031.

Ряд положений исследования был доложен в рамках научно-практических конференций: «Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов», «Реформы в России и проблемы управления», «Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты», «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика», проводимых в ГУУ в период с 2018 по 2023 гг.

Некоторые положения работы использовались в учебном процессе при подготовке учебных пособий и методического обеспечения (рабочих программ дисциплин, фондов оценочных средств) по дисциплинам «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Моделирование мирохозяйственных связей», «Модели экономического роста», «Международная торговля». Результаты диссертации также нашли применение в рамках проектной работы с обучающимися на образовательных программах подготовки бакалавров «Мировая экономика» и «Международный менеджмент» в Государственном университете управления.

Объем и структура диссертации. Диссертация включает введение, три главы, заключение, библиографический список и приложения. Основная часть работы излагается на 153 страницах. Список литературы включает 149 источников (54 – на иностранном языке). Текст работы включает 17 таблиц и 20 рисунков.

Глава 1. Теоретические основы эволюции и современного этапа развития мирового рынка образовательных услуг

1.1. Теоретические подходы к исследованию международной торговли услугами

В доиндустриальном обществе первые теории международной торговли выдвинули меркантилисты в XVI-XVIII веках. Основными представителями данного направления были Т. Ман, А. Серра, А. Монкретьен, Э. Мисселден, Д. Дефо, Д. Стюарт и др. Меркантилистская теория международной торговли основывалась на принципах протекционизма. Сторонники данной теории не учитывали той выгоды, которую в ходе международного разделения труда получает государство от импорта иностранных товаров, и считали экономически оправданным только экспорт. Критика меркантилизма стала отправной точкой для формулирования новых теорий международной торговли.

Теоретические объяснения положительного воздействия либерализации международной торговли товарами на экономический рост стран начали зарождаться в конце XIII – начале XIX в., изложенные в трудах А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина и др. Научные работы, анализирующие различные аспекты международной торговли услугами, стали появляться только в конце XX века. В качестве основных представителей данного направления исследования следует выделить Т. Хилла, Б. Хиндли, Дж. Мелвина, А. Дирдорфа, А. Сапира.

Классическая теория международной торговли Адама Смита – это теория абсолютного преимущества, в которой он утверждает, что каждая страна обладает преимуществом в производстве определенного товара по сравнению с другим государством, а международное разделение труда является основой богатства нации. В настоящее время теорию А. Смита можно ассоциировать с естественными и приобретаемыми преимуществами ведущих экспортёров услуг некоторых стран. Естественное преимущество может быть обусловлено наличием природных и климатических ресурсов. Например, на мировом рынке туристских услуг некоторые страны занимают лидирующие позиции за счет преобладания

определенным климатом, наличием исключительных природных мест, таких как Ниагарский водопад в США или остров Ваадху на Мальдивах, а также за счет наличия уникальных памятников и произведений искусств - пирамиды фараонов в Египте, Колизей в Италии и др. В свою очередь приобретенное преимущество связано с развитием инновационных технологий или наличием высококвалифицированных специалистов.

Исходя из этого, следует сделать вывод, что теория Смита актуальна и по сей день для описания процессов, происходящих в международной торговле. Во времена жизни Смита экономический рост обуславливался быстрыми темпами развития промышленности, если провести аналогию с нашим временем, на протяжении полувека рост происходил за счет активного развития сферы услуг. Конечно, на практике многие положения теории А. Смита не всегда применимы, однако не оставляет не малейшего сомнения то, что обладание страной определенным преимуществом играет важную роль при формировании ее внешнеторговой политики и занятием ею определенных позиций на мировых рынках, как товарных, так и услуг.

Положения теории А. Смита стали фундаментом для развития его последователями других теорий, более приемлемых на практике. В первой половине XIX века Давид Рикардо разработал теорию сравнительных преимуществ, согласно которой при торговле между двумя странами двумя товарами выигрывают оба государства, даже если одна из стран обладает абсолютным преимуществом в производстве обоих товаров.

В первой половине XX века шведские экономисты Э. Хекшер и Б. Олин развили дальше учения Рикардо и выдвинули свою теорию соотношения факторов производства в международной торговле. Теория Хекшера-Олина объясняет наличие тех или иных сравнительных преимуществ различиями в обеспеченности стран факторами производства и в пропорциях факторов, необходимых для производства тех или иных товаров.

Модель, наиболее широко используемая теоретиками для «объяснения» торговых потоков, — это модель Хекшера-Олина-Самуэльсона. В самой простой

интерпретации направление торговли определяется наличием капитала и рабочей силы в разных странах. Однако экономисты, занимающиеся проверкой теорий торговых потоков, сочли необходимым не только расширить данную модель для учета дополнительных факторов производства, таких как квалифицированная рабочая сила, но и разработать новые теории, учитывающие такие факторы, переменные, как технологические различия, эффект масштаба и несовершенство рынка.

Торговля, обусловленная различиями между странами, создает два типа потенциальных выгод. Производители получают выгоду от доступа к большему рынку и более высоким ценам. Потребители выигрывают, потому что они получают доступ как к более широкому ассортименту товаров и услуг, так и к импортным товарам и услугам по более низким ценам. Одно из различий между торговлей услугами и торговлей товарами заключается в том, что большая часть торговли услугами должна осуществляться посредством движения факторов.

Многие экономисты утверждают, что только развитие торговли на основе сравнительных преимуществ может приносить странам максимально положительный эффект. Формирование структуры внешней торговли, основанной на сравнительных преимуществах, возможно только при сохранении свободных рыночных отношений и с низкой долей вмешательства со стороны государства. Применение различных механизмов регулирования внешней торговли со стороны государства может искажать выигрыш от взаимной торговли, который улучшает благосостояние стран и способствует развитию свободной торговли, поэтому должно носить ограниченный характер и базироваться на учете уже имеющихся и потенциальных сравнительных преимуществ страны.

Помимо классических теорий в настоящее время также существуют альтернативные теории международной торговли, которые объясняют торговлю в условиях несовершенной конкуренции и применимы для обоснования международной торговли на рынке услуг. Новые теории начали строиться на переносе акцента с государств на конкретные компании как основных участников внешнеторговых отношений. Наиболее известными из них являются теория

пересекающегося спроса С. Линдера, теория жизненного цикла продукта Р. Вернона, теория внутриотраслевой торговли Б. Баласса и Г. Грубела, теория конкурентных преимуществ М. Портера, новая теория торговли П. Кругмана и др.

В 1961 году шведский экономист С. Линдер сформулировал теорию пересекающегося спроса.² Согласно его теории при удовлетворении внутреннего спроса избытки товара могут выйти на мировой рынок. Основным фактором спроса в стране является доход ее населения. Соответственно, при относительно равном среднедушевом доходе населения, государства наиболее предрасположены к взаимной торговле, т.к. они имеют схожую структуру спроса (или пересекающийся спрос). В результате международной торговли, основанной на пересекающемся спросе, население страны будет обеспечено более широким ассортиментом товаров и услуг по более низким ценам, а государство получит свой выигрыш от взаимной торговли.

Еще одно теоретическое направление в рамках международной торговли, получившее в дальнейшем название «теория внутриотраслевой торговли», выдвинули Б. Баласс в 1966 г.³ и Г. Грубел в 1967 г.⁴ Согласно, данной теории вся международная торговля делится на внутриотраслевую и межотраслевую. Под внутриотраслевой торговлей понимается внешнеторговый обмен между странами в рамках одной отрасли, а, соответственно, под межотраслевой – торговля продукцией разных отраслей. Внутриотраслевой обмен не отражает наличия конкурентных преимуществ. Его развитие стимулируется с помощью экономии на масштабах производства дифференцированной продукции. Межотраслевая торговля наблюдается между странами с разным уровнем технологического развития, к примеру, зачастую развивающиеся страны экспортируют в развитые сырье, а потом импортируют оттуда готовую продукцию.

² Linder S.B. An Essay on Trade and Transformation. - Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1961. – 167p.

³ Balassa B. Tariff reductions and trade in manufacturers among the industrial countries. - The American Economic Review. – 1966. – Vol. 56, № 3. – p. 466–473.

⁴ Grubel H.G. Intra-Industry Specialization and the Patterns of Trade. - Canadian Journal of Economics and Political Science. – 1967. – Vol. 33, № 3. – p. 374-388.

Для определения сравнительного преимущества в производстве товара той или иной страны при региональной экономической интеграции в 1958 г. Х. Лизнером был предложен расчет индекса по отношению экспорта отдельно взятого товара данной страной к суммарному экспорту данного товара группой стран. Свое исследование он провел на примере торговли Великобританией со странами ЕС.

В 1965 году для определения сравнительного преимущества страны стали использовать «индекс Баласса»⁵ или еще его называют коэффициент «выявленного сравнительного преимущества» (*revealed comparative advantage*, сокр. *RCA*), который рассчитывается как соотношение между долей экспорта определенного товара в общем объеме экспорта страны и долей этого товара в общем объеме мирового экспорта:

$$RCA_1 = \frac{(x_{ij}/x_{it})}{(x_{nj}/x_{nt})} = \frac{(x_{ij}/x_{nj})}{(x_{it}/x_{nt})}, \text{ где}$$

x – экспорт, i – исследуемая страна, j – товар (или отрасль), t – группа товаров (или отраслей) и n - группа стран.

Согласно индексу Баласса, страна обладает сравнительным преимуществом при $RCA_1 > 1$. Если $RCA_1 < 1$, это означает, что страна имеет «выявленное непреимущество» в определенной группе товаров. В современности индекс сравнительного преимущества может быть адаптирован к торговле на рынках услуг.

Еще одной из современных теорий торговых отношений стала теория жизненного цикла продукта, разработанная в 1966 году Реймондом Верноном.⁶ Теория жизненного цикла продукта исходит из того, что некоторые страны специализируются на производстве и экспорте технологически новых продуктов, тогда как другие – на производстве уже известных товаров. Наиболее развитые страны, обладающие большими объемами капитала и квалифицированной рабочей

⁵ Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage. - The Manchester School of Economic and Social Studies. - 1965. – Vol. 33, № 2. – p. 99-123.

⁶ Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle. - Quarterly Journal of Economics. – 1966. – Vol. 80. – p. 190-207.

силой, в состоянии инвестировать большие средства в технологические нововведения, производить на их основе новую продукцию, получая таким образом постоянное (динамическое) сравнительное преимущество перед другими странами. Данная теория до сих пор используется компаниями при планировании продвижения своего товара или услуги на рынок. Концепция жизненного цикла услуги основана на работах Т. Левитта⁷, американского маркетолога, который первый опубликовал свою научную работу по данной теме. Жизненный цикл услуги состоит из 5 стадий: исследование и разработка; внедрение услуги; рост потребления услуги; зрелость услуги; спад спроса на услугу.

В конце 1970-х г. появился ряд научных экономических работ, которые заложили основы новой теории международной торговли. Однако именно модели лауреата Нобелевской премии по экономике 2008 года Пола Кругмана⁸ легли в основу новой торговой теории и определили направление ее развития на многие годы вперед. Суть данной теории заключается в описании механизмов торговли при наличии возрастающего эффекта масштаба, который разделяют на внутренний и внешний. Внутренний эффект масштаба проявляется в том случае, когда объем производства товара или услуги не изменяется, но при этом количество компаний на рынке снижается. Данный эффект ведет к образованию монополий. Внешний эффект, напротив, характеризуется снижением издержек производства в определенной отрасли и проявляется в росте числа компаний-конкурентов на рынке, выпускающих одинаковые товары или оказывающие подобные услуги. Новая теория торговли расширяет и дополняет основные принципы классических теорий Рикардо, Хекшера-Олина и др., и адаптирует модели торговли к реалиям современности.

На экономические взгляды П. Кругмана и его интерес к размещению производительных сил оказал влияние известный американский экономист Майкл

⁷ Levitt T. Exploit the Product Life Cycle. - Harvard Business Review. – 1965. – Vol. 43. – p. 81-94.

⁸ Волчкова Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география (Нобелевская премия по экономике 2008 года). - Вопросы экономики. 2009. - № 1. – С. 68-83. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-1-68-83>.

Портер, который посвятил свои исследования теме конкурентоспособности компаний и стран на мировых рынках.

Развивая теории абсолютных и сравнительных преимуществ М. Портер сформулировал теорию конкурентных преимуществ, согласно которой конкурентные преимущества компании формируются из стоимости их товара или услуги. Если стоимость товара или услуги выше, чем у конкурентов, то преимущество утрачивается. Но в его теории ключевой является не только стоимость, но и характеристика товара или услуги, т.к. качество продукта крайне важно для современного потребителя. Обобщая, можно выделить следующие конкурентные стратегии по Портеру:

- 1) конкурентная стратегия дифференциации (создание уникального товара/услуги в отрасли);
- 2) конкурентная стратегия ценового лидерства (низкая стоимость товара/услуги, за счет снижения издержек);
- 3) конкурентная стратегия фокусирования (работа на узконаправленных сегментах рынка, создание специфических товаров или оказание специфических услуг).

Экономист проанализировал множество характеристик и факторов, и представил доказательства того, что традиционные сравнительные преимущества, такие как наличие природных ресурсов, трудовых ресурсов, ценность валюты более не являются основными источниками благополучия стран.⁹ Научные труды Портера стали классикой и повлияли на бизнес-стратегии крупнейших игроков мирового рынка и на внешнеторговую политику многих стран.

В качестве следующего ключевого направления развития экономического анализа международной торговли, сформировавшегося в конце XX - начале XXI века, принято выделять гравитационные модели внешней торговли. В основе логики модели лежит известный из классической механики закон всемирного тяготения Ньютона, в гравитационной модели он выражается в противодействии

⁹ Портер М. Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Портер М.Е. - Москва :Альпина Пабл., 2016. - 947 с. - ISBN 978-5-9614-4835-1.

двух сил: масштабы ВВП, которые «притягивают» торговые потоки, и расстояния между государствами. На сегодняшний день существуют различные формы гравитационных моделей межстранового взаимодействия, в которых в качестве переменных вводятся показатели численности населения, географического расстояния между странами, уровень национальных доходов, емкость внутреннего рынка, факторы предпочтений и многие другие. Первым гравитационную модель для анализа международной торговли применил Ян Тинберген в 1962 году¹⁰. В своей модели он связывает объемы товарных потоков между двумя странами с размерами их экономик и расстоянием между ними:

$$E_{ij} = \alpha_0 Y_i^{\alpha_1} Y_j^{\alpha_2} D_{ij}^{\alpha_3} u_{ij}, \text{ где}$$

E_{ij} – товарный поток из i -ой страны в j -ую (экспорт), Y_i и Y_j – ВВП соответствующих стран, D_{ij} – расстояние между странами, α_0 – некоторая константа, α_1 , α_2 и α_3 – коэффициенты эластичности экспорта по соответствующим переменным, u_{ij} – логнормально распределенная случайная величина¹¹.

В дальнейшем теоретическое обоснование применения гравитационных моделей в международной торговле услугами было предложено в 2006 году Кимура Ф. и Ли Хен-Хун, которые в своем научном труде оценили влияние различных факторов на двустороннюю торговлю услугами по сравнению с товарами. Один из основных результатов их исследования заключался в том, что торговля услугами лучше прогнозируется уравнениями гравитационной модели, чем торговля товарами. Еще одним интересным результатом является то, что существует взаимодополняющая взаимосвязь между экспортом товаров и импортом услуг.

Географическая близость покупателя и поставщика во многом способствует международному обмену услугами, однако, как отмечает Дж. Франсуа, долгое время трансграничная торговля услугами на большие расстояния ограничивалась представлением о необходимости тесного взаимодействия поставщика и

¹⁰ Tinbergen J. Shaping the World Economy. - New York: The Twentieth. Century Fund. - 1962. – 330 p.

¹¹ Атурин В.В. Моделирование мирохозяйственных связей : [учеб. пособие] / В.В. Атурин, К.Г. Григорян. – М. : ГУУ, 2013. – 129 с. ISBN 978-5-215-02585-7.

потребителя услугами. Однако это «бремя близости» в торговле услугами постепенно снижается, что подтверждается опережающим ростом глобального экспорта услуг по сравнению с добавленной стоимостью самих услуг и экспортом товаров. Ряд инфраструктурных, технологических и политических факторов могут усилить возможности экспорта услуг (то есть способность преодолеть географическую отдаленность между производством и потреблением услуг). Поэтому торгуемость услуг включает, во-первых, способность продавать их через национальные границы и, во-вторых, в возможности продажи услуг импортерам, географически удаленным от места производства услуги.

На сегодняшний день не существует отдельной теории международной торговли услугами, поэтому многими экономистами-исследователями проведены параллели в применении классических теорий при торговле на рынках услуг.

В научной работе «Сравнительное преимущество и торговля услугами», опубликованной в 1984 году, Хиндли и Смит утверждают, что стандартные концепции сравнительных преимуществ могут быть применены и к торговле услугами. Если бы Рикардо в своем классическом примере указал вино и страховые полисы вместо вина и ткани, его демонстрация выгод от торговли все равно была бы успешной, поскольку это зависело только от того, что одна страна могла производить страховые полисы по более низкой стоимости по сравнению с вином, чем другая страна. Ничто в логической структуре теории Рикардо не исключает международную торговлю услугами из сферы ее применения. Сферы услуг, участвующие в международных сделках, как правило, организованы вокруг информации. Это свидетельствует о том, что страны с относительно большим количеством квалифицированной рабочей силы будут иметь сравнительное преимущество в производстве таких видов услуг. Кроме того, производство некоторых услуг (особенно транспортных) требует значительных капиталовложений. Международные компании зачастую находят способы объединить свои материальные активы и рабочую силу из развивающихся стран. Все эти соображения предполагают, что развитые страны обладают сравнительным преимуществом, а развивающиеся страны имеют недостаток в сфере производства

услуг. Авторы также объясняют, что определенные виды как товаров, так и услуг обладают характеристиками, которые вызывают сомнения в применимости к ним положений теории сравнительных преимуществ, и в таких случаях необходимо использовать данную теорию в иной интерпретации.

При проведении дальнейших исследований в области международной торговли услугами Б. Хиндли утверждает, что не транспортабельность услуг влияет на основные экономические концепции. Во-первых, интеграция мирового рынка услуг предполагает иную интерпретацию по сравнению с товаром. В отличие от товаров, для услуг маловероятно, что интегрированный мировой рынок приведет к единым ценам на разных национальных рынках. Одна из причин этого заключается в том, что предоставление услуги в определенной местности почти неизменно влечет за собой использование как местных, так и импортных факторов производства. Что еще более важно, создание в конкретной стране, вероятно, потребует соответствия ее системе регулирования, а действующая система регулирования, вероятно, повлияет на издержки производителей. Это означало бы, что может оказаться невозможным воспроизвести сочетание цены и качества услуг, производимых в стране А, как в стране В. Таким образом, торговля услугами будет зависеть от методов регулирования рынка в той или иной стране.

В 1989 году Джеймс Мелвин опубликовал статью «Торговля производительными услугами: подход Хекшера – Олина». В своей научной работе он утверждает, что при торговле услугами необходимо применять теорию соотношения факторов производства в иной интерпретации нежели к товарам.¹²

А. Сапир и Ш. Уинтер в 1994 году публикуют статью «Торговля услугами», в которой они также делают вывод, что в условиях совершенной конкуренции теория Рикардо применима к торговле услугами.¹³

В современном обществе мировой рынок услуг является неотъемлемой частью международных экономических отношений наряду с мировыми рынками

¹² Melvin J.R. Trade in Producer Services: A Heckscher-Ohlin Approach. - Journal of Political Economy. -1989. - Vol. 97, № 5. - p. 1180–1196.

¹³ Rashmi Banga. Trade and foreign direct investment in services: a review. – 2005. - URL: https://www.researchgate.net/publication/4743782_Trade_in_Services_A_Review (дата обращения 09.03.2023).

товаров, капитала и рабочей силы. Становлению рынка услуг логически и исторически предшествовало развитие мировой торговли товарами. Нарастание объемов внешней торговли и жесткая конкуренция товаропроизводителей способствовали появлению неценовой конкуренции. Продажа товаров стала сопровождаться предоставлением определенных услуг, таких, как страхование, транспортировка, финансовые услуги. В дальнейшем сформировался автономный рынок услуг, расширяющийся за счет вовлечения в него все новых видов образовательных, медицинских и прочих услуг, независимых от товарного рынка. Следует отметить, что развитие материального производства стало фундаментальным фактором роста рынка услуг. Также следует выделить еще несколько ключевых факторов, способствующих развитию сферы услуг:

1) технологические изменения, связанные с развитием средств телекоммуникации, компьютеризации и технологическим прорывом в сфере производства;

2) социально-культурные изменения в обществе: рост роли образования, семейных ценностей, улучшение качества жизни населения;

3) глобализация мирохозяйственных связей.

Доля сферы услуг начала активно расти в период постиндустриализации мировой экономики. Сам термин «постиндустриализм» был введен в научные круги в начале XX века А. Кумарасвами при изучении экономического развития и культуры азиатских стран. Постиндустриализм выступал в качестве основы направления современной теории развития общества, следующей за индустриальным обществом, ключевыми тенденциями которого является рост сферы услуг, торговля информацией, повышение роли образования и науки, улучшение уровня жизни общества. Идеи постиндустриализма формировались параллельно с концепцией постиндустриального общества.

В современной интерпретации концепция постиндустриального общества получила широкое распространение в 1973 году после выхода книги «Грядущее постиндустриальное общество» американского ученого Д. Белла. В своей работе Д. Белл дает определение постиндустриальному обществу, как обществу в

экономике которого снижается роль материального производства, растет и развивается рынок услуг и информационных технологий, изменяются типы вовлекаемых в производство ресурсов и существенно модифицируется традиционная социальная структура.

Методологические положения теории постиндустриального общества также были сформулированы в середине XX века экономистами А. Фишером, К. Кларком и Ж. Фурастье. В своих научных трудах они подразделяют общественное производство на первичный, вторичный и третичный сектора экономики. К первичному сектору относят сельское хозяйство, лесную, рыбную и горнодобывающую промышленность; к вторичному – промышленное производство и строительство; к третичному – сферу услуг. В своих трудах Ж. Фурастье отразил зависимость занятости населения в различных секторах экономики от этапа развития общества (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Доля занятого населения в секторах мирового хозяйства в зависимости от стадии развития общества, в %

	Доиндустриальное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Первичный сектор	70 %	40 %	10 %
Вторичный сектор	20 %	40 %	20 %
Третичный сектор	10 %	20 %	70 %

Источник: составлено автором по научному труду Фурастье Ж. Великая надежда XX века. – 1949.

Следует отметить, что в настоящее время теория Ж. Фурастье в большей степени подтверждается. В 2021 году по данным ООН занятость населения мира в сельском хозяйстве составила 26,6% от общей численности занятых, в промышленности доля занятых составила 23,1%, и соответственно 50,3% - занятые в сфере услуг и др. секторах.¹⁴ В развитых, новых индустриальных и ведущих развивающихся странах порядка 70-80% трудоспособного населения занята в сфере услуг, а в наименее развитых странах в основном преобладает сельское

¹⁴ World Statistics Pocketbook 2023 // United Nations. - URL: <https://desapublications.un.org/publications/world-statistics-pocketbook-2023-edition> (дата обращения: 05.09.2023).

хозяйство. Отраслевая структура занятости населения по регионам мира представлена далее в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Доля занятого населения в отраслях мирового хозяйства в разрезе регионов 2021 г., в %

	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг и др. сектора
Мир	26,6	23,1	50,3
Океания	6,5	17,4	76,1
Африка			
Северная Африка	23,7	26,0	50,3
Африка к югу от Сахары	52,3	11,7	36,0
Восточная Африка	60,4	10,6	29,1
Центральная Африка	54,4	10,9	34,8
Южная Африка	21,6	17,9	60,5
Западная Африка	43,2	13,0	43,8
Америка			
Северная Америка	1,6	19,2	79,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	14,7	20,9	64,4
Азия			
Центральная Азия	22,0	24,3	53,7
Восточная Азия	22,2	27,6	50,2
Юго-Восточная Азия	29,2	23,4	47,4
Южная Азия	41,8	25,0	33,2
Западная Азия	9,2	23,7	67,1
Европа			
Восточная Европа	8,3	28,2	63,5
Северная Европа	1,8	18,7	79,4
Южная Европа	6,1	23,9	70,0
Западная Европа	1,9	22,9	75,2

Источник: составлено автором на основе данных World Statistics Pocketbook 2023.

Понятие образовательных услуг в современной интерпретации появилось только в XX веке, т.к. большую роль на экономический рост государств стала оказывать наличие квалифицированной рабочей силы. До этого момента в мировом производстве преобладал неквалифицированный труд, и общество в целом не нуждалось в получении образования. В эпоху постиндустриализации мировой экономики сфера образовательных услуг начала развиваться как отдельная отрасль национальной экономики. В этот период среднее и высшее образование стало приобретать массовый характер в развитых и передовых развивающихся странах,

т.к. человеческий капитал становится одним из основных факторов, оказывающих влияние на экономический рост государства.

1.2. Эволюция мирового рынка образовательных услуг

Развитие международного образования прошло разные этапы и берет свои истоки с древнейших времен. Еще в V-IV веках до нашей эры в Древней Греции учителя-философы путешествовали по разным государствам и предавали свои знания, к таким «странствующим учителям» часто относят софистов. Основными представителями софистики являются Протагор Абдерский, Горгий из Леонтин, Критий Афинский и др. Многие исследователи также выделяют Пифагора в качестве первого странствующего по миру ученого. Афины и Александрия стали формироваться как интеллектуальные центры, которые привлекали многих международных ученых из эллинского и римского мира. Популярными языками в преподавании стали греческий и позже латынь.

Мусульманский мир открыл для себя эллинистическое интеллектуальное наследие и восточные знания, в особенности из Китая и Индии, в 8-м и 9-м веках во времена правления Аббасидов. В те времена Багдад превратился в интеллектуальный центр, в который съезжались ученые из различных уголков мира.

В XIII-XIV вв. наблюдалась первая институциональная интернационализация образования. В данный период были образованы первые университеты в Европе, которые находились под влиянием церкви, а латынь являлась общим языком обучения. Стоит отметить, что в Средневековой Европе были времена, когда иностранные студенты составляли около 10% всех студентов на европейском континенте, что значительно выше, чем среднее соотношение в 2% в XX веке.¹⁵ В те времена выдающиеся ученые были достаточно мобильны и преподавали в университетах в разных странах по всей Европе.

¹⁵ Gultekin Osman. The Phases of International Education and Internationalization throughout History. - World Journal of Education and Humanities. – 2021. – Vol. 3. - № 2.- p. 96-111.

С конца XIV века в Европе началась национализация университетов. Вузы стали использовать свой национальный язык в качестве языка образования. Правительства стран стали устанавливать защитные меры, которые не позволили гражданам учиться за границей и подвергаться воздействию различных идеологий в других государствах. Таким образом, они также стремились снизить отток капитала за рубеж. Получение образования в зарубежных университетах могли позволить себе только дети из аристократических или богатых семей.

В XVI веке, с распространением гуманизма в Европе, академическая мобильность начала возобновляться. Желание изучать новые языки и литературные произведения стало катализатором образовательной мобильности в этот период. Ключевой фигурой того времени в образовательной среде был Эразм Роттердамский, ученый которого прозвали «князем гуманистов». Сейчас в его честь названа европейская программа обмена студентами и преподавателями «ERASMUS».

В XVIII веке завершилась секуляризация высшего образования. И ближе к XIX веку во многих государствах Западной Европы уже были сформированы национальные образовательные системы, которые в дальнейшем распространились на Восточную и Юго-Восточную Европу, Ближний Восток, Африку, Дальний Восток, Латинскую Америку и Океанию, включая колониальные территории. Благодаря транспорту, позволившему людям открывать новые земли за океаном путем длительных морских путешествий, европейское образование было перенесено на другие континенты и университеты были созданы на колонизированных землях. Экспорт образовательных моделей и навязывание их колонизированным территориям продолжались с XVIII века до Второй мировой войны. За счет унификации образовательных моделей метрополии усиливали свое влияние на колонии и увеличивали приток иностранных студентов за счет них. Например, модели высшего образования Индии и других стран Азии, Африки, Карибского бассейна и Северной Америки были привязаны к британской системе.

В первой половине XX века академическая мобильность характеризовалась как неорганизованная и неструктурированная. По причине мировых войн многие

люди в неформальной обстановке переезжали в другие государства с целью получения образования, или вообще были вынуждены отчаянно искать убежища в других странах, и следовательно, могли получить образование только за рубежом. В этот период студенческая мобильность была на очень низком уровне и в основном сосредоточена в известных европейских и американских высших учебных заведениях. Из-за серьезных политических потрясений и войн в Европе, многие ученые были вынуждены эмигрировать в другие страны, такие как США, Канада и Австралия. На сегодняшний день становится ясно, что отток высококвалифицированных специалистов, ведущих ученых и исследователей в США способствовал тому, что данное государство на данный момент является лидером на мировом рынке образовательных услуг.

В период после окончания Второй мировой войны мир вступил в «эпоху развития», в 1945 г. были созданы международные организации, такие как ЮНЕСКО, ОЭСР, МВФ и Всемирный Банк, содействующие становлению мирового рынка образовательных услуг. Данные организации принимали активное участие в модернизации образовательной политики и инфраструктуры различных стран. Также в ряде государств были созданы национальные институты, занимающиеся продвижением образования и культуры в зарубежных странах, к примеру, агентство Кампус Франс, Немецкая служба академических обменов, программа образовательных грантов Фулбрайт США и др. Национальные образовательные агентства были нацелены на привлечение талантливых студентов из развивающихся стран. С учетом этого студенческая мобильность была организована за счет стипендий стран-доноров, часто в рамках двухсторонних соглашений. В этот период международная академическая мобильность стала использоваться как инструмент внешней политики и международной дипломатии, страны-доноры пользовались данным положением и вмешивались во внутреннюю политику развивающихся стран.

Следующий этап развития мирового рынка образовательных услуг приходится на 1980-е и 90-е годы, в период становления неолиберальной парадигмы в мировом сообществе. В этот период большинство национальных

правительств не могли удовлетворить потребности общества в образовании, что подтолкнуло многие страны к приватизации образовательных учреждений и усилило тенденции коммерциализации образования. Особенно после распада Советских республик, появились новые государства подверженные влиянию Запада во многих сферах, в том числе и образовательной. В эти годы страны Запада стали сбывать свои образовательные продукты на новые образовавшиеся рынки.

В 1995 году странами-членами ВТО было подписано Генеральное соглашение по торговле услугами (далее – ГАТС), а также был разработан и согласован «Классификационный перечень секторов услуг», который включает в том числе и образовательные услуги. После подписания ГАТС международное образование и академическая мобильность вступили на новую ступень развития.

Интернационализация стала очень важной темой для всех высших учебных заведений мира. В этот период показатели студенческой мобильности резко возросли благодаря интенсивным усилиям высших учебных заведений по интернационализации в рамках двух основных механизмов. Один из них касался глобального подъема частных университетов и расширения трансграничного частного высшего образования в мире в рамках свободного рынка. Коммерческие вузы, особенно западные, стремились привлечь иностранных студентов, самостоятельно оплачивающих обучение за рубежом. Эти студенты были в основном детьми богатых или растущего высшего среднего класса в восточных странах, которые могли позволить себе оплачивать обучение за границей. Тем не менее, в условиях быстрого роста конкуренции на мировом рынке образовательных услуг многие были обеспокоены качеством получения образования за рубежом, т.к. на рынке появилось много недобросовестных образовательных учреждений, называемых «мельницы дипломов». Международные организации, такие как ОЭСР и ЮНЕСКО, опубликовали руководящие принципы для заинтересованных сторон в международной образовательной деятельности, а некоторые международные ассоциации качества начали проверять и сертифицировать образовательные учреждения на предмет качества оказания их услуг.

Другим механизмом повышения международной академической мобильности стало заключение региональных соглашений о сотрудничестве в сфере образования и науки. Наиболее показательным примером является Болонский процесс в Европе. В 1998 г. министрами образования Германии, Великобритании, Италии и Франции была подписана Сорбонская декларация «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования». Данным документом был задан основной вектор процесса интеграции стран Европы в образовательной сфере и намечена стратегия унификации систем высшего образования. В 1999 году министрами образования 29 европейскими государствами была подписана Болонская декларация. Странами-основателями Болонского процесса являются следующие государства: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария. В дальнейшем Болонскую декларацию приняли еще 19 стран и Европейская комиссия. В 2023 году по болонской системе высшего образования обучались студенты в 48 странах, с учетом России, которая в 2022 году объявила об отказе от болонской системы.

В 2010-х годах в мире сложилась новая конкурентная и хаотичная ситуация в отношении интернационализации международного рынка образования. Доступность сбора и анализа данных по академической мобильности позволили странам сравнивать, оценивать, делать выводы и конкурировать друг с другом. Влияние международных рейтингов университетов полностью изменило ландшафт образования. Наиболее авторитетным являются международные рейтинги QS World University Rankings (далее – QS), Times Higher Education World University Rankings (далее - THE), Academic Ranking of World University (далее - ARWU). В рейтингах оценивается как научная, так и образовательная деятельность вузов. Продвижение университетов в данных рейтингах на более высокие позиции способствует узнаваемости и престижности на мировом рынке образовательных услуг. Многие государства вкладывают значительные средства в свои

национальные университеты и создают «образовательные центры», чтобы они могли достичь статуса «мирового класса». Они ожидают, что это в конечном счете поможет им привлечь больше иностранных студентов и получить больше экономических и политических выгод.

Интернационализация образовательной деятельности стала инструментом гонки за «мягкой силой» между странами. «Мягкая сила» — это ресурс внешней политики, который позволяет влиять на другие страны с целью реализации собственных целей через сотрудничество в различных сферах. В этом соперничестве государства придерживались транслокалистского подхода. Национальные университеты по умолчанию должны включить международный аспект во все компоненты управления вузом, но в то же время, они имеют строгие рамки из-за национальных ограничений в образовательной сфере, а также политических и дипломатических приоритетов, установленных национальными правительствами. Все это приводит к тому, что университеты не могут полностью развить свой потенциал на мировом рынке образовательных услуг и унифицировать образовательные системы во всех странах.¹⁶

Еще одним важным этапом в развитии мирового рынка образовательных услуг стал период пандемии Covid-19, которая привела к глобальному сбою в образовательных системах многих государств, ускорила процесс цифровизации и затронула почти 1,6 миллиарда обучающихся в более чем 190 странах.¹⁷ В 2020 году большинству вузов во всем мире пришлось экстренно переводить обучение студентов в дистанционный формат. Системы образования многих стран не были готовы к такому резкому переходу образовательного процесса в онлайн формат по разным причинам, например, в странах Латинской Америки в некоторых вузах просто отсутствовало материально-технического обеспечения из-за низкого уровня жизни населения.

¹⁶ Guruz K. Higher Education and International Student Mobility in the Global Knowledge Economy: Revised and Updated Second Edition. - State University of New York Press. - 2011. – 463 p.

¹⁷ COVID-19: 1.3 billion students are quarantined in their homes while ministers expand distance learning approaches to ensure continuity of education// UNESCO. - URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/covid-19-13-milliarda-uchaschikhsya-nakhodyatsya-na-karantine-v-svoikh-domakh-v-vremya-kak-ministry> (дата обращения 20.04.2023).

А в России, к примеру, согласно паспорту приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда» только 15 июня 2020 года должно было завершиться создание технологической инфраструктуры онлайн-обучения, связанные с формированием «одного окна» доступа, в том числе через мобильные устройства, к цифровому образовательному контенту, включая онлайн-курсы, интерактивные игровые ресурсы и симуляторы, онлайн-ресурсы образовательных мероприятий, а ограничительные меры и перевод на онлайн-обучение произошел в конце марта. Некоторые студенты и преподаватели не были готовы к такому внезапному переходу. При переводе на дистанционное обучение прослеживалось значительное снижение качества высшего образования из-за отсутствия программного обеспечения для администрирования учебных курсов.¹⁸

Также ковидные ограничения оказали сильное воздействие на интернационализацию образования в мире, многим студентам пришлось изменить или вовсе отменить планы на обучение в зарубежном вузе. В 2020–2021 году вузы столкнулись с вопросами организации логистики и обеспечения образовательного процесса для иностранных обучающихся, как остающихся на период пандемии в стране обучения, так и выезжающих на родину. Некоторым вузам пришлось приостановить программы академических обменов, и в результате был пересмотрен формат сотрудничества с зарубежными партнерами по разработке и реализации сетевых образовательных программ высшего образования. В ситуации сокращения иностранных студентов многие университеты были вынуждены разработать стратегии виртуальной мобильности в ускоренном режиме.

Согласно данным Международной ассоциации университетов, пандемия вызвала приостановку образовательной деятельности в некоторых странах, оказала сильное влияние на проведение научных исследований и несоблюдение сроков их завершения, произошло ослабление межвузовского сотрудничества и снизилась академическая мобильность (рис. 1.1).

¹⁸ Акопянц А.М. Интернационализация сектора высшей школы в эпоху пандемии / Акопянц А.М. Бабитова Л.А. // Сервис Plus. – 2021. – Т.15, №2. – С. 137-143.

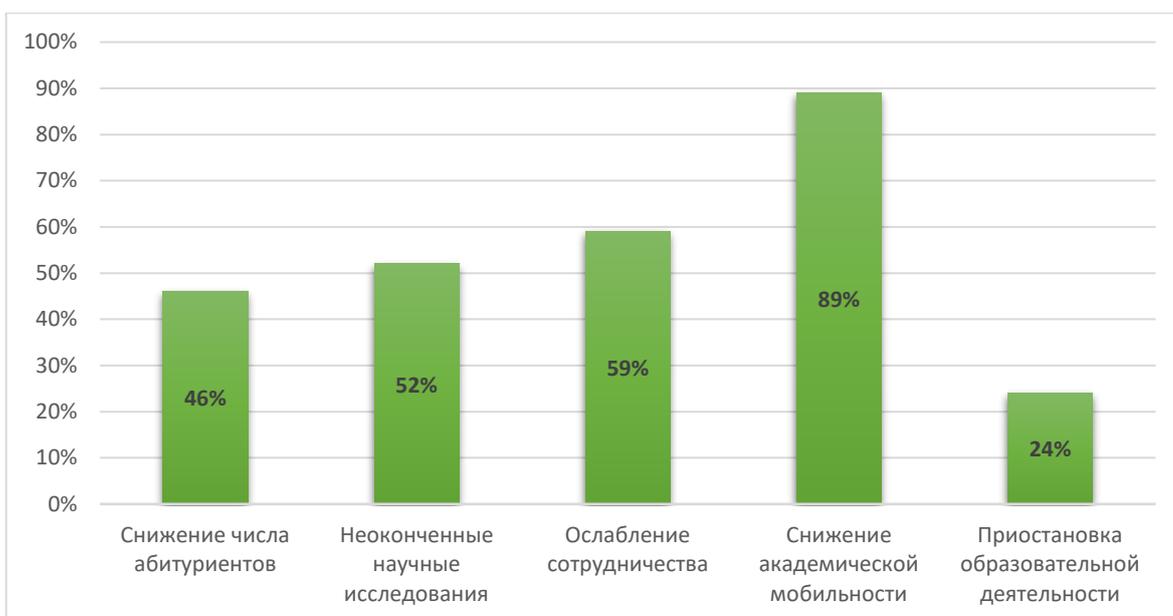

Рис. 1.1. Влияние пандемии на сферу высшего образования, в %

Источник: The impact of covid-19 on Higher education around the world / IAU. – URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_the_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 09.02.2023).

Следует отметить, что влияние, оказанное коронакризисом на сферу высшего образования, дифференцируется в странах и регионах мира, и зависит от геополитических, социокультурных и экономических факторов. Однако можно выделить общий вектор во всех странах - пандемия коронавируса поставила университеты в тяжелые условия, принуждая адаптироваться их к происходящим изменениям в кратчайшие сроки, выделять значительное финансирование для повышения уровня цифровизации и принимать серьезные решения, зачастую без учета возможных последствий.

Заключительным этапом становления мирового рынка образовательных услуг на сегодняшний день является интернационализация национальных рынков высшего образования в условиях многополярного мира. На фоне геополитического обострения в марте 2022 года начался отток иностранных граждан, получающих высшее образование в вузах России и российских студентов из-за рубежа. Уезжали студенты по разным причинам: многие столкнулись с проблемой переводов денег из-за границы, а некоторые просто стали сомневаться в престижности российских дипломов при текущей ситуации. Часть российских студентов, обучающихся в

зарубежных вузах, решили, наоборот, вернуться и продолжить обучение на родине. По данным на конец марта 2022 г. Министерства науки и высшего образования к ним обратилось 850 студентов с заявлением на перевод в национальные вузы.¹⁹ По итогам приемной кампании 2022 года в Россию поступило более 21 тысячи иностранных граждан, в большинстве из Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Китая.²⁰ Однако несмотря на ухудшение взаимоотношений между Россией и Западом на следующий учебный год количество бюджетных мест для европейцев в рамках правительственной квоты увеличено на 18%, также возрастет общее число мест для иностранных абитуриентов с 23 до 30 тыс.²¹

История интернационализации образования берет свои истоки со времен Древней Греции. С тех пор концепция получения международного образования значительно изменилась во многих форматах, с течением времени этот процесс становился более организованным, структурированным и профессиональным. Современная экономика определяется как экономика, основанная на знаниях, что обуславливает важную роль развития высшего образования.

Появление термина «интернационализация высшего образования» связывают с периодом 90-х гг. прошлого века, когда он заменил собой термин «международное образование». Согласно научным взглядам Дж. Найта, адъюнкт-профессора Центра сравнительного исследования проблем интернационализации и развития образования Университета Торонто, интернационализация — это *«процесс встраивания международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и процессы высшего образования на институциональном и национальном уровнях»*.²² Известный эксперт в области международного высшего образования, Ханс Де Вит, дает следующее определение процессу

¹⁹ Студенты, потерявшие места в европейских вузах из-за недружественных действий иностранных государств, смогут продолжить обучение в России // Министерство науки и высшего образования РФ URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/49271/> (дата обращения: 09.02.2023).

²⁰ В вузы России в 2022 году зачислили более 21 тыс. иностранцев // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/15547143> (дата обращения: 09.02.2023).

²¹ К 2023 году Россия увеличит квоту для иностранных студентов до 30 тысяч мест // Министерство науки и высшего образования РФ URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46932/> (дата обращения: 09.02.2023).

²² Knight J. Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalization. – Rotterdam: Sense Publishers. – 2008. – 241 p.

интернационализации, как комплексу процессов, «чей объединенный эффект, запланированный или незапланированный, направлен на усиление международного компонента в высшем образовании».²³ Профессор Р. Рудзки в своей докторской диссертации определяет интернационализацию образования, как «процесс организационных изменений, обновления учебных планов, повышения квалификации преподавателей и мобильности студентов с целью совершенствования образовательного и исследовательского процессов в качестве основной деятельности высшего учебного заведения».²⁴

В конце XX – начале XXI в. развитие интернационализации определяется глобализацией. Глобализация образования рассматривается как развитие мирового рынка образовательных услуг, где образовательные услуги продаются и покупаются в условиях жесткой конкуренции. Интернационализация образования – это встраивание международного, межкультурного и глобального компонента в образовательный процесс на институциональном и национальном уровнях. По мнению Дж. Найта, интернационализация образования является своеобразным способом рефлексирования на процессы глобализации при условии сохранения собственной уникальности.

С целью выявления глобальных проблем, с которыми сталкивается современный мировой рынок образовательных услуг и определения дальнейших тенденций развития, автором были выделены этапы интернационализации высшего образования (таб. 1.3).

Таблица 1.3

Этапы интернационализации образования

Период	Название этапа	Краткая характеристика этапа
5 - 1 вв. до н.э.	Архаичная интернационализация	Появление первых древнегреческих «странствующих учителей», а также формирование образовательных центров в Афинах и Александрии.
8 – 12 вв.	Интернационализация исламского мира	Появление ученых, путешествующих по исламскому миру, и формирование образовательного центра в Багдаде.

²³ Wit H. de. Strategies for Internationalization of Higher Education: A comparative Study of Australia, Canada, Europe and the United States of America. - European Association for International Education. - 1995. - 175 p.

²⁴ Rudzki R. Towards a model of theory and practice: PhD dissertation (Education). - Tyne: University of Newcastle. - 1998.

Продолжение таблицы 1.3

13 – 14 вв.	Институциональная интернационализация	Появление европейских университетов, находившихся под влиянием церкви. Латынь становится языком обучения.
15 – 17 вв.	Национализация университетов	В качестве языка образования европейские вузы начинают использовать родной язык. Применение ограничений по выезду за рубеж с целью получения образования.
18 – 19 вв.	Интернационализация в период колонизации	Формирование национальных европейских образовательных систем, которые в дальнейшем распространились на колониальные территории.
1914 – 1945 гг.	Интернационализация в период мировых войн	Низкий уровень академической мобильности в основном сосредоточенный в известных европейских и американских высших учебных заведениях.
1945 – 1990 гг.	Становление и развитие мирового рынка образовательных услуг	Появление международных организаций, содействующих становлению мирового рынка образовательных услуг. Модернизация образовательной политики и инфраструктуры. Создание национальных агентств, занимающиеся продвижением образования и культуры в зарубежных странах. Приватизация и коммерциализация образовательных учреждений.
1995-2010 гг.	Глобализация рынка образовательных услуг	Подписание Генерального соглашения по торговле услугами, в том числе образовательными. Резкий рост академической мобильности. Глобальный подъем коммерческих университетов. Заключение региональных соглашений в образовательной сфере (Болонский процесс). Упрощение визового режима для студентов.
2010 – 2019 гг.	Усиление конкуренции на мировом рынке образовательных услуг как неотъемлемого фактора глобализации	Ожесточенная конкурентная борьба за более высокие позиции в международных рейтингах университетов. Создание «образовательных центров» мирового класса. Интернационализация образования используется как инструмент «мягкой силой».
2020 – 2021 гг.	Цифровизация и виртуальная интернационализация	Ускоренный переход образовательного процесса в дистанционный формат в следствии вспышки пандемии коронавируса. Разработка стратегий виртуальной студенческой мобильности.
2022-2024 гг.	Интернационализация в условиях геополитической нестабильности	Трансформация направлений международного сотрудничества в образовательной и научной сферах. Переориентация потоков академической мобильности в дружественные страны.

Источник: составлено автором

1.3. Современные направления развития мирового рынка образовательных услуг

В современном мире образование и наука являются важнейшими факторами экономического развития государства, а экономику все чаще рассматривают как основанную на знаниях. В условиях глобализации и цифровизации мировой экономики образование становится самым динамично развивающимся сектором в международной торговле услугами, после здравоохранения. Важность высшего образования сегодня, подчеркивается ростом численности студентов в мире, за последние шестьдесят лет данный показатель вырос с 14 млн. чел. до 235 млн. чел.²⁵ Если в 1960-х годах численность студентов в мире составляла порядка 14 млн. человек, то в 1970-х данный показатель превышал 33 млн. чел., а в 1980-х количество студентов уже стало около 50 млн. чел., что свидетельствует о более чем 3-х кратном увеличении числа студентов за 20 лет. Также за период с 2000 по 2022 гг., численность студентов возросла с 100 млн. чел. до 235 млн. чел. (прирост числа студентов более чем в 2 раза).²⁶ Указанная статистика свидетельствует об ускоряющихся темпах прироста численности студентов в мировом сообществе (рис. 1.2).

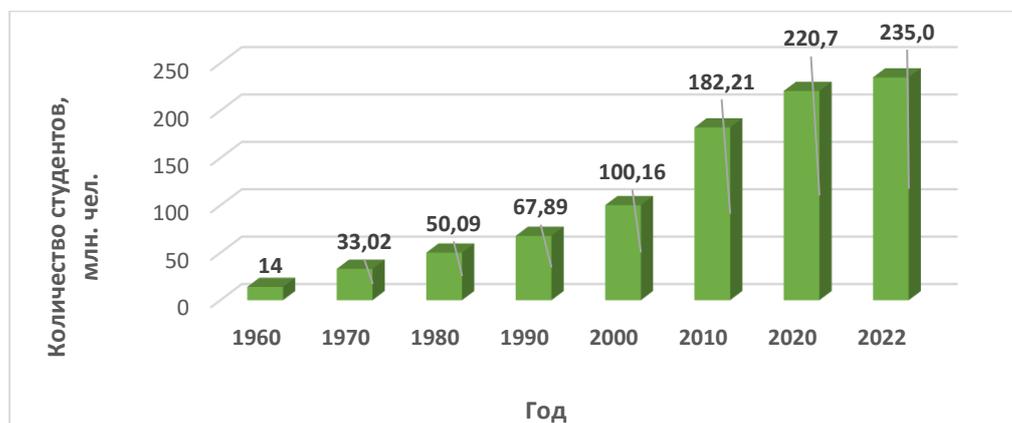

Рис.1.2. Численность студентов в мире, млн. чел.

Источник: составлено автором по данным UNESCO

²⁵ Всемирная конференция ЮНЕСКО в Барселоне определит будущее высшего образования // Новости ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1423732> (дата обращения: 18.05.2023).

²⁶ Габдрахманов Н. К. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. // Современная аналитика образования. - М.: НИУ ВШЭ, 2019. - № 5 (26). - 48 с.

Для понимания сущности мирового рынка образовательных услуг следует рассмотреть несколько его трактовок:

1) *«Мировой рынок образовательных услуг представляет собой совокупность образовательных услуг, потребляемых за рубежом гражданами разных стран, а также образовательных услуг, оказываемых иностранными учреждениями на внутренних рынках»* - Айрус И.А., Филиппов В.М.²⁷

2) *«Международный рынок образования представляет собой систему отношений между производителями, поставщиками и потребителями образовательных услуг, предоставляемых гражданам за пределами их стран, а также иностранными учреждениями на внутренних рынках, в том числе с использованием информационных сетевых технологий»* - Галичин В.А.²⁸

Предложен авторский вариант трактовки понятия. «Мировой рынок образовательных услуг» – это система международных экономических отношений между потребителями, посредниками (в случае необходимости) и производителями образовательных услуг, содержащих образовательную и научную компоненту, посредством трансграничной поставки услуг, потребления за рубежом, коммерческого присутствия или академической мобильности преподавателей.

Исходя из определения мирового рынка образовательных услуг стоит отдельно выделить его субъекты:

- 1) потребитель - лицо, желающие приобрести образовательную услугу;
- 2) производитель – сторона, оказывающая образовательные услуги (все виды образовательных учреждений, Ed-Tech компании, общественные организации, международные институты и др.);
- 3) посредник – кредитор образовательной услуги (банк, компания, фонд, физическое лицо (родители)).

²⁷ Айрус И.А. Мировой рынок образовательных услуг: учеб. пособие / Айрус И.А., Филиппов В.М. - М.: РУДН, 2008. - 194 с. - URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/manual/record/37957/> (дата обращения 23.05.2023).

²⁸ Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. - М.: ИД «Дело», РАНХиГС. - 2015. - 60 с. – URL: <https://ifap.ru/library/book559.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).

Объектом покупки соответственно является образовательная услуга, которая выражается в процессе передачи определенного объема учебной и научной информации от производителя к потребителю и формирует определенный набор компетенций у обучающихся.

Образовательная услуга как результат деятельности педагогических работников имеет ряд особенностей:

— неосвязаемость, то есть невозможность подтверждения ее качества до момента потребления, что затрудняет процесс выбора образовательного учреждения;

— непостоянство качества, то есть ее зависимость от уровня квалификации преподавателей, наличия аудиторий с необходимым техническим оборудованием и др.;

— взаимосвязанность с потребителем, то есть качество образовательной услуги в значительной степени зависит от личного участия потребителя в образовательном процессе.

— несохраняемость, то есть процесс производства и потребления этих услуг происходит одновременно, они не могут использоваться для последующей продажи, хотя эффект от услуги в виде полученных знаний сохраняется;

— продолжительность потребления, то есть процесс предоставления образовательных услуг охватывает значительный период времени;

— целостность, то есть для потребителя услуга будет иметь потребительскую стоимость только тогда, когда он получит ее в полном объеме.

Стоит заметить, что в 2022 году из Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» было исключено понятие «образовательная услуга». Министерство Просвещения РФ подготовило поправки в ряд статей, регулирующих вопросы финансирования образования, термин «оказание государственных или муниципальных услуг в сфере образования» был заменен на формулировки «финансовое обеспечение реализации образовательных программ» и «объем финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания». Данные изменения были обусловлены неоднозначной

ассоциацией педагогической деятельности с коммерческими услугами в рамках общего образования. Предполагалось, что исключение данного понятия будет способствовать повышению престижа профессии учителя.

Однако, в пункте 3 статьи 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» указано, что иностранные граждане имеют право на получение среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования в России как за счет бюджета, так и за счет средств физических лиц и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг. Также в ряде других статей используется формулировка «оказание платных образовательных услуг».

Необходимость использования понятия «образовательная услуга» в диссертационном исследовании обуславливается тем, что правовое регулирование международной торговли образовательными услугами осуществляется на основе Генерального соглашения по торговле услугами (далее – ГАТС), в рамках которого был разработан «Классификационный перечень секторов услуг», в котором отдельно выделен сектор «5. Услуги в области образования». На основе вышеизложенного автором был сделан вывод, что термин «образовательная услуга» может быть использован в диссертационном исследовании в контексте внутренней и внешней торговли услугами среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования.

Образовательные услуги являются довольно специфическими, поскольку одновременно выступают и частным, и общественным благом, ведь они создаются высококвалифицированным трудом с применением современного оборудования и имеют высокую стоимость, а некоторые из них — монопольную цену.²⁹

В 1950-е - 1960-е гг. американскими учеными П. Самуэльсоном, Р. Масгрейвом, М. Олсаном была выдвинута концепция общественного блага, которая объясняет причины повышенного внимания общества и государства к

²⁹ Красовский И.Н. Регулирование мирового рынка образовательных услуг // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 61-64. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39275938_82497079.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

вопросам финансирования рынка образовательных услуг. Образование относят к социально-значимым общественным благам, которое сочетает в себе свойства как общественного, так и частного блага. Хотя является благом индивидуального потребления, а именно, частным. Общественная выгода, которая формируется в результате реализации знаний и навыков обучающихся, делает образовательную сферу благом национального масштаба и соответственно сближает его с чистым общественным благом.³⁰

В рамках диссертационного исследования автором было выявлено семь основных тенденций развития современного мирового рынка образовательных услуг.

1) *Непрерывный рост масштабов мирового рынка образовательных услуг.*

Масштаб деятельности мирового рынка образовательных услуг измеряется в основном следующими показателями:

- доля иностранных студентов в составе всех обучающихся в мире;
- доля страны в мировой численности иностранных студентов;
- количество и темпы прироста численности иностранных обучающихся (общая в мире и отдельно по странам);
- экспортные доходы от обучения иностранных граждан.

Ведущими игроками на глобальном рынке образовательных услуг являются США, Россия, Китай, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Канада и Австралия. Ниже приведена общая численность обучающихся в мире по программам высшего образования выборочно по зарубежным странам за 2019 год и по России за 2021 год (табл. 1.4).

³⁰ Жидков А.С. Концепция общественного блага и развитие сферы услуг // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2017. - №4 (23). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-obschestvennogo-blaga-i-razvitie-sfery-uslug> (дата обращения: 30.05.2023).

Таблица 1.4

Численность студентов в мире, обучающихся по программам высшего образования, млн. чел.

№ п/п	Страна	Численность обучающихся, млн. чел.
1	США	18,8
2	Россия	7,1
3	Япония	3,9
4	Республика Корея	3,0
5	Германия	3,3
6	Франция	2,7
7	Великобритания	2,6
8	Италия	1,9
9	Канада	1,7
10	Швеция	0,4

Источник: Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.// Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-2694-1.

В 2014 году студенческая мобильность в мире составляла менее 4 млн. человек, спустя пять лет в 2019 году численность иностранных студентов впервые превысила 6 миллионов человек, а к 2021 году достигла 6,4 млн. чел. и сохраняет данный уровень в настоящее время (2023 г.)³¹. Из этого следует вывод, что наблюдается положительная динамика численности мобильных студентов в мире +6,6% по сравнению с 2019 г., а также тенденция роста в среднесрочной перспективе +41% по сравнению с 2014 г.

В 2023 году из 6,4 млн. иностранных студентов большинство предпочитали для обучения такие страны, как США (17%), Великобритания (11%), Канада (10%), Франция (6%), Австралия (6%), Германия (6%) и Россия (4%) (рис.1.3).

³¹ Институт статистики ЮНЕСКО URL: <https://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 07.08.2023).

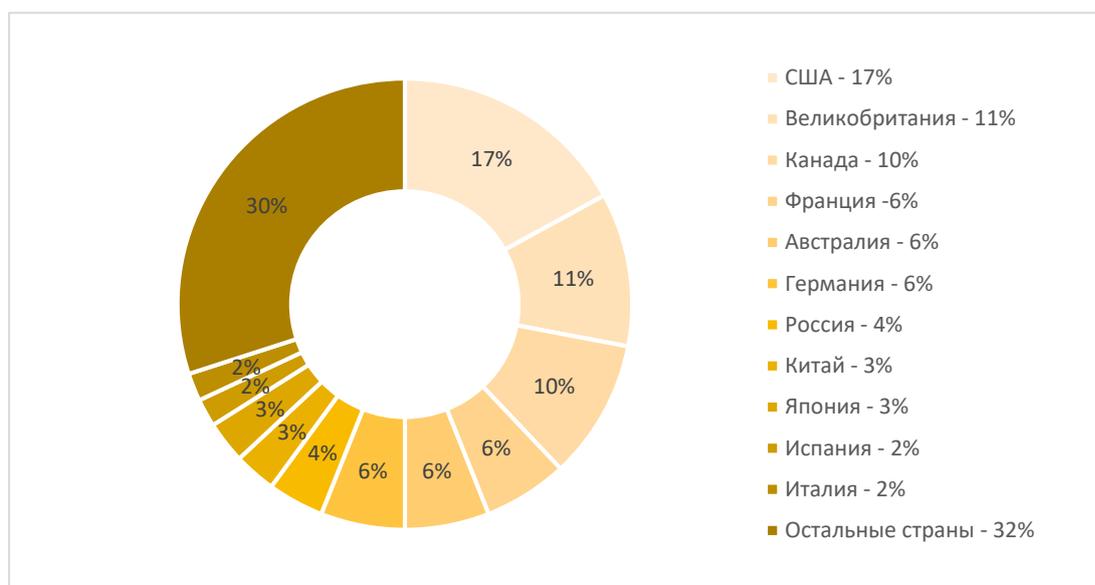

Рис.1.3. Доля стран по численности иностранных студентов в 2023 г.

Источник: Global Mobility Trends 2023 // Project Atlas URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2023/12/Project-Atlas_Infographic_2023.pdf (дата обращения 28.12.2023).

В совокупности европейский регион принимает наибольшее количество иностранных студентов. Почти во всех европейских учебных заведениях для иностранных обучающихся предусмотрены курсы на английском языке. В Северную Америку приезжает меньше студентов в рамках программ академической мобильности по сравнению с Европой. Данные о численности иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования в разрезе стран представлены в таблице 1.5.

Таблица 1.5

Топ-20 стран по входящей студенческой мобильности 2022 – 2023 гг.

Место	Страна	Количество иностранных студентов 2022 г., тыс. чел.	Количество иностранных студентов 2023 г., тыс. чел.	Прирост, %
1	США	948,5	1 057,1	+ 11,5%
2	Великобритания	633,9	718,1	+ 13,3%
3	Канада	552,5	660,2	+ 19,5%
4	Франция	364,7	392,6	+ 7,6%
5	Австралия	363,8	361,2	-0,7%
6	Германия	324,7	349,4	+ 7,6%
7	Россия ³²	262,4	282,9	+7,8%

³² Численность иностранных студентов в России по данным ЮНЕСКО. Согласно данным Минобрнауки, число иностранных студентов, обучающихся по очной форме обучения на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2022 году составило 351 тыс. чел.

Продолжение таблицы 1.5

Место	Страна	Количество иностранных студентов 2022 г., тыс. чел.	Количество иностранных студентов 2023 г., тыс. чел.	Прирост, %
8	Китай ³³	221,6	210,9	-4,8%
9	Япония	201,8	181,7	-10,0%
10	Испания	91,5	135,5	+48,0%
11	Италия	125,4	132,5	+ 5,6%
12	Нидерланды	115,1	122,3	+ 6,3%
13	Аргентина	108,1	117,8	+ 8,9%
14	Польша	84,7	85,9	+ 1,4%
15	Мексика	51,6	53,8	+ 4,1%
16	Швеция	33,3	39,8	+ 19,5% %
17	Дания	25,3	27,4	+8,0%
18	Филиппины	22,2	24,5	+10,2%
19	Новая Зеландия	29,8	24,5	-17,7%
20	Норвегия	22,5	24,1	+7,2%

Источник: Global Mobility Trends 2023 // Project Atlas URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2023/12/Project-Atlas_Infographic_2023.pdf (дата обращения 28.12.2023).

Азия возглавляет список регионов, из которых студенты выезжают за рубеж для получения высшего образования, и составляет почти половину доли поставщиков иностранных студентов. Следом идет Европа, Африка, Северная Америка, Южная Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион.

До начала пандемии Азия-Океания была, безусловно, самым крупным регионом-поставщиком иностранных студентов, т.к. пять стран из этого региона входили в первую десятку стран-поставщиков: Китай (1-е место), Индия (2-е место), Вьетнам (3-е место), Южная Корея (7-е место) и Непал (8-й). В целом, около 45% всех иностранных студентов - граждане стран Азии и Океании. В 2019 году, впервые, число китайских студентов, выезжающих получать образование за рубеж, превысило миллион. В совокупности китайские и индийские студенты составляют примерно 25% всех иностранных студентов, стремящихся получить высшее образование в другой стране. В таблице 1.6 представлен топ стран-экспортеров иностранных студентов.

³³ Численность иностранных студентов в Китае по данным ЮНЕСКО.

Таблица 1.6

Топ-20 стран по исходящей студенческой мобильности 2019 и 2023 гг.

Место	Страна	Количество иностранных студентов 2019 г., тыс. чел.	Количество иностранных студентов 2023 г., тыс. чел.
1	Китай	1 047,1	1 021,3
2	Индия	461,8	508,1
3	Вьетнам	126,1	137,0
4	Германия	122,4	126,4
5	Франция	103,1	105,8
6	США	102,2	102,7
7	Сирия	74,8	99,0
8	Казахстан	89,2	91,8
9	Южная Корея	101,5	90,2
10	Непал	93,9	88,9
11	Бразилия	81,8	87,1
12	Украина	77,6	85,2
13	Италия	77,5	85,0
14	Нигерия	71,1	84,8
15	Пакистан	59,8	71,8
16	Иран	59,6	71,2
17	Туркменистан	63,5	69,5
18	Марокко	56,7	68,7
19	Россия	-	61,7
20	Саудовская Аравия	66,3	49,8

Источник: составлено автором по данным ЮНЕСКО за 2023 г. и Key figures on student mobility worldwide 2022 / Campus France. - URL: https://ressources.campusfrance.org/publications/chiffres_cles/en/synthese_chiffres_cles_2022_en.pdf (дата обращения 15.02.2024).

Наиболее популярными направлениями обучения за рубежом являются программы, относящиеся к гуманитарным наукам, инженерии, медицине, информационным технологиям, креативным индустриям.

По последним данным в разрезе направлений обучения странами-лидерами являются:

- 1) экономика, менеджмент, бизнес-образование – США (доля 25%);
- 2) технические, инженерные и естественные науки – Германия (20%);
- 3) социальные науки и искусство – Франция (6-7%);
- 4) медицина – Италия (4-5%).

Масштаб мирового рынка образовательных услуг демонстрирует положительную динамику роста ежегодно. Только в период пандемии Covid-19, охватившей мир в начале 2020 года, мобильность студентов резко снизилась.

Основные принимающие и отправляющие страны принимали радикальные и очень разные решения. Поворотным моментом стал 2021 год, благодаря распространению вакцин, в основных принимающих странах академическая мобильность начала восстанавливаться. Тем не менее, период пандемии может оставить свой отпечаток на некоторых крупных странах-экспортерах, экономически зависящим от притока иностранных студентов.

2) Усиление конкурентной борьбы на рынке международного образования, способствующих проявлению все большей активности высших учебных заведений в борьбе за лидирующие позиции.

Уровень глобальной конкурентоспособности высшего учебного заведения принято оценивать по месту в мировых рейтингах. На сегодняшний день существует 23 глобальных рейтинга. Также уровень конкурентоспособности можно оценить при помощи глобального агрегированного рейтинга, который представляет классификацию вузов, ранжированных по показателям из 13 наиболее популярных рейтингов. Наиболее авторитетные среди них - Times Higher Education World University Rankings, Великобритания (далее - THE), QS World University Rankings, Великобритания (далее – QS), Academic Ranking of World University, Китай (далее - ARWU), The Three University Missions, Россия (далее- MosIUR), Best Global University Ranking, США (далее - USnews). В данных рейтингах оценивается как научная, так и образовательная деятельность. Многие университеты включаются в гонку за попадание и продвижение в данных рейтингах, поскольку вхождение в них позиционирует престижность и известность университета на мировой арене. В 2022 году в международные рейтинги университетов попали 3522 образовательных организации из 125 стран.³⁴

Согласно методологии британской компании THE оценка рейтинга университета производится по 13 показателям, сгруппированным в рамках 5 направлений: учебная среда (30%), научные исследования (30%), индекс

³⁴ Агрегатор независимой оценки высшего образования // Глобальный агрегированный рейтинг. - URL: <https://best-edu.ru/ratings/global/globalnyj-agregirovannyj-rejting> (дата обращения 28.01.2023).

цитирования (30%), международная перспектива (7,5), доход от сотрудничества вуза и промышленного предприятия (2,5%)³⁵.

Элементами оценки образовательного учреждения в методологии QS являются шесть показателей: академическая репутация (40%), индекс цитирования (20%), соотношение профессорско-преподавательского состава и обучающихся (20%), репутация университета среди работодателей (10%), доля преподавателей из-за рубежа (5%), доля иностранных обучающихся (5%).³⁶

Позиция в рейтинге ARWU оцениваются следующие показателями: качество образования (10%), оценка профессорско-преподавательского состава (40%), результаты исследований (40%), академическая успеваемость (10%).³⁷

Расчет российского рейтинга «Три миссии университета» производится в рамках следующих укрупненных групп: образование (45%), наука (25%), университет и общество (30%).³⁸

В 2022 году, до начала военной операции на Украине, в британский рейтинг QS входило рекордное количество российских университетов – 48, что говорит о внушительном «бэкграунде» российского образования. Для сравнения в рейтинг QS 2021 вошло 32 российских вуза, а QS 2020 – 25. По количеству университетов, представленных в рейтинге QS, Россию опережают только США (177), Великобритания (90) и Китай (58).³⁹

3) Слияние и поглощение высших учебных заведений, создание образовательных кластеров.

Сделки слияний и поглощений (mergers and acquisitions, M&A) в образовательной среде стали носить стратегический характер в рамках

³⁵ World University Rankings 2022: methodology // THE World University Rankings. - URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2022-methodology> (дата обращения: 28.01.2023).

³⁶ QS World University Rankings – Methodology // QS. - URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (дата обращения: 28.01.2023).

³⁷ Shanghai Ranking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2021 // Shanghai Ranking. - URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2021> (дата обращения: 28.01.2023).

³⁸ Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университета»: методология // Российский союз ректоров. - URL: <https://mosiur.org/methods/methodology/> (дата обращения 28.01.2023).

³⁹ Канунникова, А. М. Повышение международной конкурентоспособности высшего образования России / А. М. Канунникова, И. С. Мога // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — No 2. — URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN222.pdf> (дата обращения 28.01.2023).

государственных программ в последние десятилетия. При интеграция образовательных учреждений путем консолидации решается ряд следующих проблем:

- повышается эффективность университета, качество образования и научных исследований;
- решаются проблемы финансовой и академической нежизнеспособности образовательных организаций;
- повышается уровень контроля со стороны государства над общим направлением развития систем высшего образования.

В зарубежной практике можно выделить четыре формы взаимодействия университетов при их объединении: неофициальная коллаборация, консорциум, слияние с федеративной системой управления и с унитарной системой управления, предложенные Харманом Дж. и Харманом К.⁴⁰ Первый тип – неофициальная коллаборация представляет из себя неформальное сотрудничество между вузами, к примеру, использование совместно дорогого оборудования или спортивного комплекса, кооперация в научных проектах и тп. Далее они переходят к юридически закреплённым отношениям, включающим в себя все те же виды сотрудничества при оказании образовательных услуг и общим пользованием инфраструктурой – этот этап называется консорциум. Следующие формы взаимодействия подразумевают уже непосредственно слияние университетов и образование нового юридического лица. При создании объединённого вуза с федеративной системой, права и обязанности остаются у прежних участников слияния, но при этом создается центральный орган, координирующий все их решения. Федеративная модель является более привлекательной так как университетам в большей мере удастся сохранить свою автономию. При слиянии в университет с унитарной системой управления формируются новые органы власти вуза.⁴¹

⁴⁰ Harman G., Harman K. Institutional mergers in higher education: Lessons from international experience. - Tertiary Education and Management. – 2003. - Т. 9. №. 1. - p. 29-44.

⁴¹ Уроки международного опыта слияний университетов / К.Р. Романенко, Д.В. Козлов, О.В. Лешуков и [др.]. — М.: НИУ ВШЭ. - 2015. — 24 с.

Существует множество примеров объединения образовательных учреждений с целью повышения глобальной конкурентоспособности государства в образовательной сфере. К примеру, реформа по созданию «супер-университетов» в Дании, которые создавались путем слияния университетов и включения научно-исследовательских институтов в состав государственных вузов. Или создание нового университета мирового класса в Финляндии, путем слияния трех столичных вузов: Хельсинского политехнического университета, Хельсинской школы экономики и Школы искусств и дизайна в Университет Аалто. Слияние прошло достаточно успешно относительно поставленных целей, что подтверждает вхождение нового объединенного университета Аалто Финляндии в топ-200 международного рейтинга QS (109 позиция в рейтинге в 2023 году).⁴²

В России можно выделить четыре волны слияния университетов:

1991-2000 гг. – объединение вузов со сформировавшейся узкой специализацией, в связи с необходимостью адаптации системы высшего образования к новым экономическим реалиям;

2006 – 2014 гг. – создание сети федеральных университетов (объединение нескольких расположенных в одном городе вузов в один);

2012 г. – внедрение мониторинга эффективности деятельности вузов, в рамках которого неэффективные вузы были реорганизованы путем присоединения к другим образовательным организациям.

2014-2015 гг. – создание сети опорных университетов в регионах России.

В настоящее время в России активно реализуется проект «Приоритет-2030», в рамках которого вузы и научные институты объединяются в консорциумы с целью проведения совместных научных исследований и разработок.

4) *Усиление конкурентной борьбы за талантливых студентов.*

В международном образовании выделяют еще одну новую тенденцию – переход от массового набора студентов к поиску и приглашению лучших и талантливых. В данном случае обучение является только первой ступенью по

⁴² Aalto University // QS TOP UNIVERSITIES. URL: <https://www.topuniversities.com/universities/aalto-university> (дата обращения: 01.07.2023).

вовлечению нового поколения ученых в экономику принимающей страны. Эту тенденцию мы наблюдаем, когда анализируем привлечение иностранных студентов развитыми странами. К примеру, в США в последние годы рост числа докторантов увеличивался за счет притока молодых талантливых ученых из стран Азии (Китая, Южной Кореи, Индии и Тайваня), составлявших около 20% докторантов США.⁴³

5) Интернационализация университетов на мировом рынке образовательных услуг.

Интернационализацию высшего образования принято делить на два направления: внутренняя и внешняя интернационализация. Внутренняя интернационализация направлена на поддержку и развития у национальных студентов знаний международных аспектов в области своей профессиональной деятельности, навыков межкультурных коммуникаций и подготовку их к более активной жизни в современном глобализирующемся мире. Внешняя интернационализация предусматривает академическую мобильность обучающихся, преподавателей и научных сотрудников, а также создание совместных образовательных программ университетами разных стран. Сетевые образовательные программы набирают популярность в последние годы, они подразумевают вариант использования ресурсов зарубежных вузов для реализации части программы, с возможностью дальнейшего получения диплома о высшем образовании в национальном университете и диплома или сертификата в зарубежном.

Существует достаточное количество классификаций форм интернационализации. Например, согласно Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) выделяются следующие формы международного сотрудничества, способствующие интернационализации высшего образования: индивидуальная мобильность; мобильность образовательных

⁴³ Мога, И. С. Глава 11. Современные направления развития мирового рынка образовательных услуг / И. С. Мога, А. М. Канунникова // Приоритетные направления развития науки и образования : Монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза : "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 146-163.

программ; формирование новых международных образовательных стандартов; создание стратегических образовательных альянсов.

Хочется также отдельно выделить ряд факторов, способствующих ускорению интернационализации университетов на мировом рынке образовательных услуг:

- увеличение числа сетевых образовательных программ, в том числе программ двойных дипломов;
- рост числа курсов и программ по сравнительной и международной проблематике;
- проведение совместных международных исследований;
- увеличение международных партнерских соглашений и договоров о сотрудничестве между вузами;
- рост договоров на предоставление лицензий на открытие филиалов университетов за рубежом;
- создание региональных университетских центров и кампусов;
- создание новых национальных, региональных и международных организаций, ориентированных на развитие международного образования, включая вопросы образовательных стандартов и аккредитации.

Для определения степени интернационализации университета, принято оценивать количественные показатели научной и образовательной деятельности. Критериями оценки научной деятельности являются следующие показатели: количество организованных международных научно-практических конференций; количество изданий на иностранном языке; количество научных статей, опубликованных в международных индексируемых журналах; количество цитат из расчета на одного преподавателя согласно международному индексу цитируемости; количество приглашенных иностранных специалистов; количество зарубежных командировок; соотношение количества полученных международных грантов к общему количеству внешних; соотношение средств, полученных от международных источников к общему количеству поступивших из вне. Для оценки интернационализации образовательного процесса принято использовать такие

показатели, как доля иностранных студентов в общей численности обучающихся по программам подготовки бакалавриата, магистратуры, аспирантуры; количество иностранных студентов, обучающихся по программам обмена; количество отечественных студентов, обучающихся в рамках программ обмена в университетах-партнерах; доля выпускников, получивших двойные дипломы к общему числу выпускников; количество учебных дисциплин (модулей) на иностранных языках; количество приглашенных иностранных преподавателей; количество лекционных курсов, прочитанных штатным преподавателем в зарубежном университете.

Очень важно для оценки интернационализации университета рассмотреть помимо количественных показателей, еще и качественные, например, оценку международными экспертами достижений образовательного учреждения, отзывы выпускников и оценку уровня подготовленности выпускников работодателями.

В современности существует пять форм интернационализации университетов на мировом рынке образовательных услуг: прямой экспорт, лицензирование образовательной программы (далее – ОП), франчайзинг ОП, совместное предпринимательство и открытие зарубежного филиала (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Современные формы интернационализации университетов на мировом рынке образовательных услуг

№ п/п	Форма интернационализации	Характеристика
1	Прямой экспорт	Реализация образовательных программ в сетевой форме. Вуз-партнер признает дисциплины ОП, изученные студентами в базовом университете. — программа делится на две части: одна часть должна быть завершена в базовом вузе, а вторая — в зарубежном вузе; — местные студенты переезжают в зарубежный вуз для завершения части программы на иностранном языке; — иностранный вуз получает экспортный доход от совместной деятельности за счет оплаты студентами части образовательной программы.
2	Лицензирование	За границу перемещается часть образовательной программы, а не иностранный вуз-разработчик: — командирование лектора иностранного вуза за границу рассматривается как форма его лизинга; — иностранный вуз получает экспортный доход в форме лицензионных платежей.

Продолжение таблицы 1.7

№ п/п	Форма интернационализации	Характеристика
3	Франчайзинг	Местный вуз покупает франшизу на ОП у иностранного вуза-партнера и реализует образовательную услугу на национальном рынке страны: — иностранный вуз получает экспортный доход в форме роялти и других платежей; — надзор за реализацией ОП и проверку ее качества осуществляет иностранный вуз.
4	Совместное предпринимательство	Совместные образовательные программы местного и зарубежных вузов с выдачей совместного диплома или двух дипломов: — иностранный вуз получает экспортный доход от совместной деятельности за счет оплаты местными студентами партнерской программы.
5	Зарубежный филиал	На территории целевой страны создается подразделение иностранного вуза в организационно-правовой форме филиала, дочернего общества или ассоциированной фирмы для реализации оригинальных образовательных программ: — разработка образовательных программ, набор и развитие преподавателей из числа местных граждан является обязанностью иностранного вуза; — иностранный вуз получает экспортный доход от собственной хозяйственной деятельности в местной валюте за счет оплаты местными студентами образовательных услуг.

Источник: Данильченко А.В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг/ Данильченко А.В., Жук А.В. // Журнал международного права и международных отношений. - 2021. - №1. - С. 36-43. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/264528> (дата обращения: 02.08.2023).

Для определения степени участия национального рынка образовательных услуг в зарубежной деятельности и соответственно степени интернационализации сферы высшего образования автором адаптирован индекс транснациональности (Transnationality Index, TNI), разработанный Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД). По методологии ЮНКТАД индекс транснациональности рассчитывается как среднее суммы трех соотношений: иностранные активы к общим, зарубежные продажи к общему объему продаж и численность иностранных занятых к общей численности занятых.⁴⁴

⁴⁴ TRANSNATIONAL CORPORATIONS // UNCTAD. - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/iteiit9v7n3_en.pdf (дата обращения: 06.02.2023).

В модели автора вводятся следующие переменные, имеющие непосредственное отношение к рынку образовательных услуг любого государства:

TNI_E - индекс транснациональности рынка образовательных услуг;

A - общее число учреждений высшего образования;

A_F - число филиалов образовательных учреждений за рубежом;

I_E - совокупный объем доходов государства от оказания платных образовательных услуг высшего образования;

E_E - объем экспортных доходов от оказания платных образовательных услуг высшего образования;

S - общая численность студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования, в том числе зарубежных филиалах;

S_F - количество иностранных студентов, получающих образовательную услугу в учреждениях высшего образования, в том числе зарубежных филиалах:

$$TNI_E = \left(\frac{A_F}{A} + \frac{E_E}{I_E} + \frac{S_F}{S} \right) / 3$$

Данную модель можно применять для определения степени интернационализации не только в масштабах государства, но и непосредственно к университетам. Также возможно расширение модели по количественным показателям, определяющим уровень интернационализации университета представленным выше в данном параграфе.

б) Разработка среднесрочных (в основном до 2030 г.) стратегий по повышению экспорта образовательных услуг и интернационализации высшего образования в рамках проведения государственной политики различными странами.

Процесс интернационализации высшего образования определяется как способ повышения глобальной конкурентоспособности государства на рынке образовательных услуг, а также занимает значительную нишу в области государственной политики страны и направлен на расширение влияния в мире. В связи с этим, во многих странах идеи интернационализации высшего образования становятся национальной политикой и стратегической целью государства. К

примеру, в Австралии в 2016 году была принята «Национальная стратегия развития международного образования 2025», цель которой – стать лидером мирового рынка высшего образования. В ней выделено три основных направления развития: укрепление имеющихся возможностей, создание партнерств нового уровня и глобальная конкурентоспособность. В данной стратегии международное образование рассматривается как «конкурентный бизнес» и отмечается необходимость государственной поддержки как со стороны визовой политики, так и международных соглашений. Правительство Австралии предоставляет множество стипендиальных программ для иностранных студентов: Australia Awards, Endeavour Scholarships and Fellowships, Endeavour Mobility Grants и тд. Образовательная политика Австралии оказывает положительное влияние на интернационализацию высшего образования, которая в свою очередь стимулирует экономическое развитие страны. Сегодня Австралия является одним из лидеров рынка международного образования, и все большее количество австралийских университетов занимают достойные места в международных рейтингах.

Также в качестве примера рассмотрим образовательную стратегию Индии. В 2020 году Индия приняла программу «Новая образовательная политика» (NEP 2020), в рамках которой стратегическим направлением развития является интернационализация высшего образования, способствующая повышению международной привлекательности индийских вузов и открытию иностранных филиалов ведущих университетов мира в рамках национальных границ, так и индийских за рубежом. На данный момент Индия является одним из основных поставщиков студентов в зарубежные вузы. Индийских студентов привлекают перспективы остаться жить и работать в государстве с более высоким уровнем экономического развития. Поэтому остается вопрос, поможет ли новая образовательная политика Индии, сделать эту страну более привлекательной в образовательной среде? В 2021 году в Индии обучалось около 47 тыс. иностранных граждан в большей степени из Южной Азии и Африки, которых привлекает более низкая стоимость и более высокое качество образования. В планах правительства, что к 2024 году в их стране будут обучаться полмиллиона иностранных студентов.

В 2018 году Индия запустила стипендиальную программу Study India, что указывает на то, что эта страна хочет реально стать одним из лидирующих игроков на мировом рынке образовательных услуг.⁴⁵

В России также реализуются государственные программы, направленные на повышение экспортного потенциала на мировом рынке образовательных услуг: Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» 2017-2018 гг., Федеральный проект «Экспорт образования» 2019-2021 гг. и «Россия привлекательная для учебы и работы страна» 2022-2030 гг.

В рамках эволюционного развития государственных проектов было выявлено пять моделей экспорта российского образования: внутренняя интернационализация; совместные образовательные программы; институциональное присутствие российских образовательных организаций за рубежом; онлайн-обучение; сетевые университеты.⁴⁶

7) Цифровая трансформация мирового рынка образовательных услуг.

Цифровая трансформация затрагивает все аспекты человеческой жизни, в том числе и образование. Основная цель цифровизации образования – это движение к персонализации образовательного процесса на основе использования цифровых технологий, а не только оборудование классов компьютерной техникой. Цифровизация высшего образования затрагивает несколько областей данной сферы деятельности: услуги – применение дистанционных образовательных технологий, электронных библиотек и учебников, включение в части программ онлайн-курсов, например, в некоторых вузах введена следующая модель смешанного обучения, когда лекции даются в онлайн формате, а практические и лабораторные занятия проводятся в очном режиме; и процессы – подача заявлений на поступление в вуз, регистрация на онлайн-курсы, хранение личных данных студентов и сотрудников образовательного учреждения и др.

⁴⁵ Н.В. Варгхесе, Эльдхо Мэтьюз. Интернационализация и новая образовательная политика Индии // Международное высшее образование. - 2021. - №106. - С. 21-23.

⁴⁶ Краснова Г. А. Модель экспорта образования: совместные образовательные программы / Г. А. Краснова, А. А. Байков, Е. Я. Арапова // Аккредитация в образовании. – 2018. – № 1(101). – С. 38-41.

Можно выделить ряд последних тенденций цифровой трансформации в образовательной сфере:

- применение в образовательном процессе моделей смешанного и гибридного обучения;
- увеличение количества образовательных онлайн платформ и открытых образовательных ресурсов;
- развитие технологий геймификации образовательного процесса и мобильного обучения;
- применение систем искусственного интеллекта и технологии блокчейн для автоматизации, повышения эффективности функционирования, интеллектуального анализа данных различных составляющих образовательного процесса.

Распространение цифровых технологий ведет к качественным изменениям на глобальных рынках. Сегодня в рамках мирового рынка образовательный услуг сформирован глобальный рынок онлайн образования и глобальный рынок образовательных технологий (Educational technologies, сокр. EdTech), ускоренному развитию которых поспособствовала пандемия Covid-19. В 2021 году объем глобального рынка онлайн образования составил 269,87 млрд. дол. США. По прогнозам компании ResearchAndMarkets объем данного рынка к 2027 году достигнет 585 млрд. дол. США.⁴⁷ Согласно проведенному анализу данной компании, Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) и Северная Америка занимают две лидирующие позиции на рынке онлайн образования. Существенными движущими силами развивающегося рынка онлайн образования в АТР являются феноменальный рост гибридных моделей обучения, внедрение геймификации в процесс обучения, популяризация непрерывного образования в регионе и благоприятная государственная политика, стимулирующая применение цифровых образовательных технологий. В Североамериканском регионе

⁴⁷ Report Online Education Market 2022 // Research and markets. - URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5521683/online-education-market-size-global-forecast#product--description> (дата обращения: 11.02.2023).

количество людей, получающих онлайн образование увеличивается из года в год, независимо от роста или спада экономики и увеличения или снижения общего числа обучающихся. В прогнозируемый период ожидается дальнейший рост онлайн программ в таких странах, как Канада и США.

Глобальный рынок образовательных технологий разнообразил и увеличил рынок онлайн образования. EdTech включает в себя различные инструменты, делающие образовательный процесс более доступным и персонализированным: курсы, системы для оптимизации обучения, образовательные платформы, VR тренажеры и прочее. Использование новейших образовательных технологий позволяет повысить вовлеченность студентов в образовательный процесс и повысить академическую успеваемость.

Размер рынка EdTech в 2022 году оценивается в 123,4 млрд. дол. США. На данном рынке ожидается совокупный годовой темп роста в 13,6% в период с 2023 по 2030 г. и объем рынка к 2030 году достигнет 348,41 млрд. дол. США согласно прогнозу Grand View Research.⁴⁸ В период пандемии объем венчурных инвестиций в рынок EdTech вырос в несколько раз, в 2021 году их объем превысил 20 млрд. дол. США., а в 2022 году резко сократился на 49% до 10 млрд. дол. США (рис. 1.4).

⁴⁸ Educational Technology Market // Grand View Research. - URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/education-technology-market> (дата обращения: 06.02.2023).

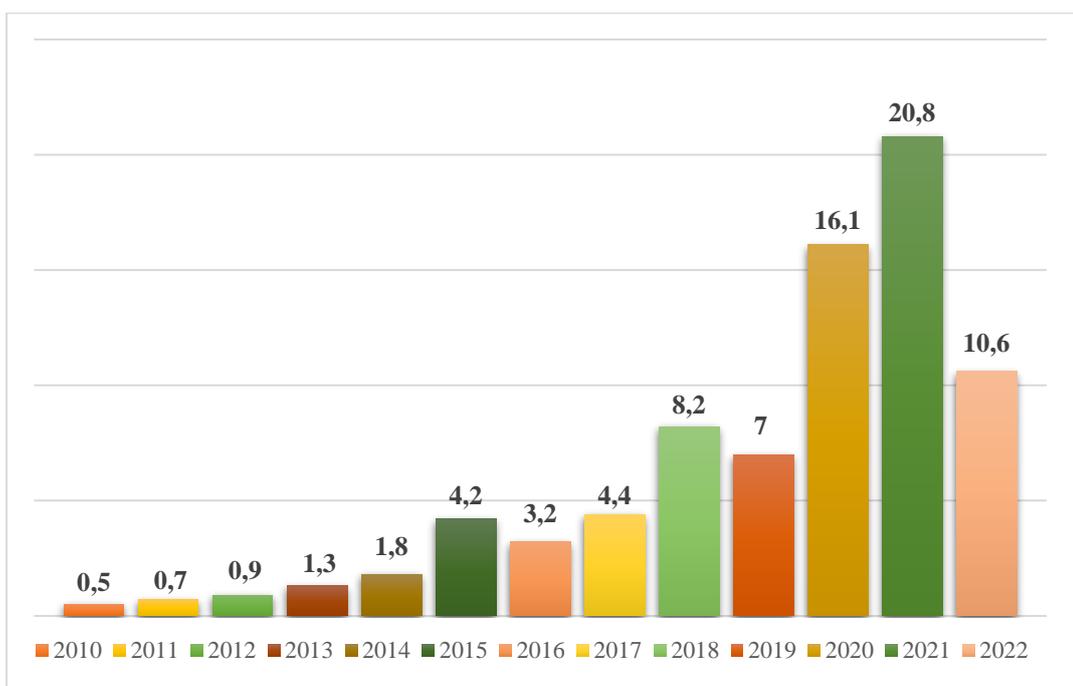

Рис. 1.4. Объем венчурного финансирования в глобальный рынок образовательных технологий с 2010 по 2022 г., млрд. дол. США.

Источник: составлено автором по данным The Global Education Outlook 2023 // HolonIQ
 URL: <https://www.holoniq.com/notes/2023-global-education-outlook> (дата обращения: 11.02.2023).

Многие бизнес-эксперты считают, что падение рынка связано с тем, что во время пандемии на данном рынке появилось много непрофильных инвесторов, которые ушли после снятия коронавирусных ограничений.

Согласно данным HolonIQ в 2020 году на китайский EdTech рынок приходилось более 60 % всего глобального объема венчурных инвестиций, на рынок США – 15%, на рынок Индии – 14%, на европейские рынки суммарно около 5%. В 2021 году ситуации изменилась и произошло перераспределение инвестиционных потоков из-за снижения интересов инвесторов к китайскому рынку EdTech, после введения новых ограничений для EdTech-компаний властями страны. Лидерство перешло от Китая к США, второе место занял интенсивно развивающийся рынок Индии.⁴⁹ Инвестиции в российский рынок EdTech снизились в 4 раза в 2022 году в условиях геополитической нестабильности.⁵⁰

⁴⁹ The Global Education Outlook 2023 // HolonIQ. - URL: <https://www.holoniq.com/notes/2023-global-education-outlook> (дата обращения: 11.02.2023).

⁵⁰ Инвестиции в российский EdTech упали в четыре раза с начала 2022 года // Sskillbox URL: <https://skillbox.ru/media/education/investitsii-v-rossiyskiy-edtech-upali-v-chetyre-raza-s-nachala-2022-goda/> (дата обращения: 11.02.2023).

Глава 2. Механизмы регулирования мирового рынка образовательных услуг

2.1. Регулирование мирового рынка образовательных услуг в глобальном контексте

На современном этапе международные отношения в образовательной сфере на глобальном уровне регулируют такие влиятельные организации, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее - ЮНЕСКО), Всемирная торговая организация (далее – ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Всемирный банк (далее – ВБ) и др. Они являются сторонниками идеи свободной торговли образовательными услугами, развития рыночных механизмов в сфере высшего образования, уменьшения правительственных ассигнований для государственных систем высшего образования, а также предполагают, что именно из-за конкуренции наблюдается рост качества образовательных услуг и эффективности образовательного процесса.⁵¹

Начало становления институциональной системы регулирующей мировой рынок образовательных услуг принято отождествлять с созданием Специального комитета Лиги наций по вопросам интеллектуального сотрудничества (далее – СКИС) в 1922 году и его исполнительного учреждения – Международного института интеллектуального сотрудничества (далее - МИИС) в 1924 году, чьим правопреемником с 1946 года является ЮНЕСКО. Изначально МИИС занимался содействием в выстраивании внешнеэкономических связей между университетами, формированием научных союзов, переводом научных и литературных произведений, а также юридическими вопросами интеллектуальной собственности.

В 1925 году в Женеве было создано частное Международное бюро просвещения (далее – МБП), которое в дальнейшем приобрело статус первой межправительственной организации в области образования. МБП в 1969 году вошло в состав ЮНЕСКО и является ее старейшим институтом, который уже

⁵¹ Красовский И.Н. Регулирование мирового рынка образовательных услуг // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 61-64. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39275938_82497079.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

почти на протяжении века играет ключевую роль в области образования и признан в качестве центра передового опыта. Основная сфера компетенции МБП заключается в составлении учебных курсов и программ, соответствующих требованиям XXI века и являющихся основой любой образовательной системы. Бюро оказывает странам-членам поддержку в укреплении их потенциала в сфере образования и выполняет руководящую и координирующую функцию в процессе международного обсуждения учебных программ.

ЮНЕСКО была создана 16 ноября 1945 года с целью восстановления систем образования после окончания Второй мировой войны. Основная миссия данной организации заключается в «поддержании и укреплении мира посредством расширения международного сотрудничества в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций (далее – ООН), для всех народов без различия расы, пола, языка или религии».⁵²

Основная деятельность ЮНЕСКО сводится к выполнению пяти функций:

- перспективные исследования (анализ необходимых форм образования, науки, культуры и коммуникаций в будущем);
- продвижение, передача и обмен знаниями;
- нормативная деятельность (подготовка и принятие международных актов и обязательных к исполнению рекомендаций);
- предоставление услуг экспертов (для стран-членов с целью определения их политики в области разработки и развития образовательных проектов);
- обмен специализированной информацией.⁵³

В каждом государстве-члене ЮНЕСКО сформированы национальные комиссии, в состав которых входят представители министерств, курирующих данные направления.

⁵² 93. Our Expertise // UNESCO. - URL: <https://www.unesco.org/en/our-expertise> (дата обращения: 06.06.2023).

⁵³ Key challenges // UNESCO. - URL: <https://www.unesco.org/ru/key-challenges> (дата обращения: 06.06.2023).

Далее представлен перечень некоторых нормативно-правовых актов, созданных и закрепленных по инициативе ЮНЕСКО, связанных непосредственно с образовательной сферой:

- 1) Конвенция 1960 г. о борьбе с дискриминацией в области образования;
- 2) Конвенция ЮНЕСКО о техническом и профессиональном образовании 1989 г.;
- 3) Рекомендация 1966 г. о положении учителей;
- 4) Рекомендация 1997 г. о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений;
- 5) Рекомендация 1978 г. о международной стандартизации статистики в области образования;
- 6) Рекомендация 1993 г. о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании
- 7) Рекомендация 2015 г. об обучении и образовании взрослых;
- 8) Рекомендация 2017 г. в отношении научной деятельности и научных работников (исследователей);
- 9) Рекомендация 2019 г. об открытых образовательных ресурсах;
- 10) Рекомендация 2021 по открытой науке.⁵⁴

ЮНЕСКО проводит постоянный мониторинг о выполнении нормативных актов и трудностей, возникших при их реализации: ратификации конвенций, соблюдении рекомендаций и предоставлении данных для формирования ежегодных докладов.

ЮНЕСКО координирует и регулирует мероприятия, проходящие в рамках четвертой цели Программы ООН об Устойчивом Развитии до 2030 года (далее – ЦУР4) – «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». В

⁵⁴ Государства-члены ЮНЕСКО принимают первое глобальное соглашение по этическим аспектам искусственного интеллекта // ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382542_rus (дата обращения: 06.06.2023).

ноябре 2015 года на 38-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была утверждена рамочная программа действий по достижению рекомендаций ЦУР4.⁵⁵ Статистический институт ЮНЕСКО ежегодно собирает и анализирует информация о базовых значениях и национальных контрольных значениях с целью мониторинга задач ЦУР4, и публикует ее во Всемирном докладе по мониторингу образования.

В 2019 году на 40-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО государствами-членами была одобрена Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию.⁵⁶ Принятие данной конвенции всеми странами-участниками позволит студентам продолжать учебу и исследования почти в любой точке мира, а также сформирует единое правовое поле в области признания квалификаций высшего образования. В октябре 2021 года ЮНЕСКО начала активную кампанию по ратификации Глобальной конвенции с акцентом на привлечение стран, развитие потенциала и повышения наглядности. На конец 2022 года 16 государств ратифицировали данную конвенцию, в 20 странах – проходили внутренние процедуры ратификации, в том числе и России.

ЮНЕСКО вносит значительный вклад в укрепление международных связей между странами по вопросам развития процесса интернационализации образования, продвижения научно-исследовательского сотрудничества, обмена опытом и знаниями, а также сохранения культурного наследия.⁵⁷

В регулировании образовательной сферы стоит отдельно отметить работу Организации экономического сотрудничества и развития. В организации функционирует Директорат по образованию и навыкам ОЭСР, который координирует вопросы обмена опытом между странами-членами ОЭСР и сопровождает их в сложном процессе реализации образовательной политики.

⁵⁵ World Network of Biosphere Reserves, 2014-2015 // UNESCO. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus (дата обращения 08.06.2023).

⁵⁶ Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию // ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372970_rus (дата обращения: 08.06.2023).

⁵⁷ Ивановский М. С. Дипломатия и всемирное наследие: вклад ЮНЕСКО в укрепление международного диалога // Журнал Института Наследия. - 2019. - №2 (17). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-i-vsemirnoe-nasledie-vklad-yunesko-v-ukreplenie-mezhdunarodnogo-dialoga> (дата обращения: 05.06.2023).

Директорат осуществляет работу с правительствами с целью развития политики в образовательной сфере, обеспечивающей равный доступ к качественному образованию для всех людей – включая женщин, пожилых людей, людей из неблагополучных семей, иммигрантов первого поколения и их детей, а также помогает государствам найти эффективные подходы к разработке новых направлений образовательной политики и механизмов ее реализации. Он также занимается вопросами адаптации сферы высшего образования в условиях глобальных вызовов мировой экономики.

В рамках Директората создана Группа по вопросам политики в сфере высшего образования, чью работу консультирует Группа национальных экспертов по высшему образованию. Делегаты, назначенные странами, являются признанными экспертами в вопросах образования и сотрудниками государственных органов, регулирующих образовательную деятельность. Заседания Группы национальных экспертов предоставляют странам возможность проанализировать и прокомментировать работу Секретариата, а также обменяться национальной политикой и практикой в области высшего образования друг с другом.

ОЭСР регулярно выпускает экспертные обзоры по образованию. С 1998 года ежегодно публикуется сборник статистических данных и индикаторов «Взгляд на образование» (Education at a Glance)⁵⁸, в котором представляются данные, характеризующие состояние сферы образования во всем мире. В нем публикуется информация о структуре, финансировании и эффективности образовательных систем стран-членов и партнеров организации; результаты деятельности образовательных учреждений; вопросы доступа, участия и прогресса в образовании. Издание 2022 года посвящено непосредственно рынку высшего образования, в нем рассматривается: рост количества обучающихся в вузах; проведен анализ распределения расходов на образовательные услуги

⁵⁸ Education at a Glance 2023 // OECD. - URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (дата обращения: 06.08.2023).

между участниками рынка; восстановление сферы высшего образования после выхода из кризиса COVID-19.

В электронной библиотеке ОЭСР, есть отдельный тематический раздел по образованию, в котором представлено свыше 1200 документов и 1160 книг, от дошкольного до высшего образования, от разработки политики до ее реализации, от успеваемости и благополучия учащихся до подготовки и практики учителей.

Под эгидой ОЭСР проводятся крупнейшие международные исследования качества образования, такие как⁵⁹:

1) Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment) (далее – PISA), в рамках которой оцениваются знания и навыки 15-летних школьников по трем направлениям: естественно-научная, математическая и читательская грамотность. Данное исследование проводилось раз в три года с 2000 по 2018 год. В PISA-2018 приняло участие 79 государств, в том числе и Россия.

2) Международное исследование компетенций взрослого населения (The Programme for the International Assessment of Adult Competencies) (далее – PIAAC). Основная цель данного исследования - оценка грамотности взрослого населения (от 16 до 65 лет) в условиях развития информационных технологий, необходимых взрослому населению для продуктивного участия в жизни общества, на основе системного подхода, реализуемого в разных странах-участницах. Результаты PIAAC помогают правительствам государств, понять в каком направлении необходимо развивать компетенции взрослого населения.

3) Международное исследование учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения (Teaching and Learning International Survey) (далее – TALIS). В международной среде TALIS получило неформальное название «голос учителя». В рамках данного исследования проводится опрос директоров и учителей школ о педагогических, методических и социальных процессах. Результаты исследования используют для принятия решения по модернизации

⁵⁹ Education // OECD. - URL: <https://www.oecd.org/education/> (дата обращения: 06.08.2023).

образовательной политики. TALIS проводилось в 2008, 2013 и 2018 годах. Следующий цикл планируется на 2021-2025 год.

ОЭСР реализует множество проектов и программ, направленных на достижение социального согласия через образовательную политику, повышение эффективности и качества образовательного процесса, совершенствование управления высшим образованием в мировой экономике, взаимодействие политики непрерывного образования с другими направлениями социально-экономической политики. Например, в 2015 году ОЭСР был инициирован проект «Будущие образования и навыков: Образование – 2030».

В 2022 году в число участников ОЭСР входило 38 государств, а также 5 стран обладали статусом ключевых партнеров организации. До начала Специальной военной операции Россия также являлась ключевым партнером ОЭСР, но в марте 2022 года ОЭСР объявила о прекращении сотрудничества по всем направлениям и закрытии московского офиса.

Группа Всемирного Банка также принимает участие в содействии развития образовательного сектора в мире и является основным источником финансовой поддержки систем образования в развивающихся странах и стремится помочь им в достижении ЦУР4. Данная организация предоставляет правительствам развивающихся стран техническую помощь, займы и гранты для развития образования на всех этапах обучения (от дошкольного до высшего образования, а также для программ обучения на протяжении всей жизни). Главная цель ВБ заключается в улучшении уровня жизни населения и сокращении образовательной бедности в мире.

К началу 2023 года портфель Департамента глобальной практики по вопросам образования Группы ВБ включал 178 проектов с общим объемом финансирования свыше 23 млрд. долл. США. Все данные проекты распределены между Международным банком реконструкции и развития (далее – МБРР), Международной ассоциацией развития (далее – МАР) и траст-фондами, исполняемых получателями, но все же на операции МАР приходится больше половины портфеля проектов в сфере образования. Образовательные проекты,

финансируемые ВБ, охватывают не менее 432 миллиона учащихся и 18 миллионов учителей.⁶⁰

В 2022 году ВБ утвердил первую в мире программу, которая будет осуществляться согласно многоэтапному программному подходу (далее – МПП) и нацелена на решение основных проблем в сфере образования поселений на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. МПП позволяет странам структурировать сложное взаимодействие как набор более мелких связанных операций в рамках одной программы. В результате разбивки одного кредита на этапы клиенты ВБ могут более точно сопоставлять заемные средства с потребностями в финансировании, что позволяет более эффективно использовать финансовые ресурсы. Такой «адаптивный подход» также усиливает потенциал привлечения других источников капитала для поддержки целей развития. В общей сложности данная программа рассчитана на восемь лет с общим объемом финансирования в 60 млн. долл. США. Начальные одобренные инвестиции в размере 20 млн долл. будут направлены на финансирование проекта «Поддержка программы реформы образования в целях улучшения преподавания, оценки и карьерного роста» (SERATAC, что в переводе с арабского означает «жизненный путь»), цель которого состоит в повышении уровня знаний у учащихся начальных и средних школ, а также в расширении доступности высшего образования.⁶¹ Далее в таблице 2.1 представлены активные проекты в сфере высшего образования 2022-2023 гг., реализуемые при финансовой поддержке Группы ВБ.

⁶⁰ Education // World Bank Group URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/education/overview> (дата обращения: 10.05.2023).

⁶¹ Там же

Таблица 2.1

**Активные проекты Группы ВБ в секторе высшего образования,
утвержденные в 2022-2023 году**

Название проекта	Страна	Общий объем финансирования, млн. долл. США	Цель проекта
Дополнительное финансирование для улучшения инклюзивности в среднем и высшем образовании	Аргентина	2550,90	Сокращение процента отсева из базового и высшего образования наиболее уязвимых слоев населения и укрепление системы оценки образования
Проект расширения прав и возможностей женщин в Сомали посредством образования и повышения квалификации – «Раджо Кааба»	Сомали	52,00	Улучшение навыков читательской и математической грамотности у женщин в отдельных областях знаний и их подготовка к руководящим ролям
Дополнительное финансирование проекта «Улучшение образования в Армении»	Армения	31,25	Повышение уровня подготовки детей к школе, обеспечение образовательными ресурсами в системе общего образования, а также поддержка и повышение качества образовательного процесса в высших учебных заведениях Армении
Укрепление национальной системы науки, технологий и инноваций Перу	Перу	125,00	Улучшение научных, технологических и инновационных услуг в целевых стратегических областях и регионах
Поддержка проекта высшего образования	Ирак	5,00	Развитие институционального потенциала в дисциплинарных областях высшего образования, поддерживающих приоритеты национального развития

Источник: составлено автором по данным источника Projects // World Bank. – URL: https://projects.vsemirnyjbank.org/ru/projects-operations/projects-list?mjsectorcode_exact=EX§or_exact=Tertiary%20Education&os=0&status_exact=Active (дата обращения 13.05.2023).

Группа ВБ выстраивает свою работу в сфере предоставления стратегических консультаций и операционной поддержки развивающимся странам, уделяя особое внимание мерам государственной политики. Можно выделить ряд основных принципов, основывающихся стратегический подход ВБ в образовательной политике:

- 1) осуществление комплексного подхода в выстраивании системы образования (скоординированность и последовательность образовательных услуг, в том числе в учреждениях дошкольного, начального, среднего, высшего и среднего специального образования);
- 2) осуществление инклюзивного подхода в выстраивании системы образования (равнодоступность и социальная интеграция на пути к поэтапному обеспечению всеобщего доступа к качественному образованию);
- 3) совершенствование образовательной политики посредством анализа различных статистических показателей;
- 4) совершенствование системы финансирования образовательной деятельности с привязкой к результату, с целью повышения эффективности работы;
- 5) внедрение современных технологий в образовательный процесс.

Помимо тесного сотрудничества с правительствами развивающихся стран, ВБ также работает на глобальном, региональном и местном уровнях с широким кругом технических партнеров, включая фонды, некоммерческие организации, двусторонние агентства и др. Данная работа финансируется такими стратегическими партнерами, как Фонд Билла и Мелинды Гейтс, Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и ЮНЕСКО.

Правовое регулирование международной торговли образовательными услугами, осуществляется в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (далее – ГАТС), подписанного в 1995 году по итогам завершения Уругвайского раунда переговоров и создания Всемирной торговой организации.

ГАТС, как и другие крупные пакеты соглашений ВТО, основывается на следующих принципах:

- национальный режим для всех, в том числе для иностранных поставщиков услуг;
- режим наибольшего благоприятствования, которые предполагает одинаковый режим для всех и отсутствие каких-либо дискриминаций между участниками Соглашения;

- гласность (вся информация, законы, административные распоряжения, касающиеся регулирования торговли услугами должны публиковаться);

- постепенная либерализация торговли услугами путем проведения раундов переговоров.

Статистической комиссией ООН был разработан Классификатор услуг ВТО, который включает более 183 видов услуг. Сектор образовательных услуг включает услуги:

- a) начального образования;
- b) среднего образования;
- c) высшего образования;
- d) дополнительного образования взрослых;
- e) прочие.

В соответствии с положениями ГАТС, международная торговля услугами, в том числе образовательными, осуществляется четырьмя способами:

- 1) трансграничная поставка услуг;
- 2) потребление за рубежом;
- 3) коммерческое присутствие;
- 4) перемещение физических лиц.

Трансграничный способ поставки образовательных услуг подразумевает получение образования при помощи дистанционных образовательных технологий, в этом случае границу виртуально пересекает только сама услуга, а обучающийся и поставщик услуги в этот момент находятся на территории своих государств. В век цифровизации данный способ является достаточно популярным, но не все признают его, т.к. у многих возникают сомнения о качестве оказываемых образовательных услуг посредством только лишь компьютерных технологий без живого общения с преподавателем.

Самый распространенный способ на глобальном рынке высшего образования – это потребление за рубежом, когда обучающийся выезжает на территорию иностранного государства и получает там образование.

Способ коммерческого присутствия – это фактический выход поставщика образовательных услуг на новые рынки: открытие филиалов, представительств, отделений на территории других государств. Данный способ становится все более привлекательным для стран-экспортеров образовательных услуг, так как позволяет охватывать те группы иностранных граждан, которые не имеют возможности выехать за рубеж для получения образования.

И последний способ «перемещение физических лиц» предполагает мобильность преподавателей, оказывающих образовательные услуги за рубежом. Во многих странах этот способ наиболее популярен в центрах, осуществляющих языковую подготовку, которые предлагают обучение иностранным языкам с носителями.

Стоит отметить, что при регулировании международной торговли образовательными услугами в рамках ГАТС существуют как положительные, так и отрицательные аспекты. Развитые страны получили непропорционально большую выгоду от торговли в секторе образования, в то время как недостатки в основном затрагивают развивающиеся страны. В действительности, если иностранным университетам будет позволено эксплуатировать и доминировать на несовершенных рынках образовательных услуг, действующих в развивающихся странах, это может ослабить систему высшего образования в этих странах.

Обязательным условием оценки эффективности государственных мер регулирования, а также степени интеграции страны в мировую экономическую систему является наличие качественной статистики. Согласно Руководству по статистике международной торговли услугами (далее - РСМТУ-2010), гармонизированным с Системой национальных счетов (далее - СНС), Руководством по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (далее – РПБ-6), а также ГАТС, статистические данные по мировой торговле образовательными услугами можно получить из следующих источников:

- система учета международных операций (далее – СУМО);

- обследование предприятий;
- обследование домашних хозяйств;
- административные данные;
- информация, полученная от стран-партнеров и международных экономических организаций;
- прочие источники.⁶²

Согласно Расширенной классификации услуг, отражаемых в платежном балансе (РКУПБ-2010), данные по торговле образовательными услугами отражаются в следующих статьях баланса:⁶³

1) группа 4. «Поездки» - 4.2. «Личные» - 4.2.2. «Получение образования», а также в группе «Альтернативное представление данных по поездкам» - 4а.5 «Прочие услуги» - 4а.5.2 «Услуги в области образования;

2) группа 11 «Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха» - 11.2. «Прочие услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха» - 11.2.2 «Услуги в области образования»;

3) дополнительная группа С.9 «Общий объем услуг в сфере образования».

В группе 4 «Поездки» отражается приобретение услуг у нерезидентов, связанных с получением образования, например плата за обучение, питание, проживание, транспорт и т.д.

В группу 11 «Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха» включаются расходы на образование, связанные с применением дистанционных образовательных технологий, а также с привлечением преподавателей в принимающей стране.

Статистические данные о торговле образовательными услугами по способу 1 «Трансграничная поставка услуг» и способу 4 «Перемещение физических лиц» получают из статьи «Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха». Источником для подсчета данных по способу 2

⁶² Statistical Commission. Report on the fifty-fourth session // United Nations/ - URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/seriesM_86Rev1r.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

⁶³ Расширенная классификация услуг платежного баланса 2010 // ООН. - URL: https://unstats.un.org/unsd/tradeserv/db/docs/msits2010_russian.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

«Потребление за рубежом» является статья «Поездки» платежного баланса. Статистические данные иностранных филиалов по торговле образовательными услугами, которые необходимы для сбора данных по способу 3 «Коммерческое присутствие», называются статистикой деятельности зарубежных филиалов (далее - ТУЗФ). Принципы учета ТУЗФ соответствуют международным статистическим стандартам, особенно тем, которые регулируют измерение прямых иностранных инвестиций в РПБ-6 (таблица 2.2). В связи со сложностью учета экспорта образовательных услуг по разным способам поставки достоверность статистических данных представляется сомнительной.

Таблица 2.2

Упрощенные статистические критерии международной поставки услуг в разбивке по 4 способам поставки ГАТС

Способ поставки	Основная область статистики	Территориальное присутствие участника
Трансграничная поставка услуг (способ 1)	Услуги в РПБ-6	Потребитель находится на территории резидентской принадлежности. Поставщик не присутствует на территории потребителя.
Потребление за рубежом (способ 2)	Услуги в РПБ-6	Потребитель находится на территории поставщика услуг.
Коммерческое присутствие (способ 3)	ТУЗФ	Потребитель находится на территории резидентской принадлежности. Поставщик присутствует на территории потребителя.
Перемещение физических лиц (способ 4)	Услуги в РПБ-6	Потребитель находится на территории резидентской принадлежности. Поставщик присутствует на территории потребителя.

Источник: составлено автором по данным источника Руководство по статистике международной торговли услугами 2010 // ООН. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/seriesM_86Rev1r.pdf (дата обращения 18.05.2023).

Далее разберем несколько примеров отслеживания расходов на образовательные услуги в разных статьях платежного баланса:

1) студент из страны А обучается в университете в стране Б, такие расходы на получение высшего образования будут проходить по статье «Поездки» торгового баланса услуг;

2) студент из страны А обучается в филиале вуза страны Б, который расположен на территории страны А, то расходы будут проходить по статье «Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха»;

3) студент из страны А обучается дистанционно в вузе из страны Б, данные расходы также попадут в статью «Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха»;

4) преподаватель, резидент страны А, отправляется работать (оказывать услуги) в страну Б, данные также попадут в статью «Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха».⁶⁴

Автором разработана концептуальная модель регулирования мирового рынка образовательных услуг на глобальном уровне в рамках деятельности ведущих международных организаций: ЮНЕСКО, ВТО, ОЭСР, Группы ВБ (рис. 2.1).

⁶⁴ Приоритетные направления развития науки и образования: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2020. — с. 146-163. ISBN 978-5-00159-509-0.

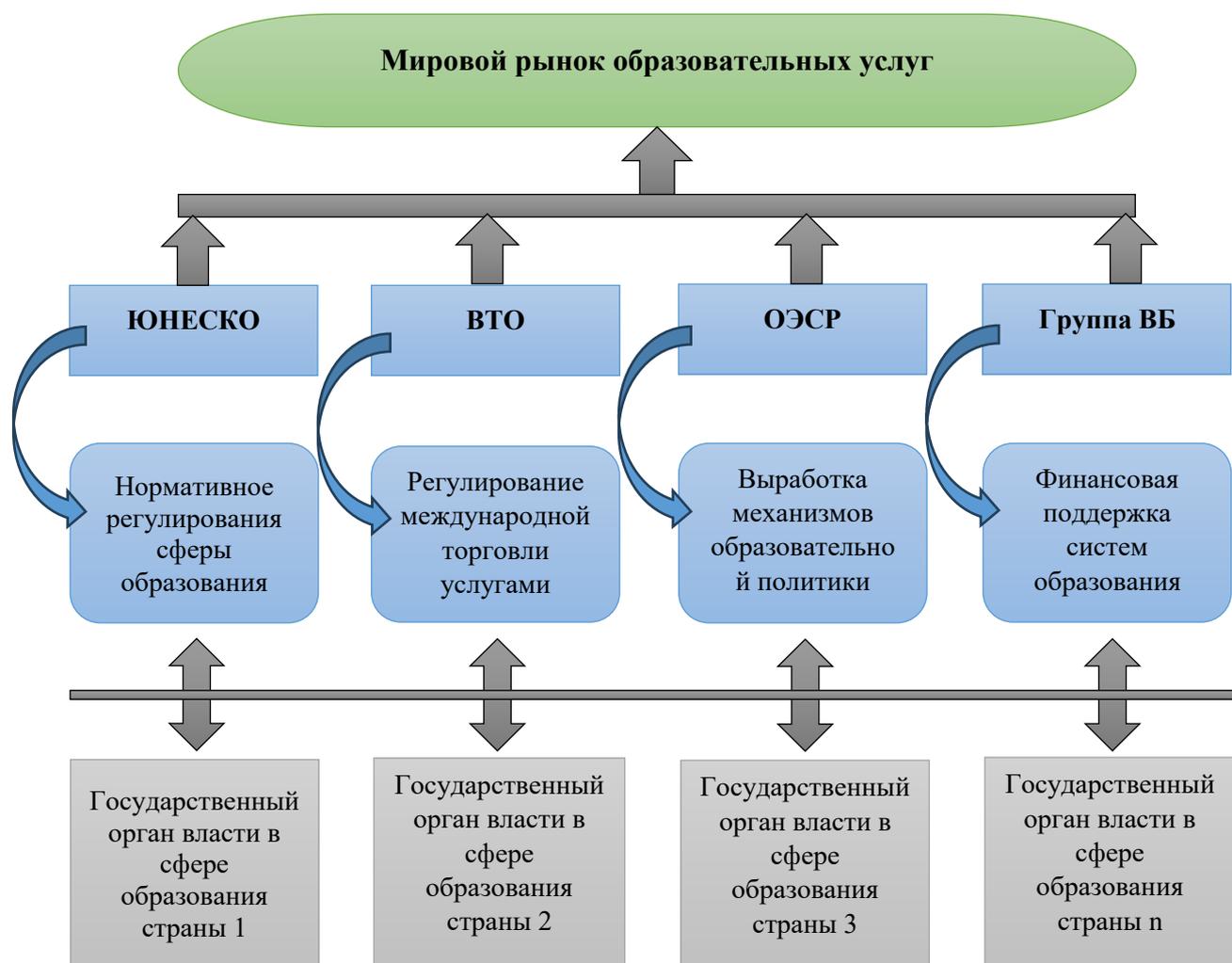

Рис. 2.1. Концептуальная модель регулирования мирового рынка образовательных услуг

Источник: составлено автором

Регулирование рынков образовательных услуг на наднациональном уровне является неотъемлемой составляющей в условиях глобализации мировой экономики. Деятельность международных экономических организаций в сфере образования, рассмотренная автором в данном параграфе, подтверждает положительное влияние на развитие сферы образования в мире. Благодаря передачи передового опыта ключевых игроков рынка образования в многих развивающихся государствах повышается уровень жизни населения и конкурентоспособность в различных секторах экономики.

2.2. Экспортная политика зарубежных стран и России на мировом рынке образовательных услуг

На национальном уровне регулирование рынка образовательных услуг осуществляется с целью эффективного функционирования рынка, стимулирования процесса создания новых институтов, обеспечивающих интересы производителей и потребителей образовательных услуг.⁶⁵

Можно выделить три типа государственной политики в области развития академической мобильности:

- 1) академический протекционизм - сокращение оттока студентов из страны (характерен для Индии);
- 2) стимулирующая политика – направлена на увеличение студенческих потоков в целях получения образования за рубежом и возвращении на родину (характерна для США, Великобритании Китая и России);
- 3) поддерживающая политика – направлена на поддержание имеющегося уровня студенческой мобильности (характерна для Австралии).⁶⁶

Экспорт образования является важным источником доходов государства и влияет на его экономическое и инновационное развитие. Иностранцы студенты оплачивают обучение, проживание, питание и регистрационные сборы, что формирует достаточный приток финансовых средств в страну. Экономический эффект от обучения одного иностранного гражданина для принимающей страны оценивается в диапазоне от 5 до 50 тыс. долларов, в зависимости от внутреннего уровня цен в стране.⁶⁷

Экономический потенциал развитых стран все в большей степени формируется наличием у населения высшего образования, в условиях современной экономики знаний, спрос на которое удовлетворяется в основном в

⁶⁵ Приоритетные направления развития науки и образования: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2020. — с. 146-163. ISBN 978-5-00159-509-0.

⁶⁶ Государственные программы образовательной мобильности в разных странах / Н.Овчинникова, М.Зоткина, А.Гетманская: Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО. - Москва, 2019. - 108 с. - URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf?ysclid=ldfmcjua326835508 (дата обращения: 23.06.2023).

⁶⁷ Канунникова А. М. Интернационализация высшего образования России в современных условиях // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т 15. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf> (дата обращения: 19.05.2023).

рамках национальных экономик. Во многих развивающихся странах отсутствует качественное высшее образование. Рост потребности в инновационных знаниях и рост благосостояния населения в странах с развивающейся экономикой способствуют их выходу на мировой рынок образовательных услуг, и становится единственным условием создания собственного интеллектуального капитала.

Развитие экспортного потенциала рынков образования для национальных экономик дает не только экономические дивиденды, но и является инструментом «мягкой силы», который способствует реализации собственных геоэкономических интересов в глобальной политике.

Экспортная политика государств по привлечению иностранных студентов имеет долгосрочный экономический и социальный эффекты, которые можно оценить спустя 5-10 лет от начала ее активной реализации. Наиболее талантливые студенты, после окончания обучения, интегрируются во внутренние рынки труда, что способствует созданию новых знаний, развитию инновационной деятельности и повышению экономических показателей государства, а также нивелированию экономических последствий в связи с глобальным старением и естественной убылью населения. Для стран-импортеров привлечение талантливых иностранных обучающихся является одним из способов формирования кадрового резерва страны, который позволяет компенсировать недостаток квалифицированных кадров. Для стран-экспортеров иностранных студентов, данный процесс имеет негативные последствия, т.к. расценивается как «утечка умов».

Формирование экспортной политики в сфере образования становится предметом трансдисциплинарного исследования с применением методологии социологии образования, международных отношений, управления и экономики. На основе полученных результатов исследования реализуются национальные проекты экспорта образования.

В рамках анализа государственных стратегий экспорта образовательных услуг автором были выбраны 4 государства, которые являются одними из самых крупных представителей рынка: США, Китайская Народная Республика (далее –

КНР), Великобритания и Россия, имеющих одинаковый тип государственной политики - стимулирующий. Но при этом данные страны представляют различные подходы и уровни разработанности стратегии экспорта и интернационализации образования на системном уровне.

2.2.1. Политика США в сфере экспорта образовательных услуг

Соединенные Штаты Америки остаются лидером по привлекательности обучения в стране для иностранных студентов. Студентов привлекает не только престижность образования, но и уровень технологического развития государства и возможность трудоустройства.

Неолиберальная модель политики США отдает приоритет получению доходов от платы за обучение, развитию экономики и удовлетворению определенных политических потребностей. Коммерциализация и коммодификация – попутчики американской политики. Американская высшая школа зарабатывает на иностранных студентах в пятнадцать раз больше, чем тратит правительство на государственное высшее образование. Высшее образование, если его рассматривать как частную выгоду для отдельного студента и лишь косвенно как общественное благо, оправдывает высокую плату за обучение и меньшую общественную поддержку. Неолиберализм угрожает равному доступу к образованию, а также основной ценности интернационализации – широкому доступу к межкультурному обучению.

Политика образовательной мобильности США направлена как на привлечение иностранных студентов в страну, так и на предоставление американским гражданам возможности получить опыт интернационализации за границей.

В настоящее время в США существуют следующие государственные стипендии:

1. Fulbright Foreign Student Program (Фулбрайт). Данный вид стипендии предоставляется иностранным студентам во всех областях, кроме медицины.

2. Hubert Humphrey Fellowship Program. Данная программа направлена на предоставление грантов для иностранных специалистов, желающих провести 10 месяцев на территории США с целью обучения. Несмотря на то, что данная программа не предполагает получение степени, финансирование ориентировано на предоставление возможности получения знаний в академических учреждениях по всей стране.

Финансирование обучения может осуществляться также из негосударственных источников:

1. Abbey Road Summer Scholarships. Стипендии на сумму 1000 долларов США для студентов языковых и художественных специальностей, а также стипендии в размере 500 долларов США на летние программы в учреждениях США.

2. Civil Society Leadership Awards. Стипендия, покрывающая расходы на обучение на программах магистратуры. Данная программа не распространяется на граждан России.

3. The Next Gen Scholarship Fund. Стипендии предоставляются иностранным студентам для обучения в США в размере 1000 долларов США.

4. Tortuga Backpacks Study Abroad Scholarship. Стипендия в размере 1000 долларов предоставляется для поощрения иностранных студентов, желающих учиться в США.

В США в целях увеличения положительной динамики реализуется две ключевые инициативы по стимулированию получения американскими студентами образования за границей: USA Study Abroad 160 и Generation Study Abroad. Главная задача обеих программ состоит в необходимости подготовки специалистов, умеющих работать в быстро меняющемся мире. Политика страны направлена на то, чтобы международный опыт стал неотъемлемой частью образования американских студентов.⁶⁸

⁶⁸ Государственные программы образовательной мобильности в разных странах / Н.Овчинникова, М.Зоткина, А.Гетманская: Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО. - Москва, 2019.

Согласно данным крупнейшей в мире некоммерческой ассоциации, занимающейся международным образованием и обменом, NAFSA в 2021-2022 учебном году в США обучались 948 519 чел., 335 423 иностранных студента были трудоустроены в США, а экспортные доходы за их обучение составили 33,8 млрд. долл.⁶⁹ Иностранные студенты в значительной мере пополняют бюджет США в целом за счет оплаты учебы, проживания, расходов в сфере розничной торговли, транспорта, оплаты телекоммуникационных услуг и медицинского страхования.

Если сравнить данные с 2017 по 2022 гг., то наблюдается снижение показателей, к примеру, в 2017/2018 учебном году в США обучались 1 094 792 иностранных студентов, их вклад в экономику страны составил более 43,1 млрд. долл. Положительная динамика роста контингента иностранных студентов была приостановлена запретом президента Трампа на въезд граждан из ряда мусульманских стран, а также в связи с пандемией COVID-19 (рис. 2.2.).

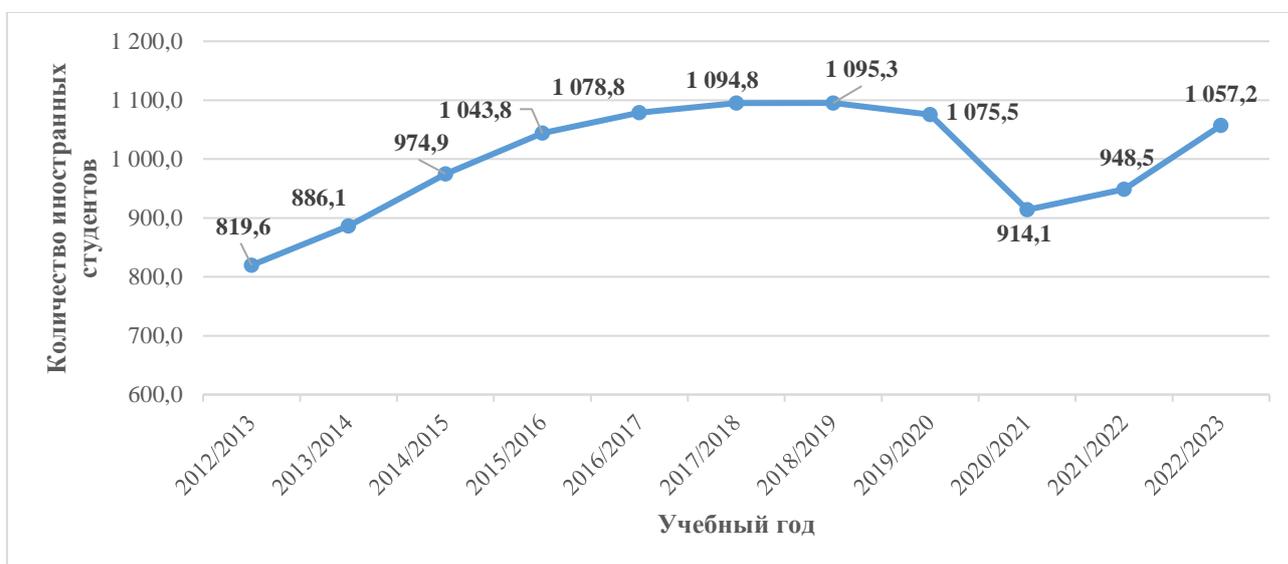

Рис. 2.2. Количество иностранных студентов в США, тыс. чел.

Источник: Enrollment Trends // OpenDoors. - URL: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/enrollment-trends/> (дата обращения 20.02.2024).

https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf?ysclid=ldfmcjua326835508 (дата обращения: 23.06.2023).

⁶⁹ Benefits from International Students // NAFSA. - URL: <https://www.nafsa.org/sites/default/files/media/document/EconValue-2022.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).

Изменения в политическом ландшафте США, возможно, способствовали замедлению роста иностранных студентов. Политическая напряженность в отношениях с Китаем также делает США менее привлекательным местом для обучения чем раньше, и снижает поток китайских иностранных студентов, которые занимают львиную долю в академической мобильности.

Замедление и отклонение потока иностранных студентов, естественно, повлияют как на высшее образование, так и на экономику в целом, т.к. экспорт образовательных услуг занимает важное место в экономике США, если по состоянию на 2017 год, этот пункт в общем списке экономических показателей по экспорту услуг занимал 6-е место, то в 2022 году – 9-ое место.⁷⁰

Гаурав Кханна, доцент экономики в Школе глобальной политики и стратегии Калифорнийского университета в Сан-Диего, пишет о том, что *«за последние три десятилетия иностранные студенты поддерживали прибыль американских университетов, технологических компаний и сообществ. Сейчас их количество стабилизируется»*.⁷¹

В 2022 году в экспортную стратегию Министерства торговли США был включен пункт об интернационализация рынка образования. Расширение торговых и инвестиционных возможностей для образовательных учреждений США является одним из приоритетных направлений стратегического развития.

2.2.2. Политика Великобритании в сфере экспорта образовательных услуг

Великобритания является второй по популярности страной обучения в мире для иностранных студентов после США. Рынок образовательных услуг в Великобритании имеет очень хорошую репутацию, основанную на высочайшем качестве образования. Согласно, мировому рейтингу QS World University

⁷⁰ U.S. Education Service Exports // International Trade Administration. - URL: <https://www.trade.gov/education-service-exports> (дата обращения 23.06.2023).

⁷¹ Khanna G. How Higher Education Became an Important US Export // Issues in Science and Technology. – 2021. – Vol. 38, No. 1. – p. 30-33.

Rankings 2023, в топ-10 входит 4 британских университета, а в топ-100 – 17 вузов.⁷²

В марте 2019 года правительство Соединенного Королевства опубликовало «Стратегию международного образования: глобальный потенциал, глобальный рост», разработанную им совместно с непосредственными представителями образовательного сектора. Данная стратегия была разработана в сотрудничестве с поставщиками образовательных услуг, чтобы понять их амбиции и устранить практические препятствия, с которыми они сталкиваются при расширении своего экспортного потенциала и выходе на новые зарубежные рынки. В 2021, 2022, 2023 году правительством Великобритании были опубликованы дополнения к данной стратегии, в которых проводится анализ эффективности и выполнения задач, а также устанавливаются новые мероприятия необходимые для достижения поставленных целей.

Можно выделить ряд направлений деятельности по развитию экспортного потенциала Великобритании, изложенных в стратегии:

1. Назначение ответственного за развитие международных связей в сфере образования, который наладит прочные международные партнерские отношения на новых и устоявшихся рынках.

2. Продвижение британского образования начиная с дошкольного и заканчивая высшим образованием.

3. Создание благоприятной среды для иностранных студентов, что предусматривает продление периода послеучебного отпуска, улучшение процесса получения визы, поддержка трудоустройства.

4. Установление общегосударственного подхода путем реализации рамок взаимодействия министров с образовательным сектором. Создание руководящей группы под председательством глав Министерства международной торговли и Министерства образования.

⁷² QS World University Rankings 2023 // QS TOP UNIVERSITIES. - URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023?&countries=gb> (дата обращения 26.06.2023).

5. Обеспечение точности представления данных об экспортной деятельности, публикуемых в ежегодных отчетах об экспорте образования. Разработка усовершенствованной методологии оценки экспорта образовательных услуг.

В стратегии представлены две основные цели, которые планировалось достигнуть к 2030 году:

- увеличить экспортные доходы от оказания образовательных услуг до 35 млрд. фунтов стерлингов;

- увеличить количество иностранных студентов в сфере высшего образования, обучающихся в Великобритании, до 600 000 человек.⁷³

Стоит отметить, что одна из целей данной стратегии была уже достигнута на десять лет ранее, чем было запланировано. Согласно данным Статистического агентства высшего образования в Великобритании в 2020 году число иностранных студентов достигло 605,13 тыс. человек, а в 2021 году данный показатель вырос на 12,3 % (рис. 2.3.).

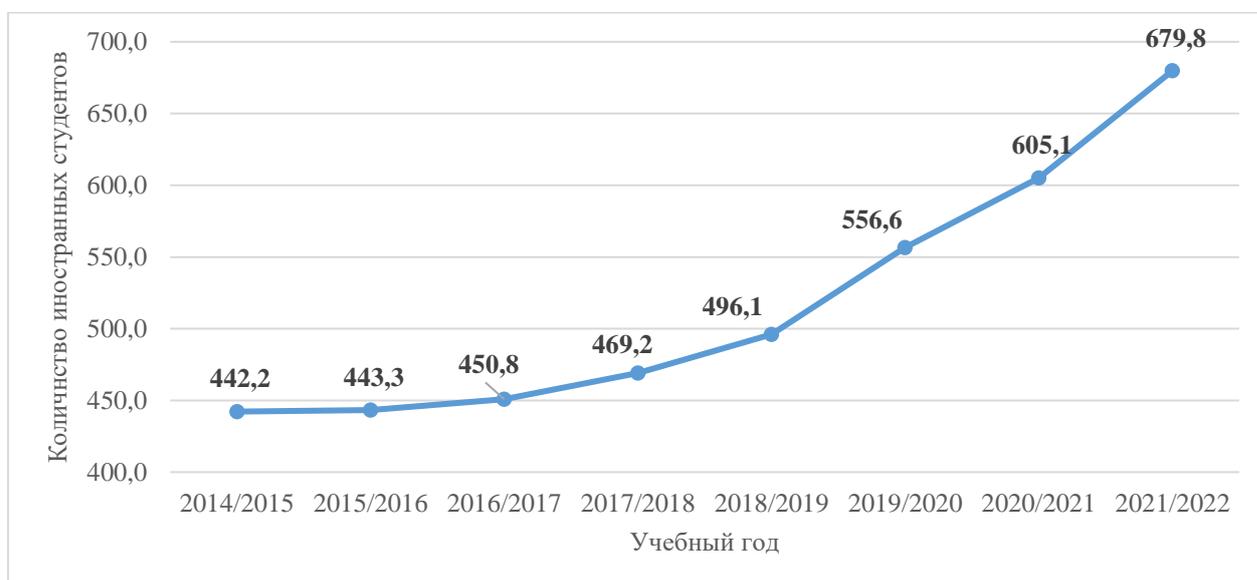

Рис. 2.3. Количество иностранных студентов в Великобритании, 2014-2022 гг., тыс. чел.

Источник: International Student Statistics in UK 2023 // Study in the UK. - URL: <https://www.studying-in-uk.org/international-student-statistics-in-uk/> (дата обращения 26.06.2023).

⁷³ International Education Strategy: global potential, global growth // GOV.UK. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/799349/International_Education_Strategy_Accessible.pdf (дата обращения 03.07.2023).

В декабре 2022 года Правительство Великобритании опубликовало данные об экспорте образования и транснациональной образовательной деятельности (далее – ТОД), согласно которым общий доход от оказания платных образовательных услуг составил в 2020 году 25,6 млрд. фунтов стерлингов, в том числе 2,3 млрд. - доход от ТОД. В Великобритании наблюдается ежегодный рост экспортных доходов от оказания услуг, связанных с образованием, с 2010 года наблюдается рост на 61,2% или 9,7 млрд. фунтов стерлингов в текущих ценах (рис. 2.4.).

Рис. 2.4. Доход Великобритании от экспорта образовательных услуг, в том числе транснациональной образовательной деятельности, в период с 2010 по 2020 г. (в миллиардах фунтов стерлингов)

Источник: UK revenue from education related exports and transnational education activity // GOV.UK. - URL: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/uk-revenue-from-education-related-exports-and-transnational-education-activity> (дата обращения 26.06.2023).

Большая часть экспортных доходов Великобритании от оказания образовательных услуг нерезидентам приходится на сектор высшего образования (в среднем 67,4%), оставшаяся доля доходов экспортных доходов делится между транснациональным образованием (8,6%), школьным образованием (4,3%), дополнительным образованием (2,2%), курсами

английского языка (8,3%) и образовательными продуктами и услугами (9,2%)⁷⁴ (Приложение 1).

Сектор образования Великобритании является одним из основоположников транснационального образования. ТОД является одной из сильных сторон британской международной образовательной политики. Под транснациональным образованием понимается получение услуги нерезидентом, находящимся за пределами территории поставщика услуг. К ТОД относят услуги высшего образования, школьного образования, дополнительного образования и курсы английского языка, которые реализуются по следующим моделям:

- дистанционного образования;
- обучение в зарубежном филиале британского вуза;
- сетевые программы двойного диплома;
- обучение в местном вузе, использующим франшизу на обучение британского университета.

При реализации программ посредством ТОД большая часть доходов будет утекать в местную экономику, за счет расходов на оплату трудовых ресурсов, арендной платы, расходных материалов и т. д. Только прибыль будет доступна для репатриации в Великобританию, и соответственно только она учитывается в экспортных доходах от ТОД.

Политика Великобритании в области образования и образовательной мобильности направлена на привлечение иностранных студентов в страну. Для данных задач реализуются грантовые программы как на государственном уровне, так и на уровне отдельных университетов.

Государственная стипендия Chevening Scholarships предоставляется правительством Великобритании лицам с высокой академической успеваемостью и лидерским потенциалом с 1983 года. Получатели стипендий лично выбирают Британскими Посольствами по всему миру. Стипендия дает

⁷⁴ UK revenue from education related exports and transnational education activity // GOV.UK. - URL: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/uk-revenue-from-education-related-exports-and-transnational-education-activity> (дата обращения 26.06.2023).

возможность развиваться в академическом плане, создавать профессиональные сети, познавать британскую культуру и многое другое. Стипендия предлагает финансовую поддержку для получения степени магистра в любом из ведущих университетов Великобритании. Ежегодно предоставляется более 1 500 стипендий Chevening для иностранных студентов. Стипендия покрывает расходы на оплату обучения, проживания, транспорт, оформление визы, а также ежемесячные расходы, связанные с обучением. Благодаря программе Chevening были осуществлены дополнительные инвестиции в экономику Великобритании в размере 40,8 млн. долларов США.

Политика правительства Великобритании также направлена на предоставление гражданам Великобритании возможности получить опыт интернационализации за границей. Для этих целей создана кампания Go International, которая стимулирует внешнюю мобильность студентов. Кампания Go International осуществляет формирование своего бюджета за счет сбора средств, получаемых от добровольных вкладов. Университеты, правительственные, отраслевые и партнерские организации, работодатели и учащиеся за рубежом, выпускники как на национальном, так и на международном уровне, являются ключевыми агентами по ускорению темпов мобильности иностранных студентов в Великобритании. Данная программа ставит своей целью объединение всех факторов для совместной работы над увеличением доступности и востребованности внешней мобильности.

Эффективность экспортной политики Великобритании в сфере образования, подтверждается наличием большого числа иностранных обучающихся, развитостью международных университетских сетей и репутацией государства на мировом рынке образовательных услуг.

2.2.3. Политика Китая в сфере экспорта образовательных услуг

Китай является одним из крупнейших участников глобального рынка образования и привлекательным партнером для ведущих экспортеров образовательных услуг за счет большого населения своей страны, согласно

официальным данным Государственного статистического управления КНР по состоянию на 18 января 2023 г. население Китая составило 1,4118 млрд. чел., без учета Гонконга, Тайваня и Макао.⁷⁵ Согласно рейтингу университетов Times Higher Education за 2023 год, Университет Цинхуа и Пекинский университет заняли 16 и 17 место среди лучших университетов мира.⁷⁶

Министерство образования КНР является агентством Государственного совета, которое курирует образование по всей стране. В 2019 году Государственный совет опубликовал план развития сферы образования на ближайшее десятилетие под названием «Модернизация образования Китая до 2035 года». В этом плане ставится цель создания современной системы образования на протяжении всей жизни с всеобщим качественным дошкольным образованием, сбалансированным средним образованием, расширенным профессиональным образованием и более конкурентоспособным высшим образованием.

Несколько десятков лет назад государственная политика Китая в сфере интернационализации высшего образования заключалась в основном в том, чтобы направить в зарубежные вузы лучших студентов из числа граждан КНР. В последние годы ситуация изменилась кардинальным образом, и сейчас, в качестве приоритетных направлений образовательной политики Китая на мировом рынке образовательных услуг, следует выделить:

- 1) содействие исходящей и входящей академической мобильности;
- 2) открытие филиалов китайских вузов за рубежом;
- 3) внедрение зарубежных образовательных ресурсов на территории КНР.⁷⁷

Стратегия исходящей студенческой мобильности КНР заключается в том, что обучающиеся выезжают на учебу или стажировку в другую страну и возвращаются назад. Государство обеспечивает выезжающих студентов

⁷⁵ Население Китая в 2024 году // Россия и Китай. URL: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya.html> (дата обращения: 20.06.2023).

⁷⁶ World University Rankings 2023 // The Times Higher Education. - URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking> (дата обращения: 20.06.2023).

⁷⁷ Чуанья Цзюй, Юн С.М. Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. - 2022. - № 482. - С. 113–124.

стипендиями на обучение в зарубежных вузах, создавая комфортные организационные и финансовые условия для поддержания международной исходящей академической мобильности, чтобы не допустить «утечки умов».

Для решения проблемы невозвращения талантливых студентов власти КНР поддерживают «возвращенцев» финансово, способствуют продвижению по карьерной лестнице, финансируют их научные изыскания.

В КНР люди, имеющие диплом западного университета или прошедшие там стажировку, более высоко ценятся как преподаватели и ученые. Потенциальные конфликты, мешающие вернувшимся интегрироваться в традиционную китайскую образовательную среду, являются препятствием для возвращения в родную страну. Но правительство Китая финансирует научно-исследовательские проекты и удерживает таким образом в стране ученых с опытом западного образования, делает привлекательным продолжение карьеры в родной стране.⁷⁸

Правительство Китая считает, что студенты, обучающиеся в зарубежных вузах, оказывают положительное влияние как на принимающий университет, так и на национальные университеты (если это программы обмена). Одной из многих причин, по которым КНР отправляет студентов за границу, является формирование «мягкой силы» в других странах, которые позволяют за счет личных контактов наладить партнерские отношения между странами и университетами.

Основной целью стратегии правительства Китая по экспорту высшего образования не является скорейшее получение экономической выгоды. Их цель – создать из китайского образования бренд и повысить глобальную конкурентоспособность национальных университетов. Правительство Китая расходует значительные средства на стипендиальные программы, чтобы привлечь большее число наиболее талантливых иностранных студентов. За счет увеличения размеров стипендий в Китае с каждым годом приезжает получать

⁷⁸ Захаров М.Ю. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае/ Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. // Вестник университета. - 2023. - № 2. - С. 166–173.

высшее образование все наибольшее число иностранных граждан. В результате такой политики количество мест для бесплатного обучения иностранных граждан в вузах КНР возрастает ежегодно в среднем на 1000 человек.⁷⁹

КНР предоставляет разные типы стипендий иностранным гражданам для обучения в национальных университетах:

- государственные стипендии (Chinese Government Scholarships);
- региональные стипендии (Local Government Scholarships);
- стипендии Института Конфуция (Confucius Institute Scholarships);
- корпоративные стипендии (Enterprise Scholarships) и др.

До начала пандемии Covid-19 в Китае наблюдалась ежегодная тенденция роста числа иностранных студентов. В 2022/2023 учебном году в китайских университетах обучалось 367,3 тыс. иностранных граждан, что на 27% ниже в сравнении с 2019/2020 учебным годом (рис. 2.5).

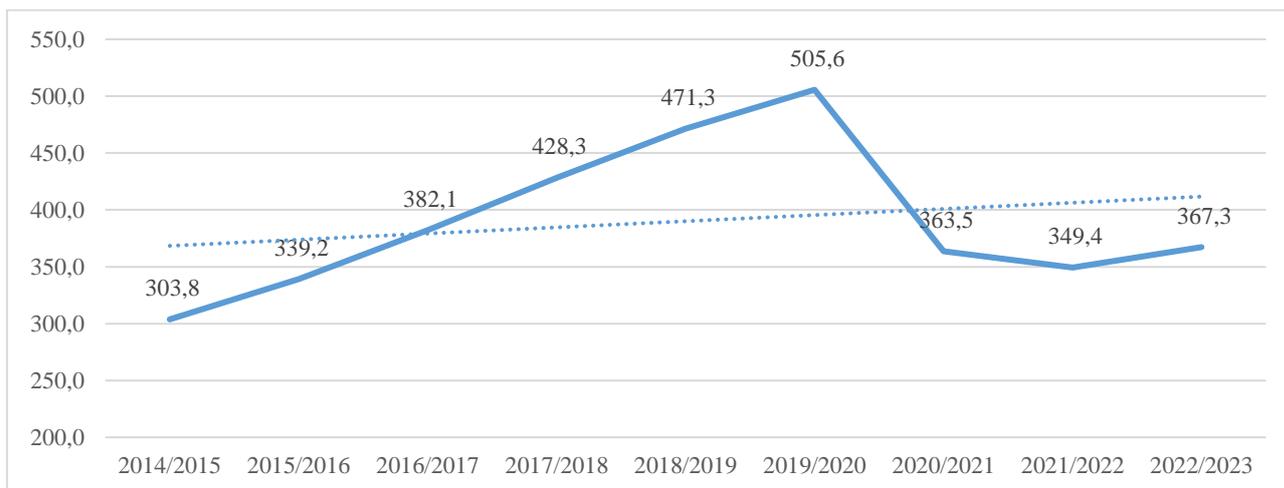

Рис. 2.5. Количество иностранных студентов в КНР, тыс. чел.
Источник: составлено автором по данным Министерства образования КНР

Китай, как и другие страны экспортирует образовательные услуги через рынки онлайн-образования. Китайский рынок EdTech за последние годы вырос почти в три раза, если в 2016 году объем рынка составил около 23 млрд долл. США, то в 2021 данный показатель составил 65 млрд долл. Вместе с тем росло и количество пользователей, в 2021 году 241,6 млн. человек получали

⁷⁹ Там же

образовательные услуги на китайском EdTech.⁸⁰ Такой быстрый рост рынка EdTech в Китае основан на том, что это рынок B2C частного школьного дополнительного образования. У них очень мало пользователей в сфере высшего, корпоративного или непрерывного образования. Для сравнения: в США очень сильный B2B-рынок, когда услугами EdTech-компаний пользуются вузы, корпорации, школы и департаменты образования.

В условиях пандемии Министерство образования КНР опубликовало в июне 2020 г. «Рекомендации по ускорению и расширению открытости образования для внешнего мира в новую эпоху», в которых предлагалось ослабить ограничения, налагаемые на режим китайско-инострannого сотрудничества в области управления совместными образовательными программами. В данных рекомендациях было указано, что для укрепления международного сотрудничества правительство Китая готово предоставить определённые права в области международных связей китайским вузам, которые были включены в список «Ведущих университетов и университетов мирового класса» (в сентябре 2017 г. «Проект 985» и «Проект 211» по поддержке академического лидерства вузов КНР были объединены и трансформированы в новый, цель которого – создание вузов мирового класса к концу 2050 г.).

В сентябре 2019 г. Министерство образования КНР выпустило «Руководство по управлению высшими учебными филиалами за рубежом». В нем разъясняются критерии для создания филиалов китайских вузов: рекомендуется выбирать страны с большим рыночным спросом, высокой степенью открытости и качества высшего образования. Соответственно, китайским вузам прежде всего могло быть интересно открытие филиалов в США, европейских и других западных странах (возможно быстро повысить международный рейтинг и гарантировать набор студентов), в России (в партнёрстве с вузами с сильными научными и инженерными школами). Также

⁸⁰ Анализ рынка образовательных услуг КНР // Всероссийская академия внешней торговли. - URL: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Obrazovatelnye_Kitai_0511.pdf (дата обращения: 25.06.2023).

имеет значение вопрос обучения детей зарубежных представительств китайских организаций и китайцев, живущих за границей.

В 2023 году Китай обнародовал план, разрешающий иностранным высшим учебным заведениям, а также учреждениям из особых административных районов Гонконг и Макао и Тайваня самостоятельно создавать и управлять университетами и высшими профессионально-техническими учебными заведениями в зоне свободной торговли Хайнаня (далее - ЗСТ). Ранее университеты за пределами материкового Китая должны были сотрудничать с местным партнером для управления школами на материке.

Согласно плану, опубликованному Министерством образования и правительством провинции Хайнань, авторитетные зарубежные университеты, специализирующиеся в области науки, техники, сельского хозяйства и медицины, могут открывать кампусы на Хайнане. Образовательным учреждениям рекомендуется вводить продвинутое курсы и учебные материалы и принимать иностранных студентов, а также, согласно плану, они могут зачислять студентов с материка в соответствии с национальной политикой зачисления.

Разрешение иностранным университетам самостоятельно работать в ЗСТ Хайнаня свидетельствует о решимости и уверенности Китая в ускорении открытия качественного образования, которое будет более углубленным, активным и гибким. Благоприятная политика на Хайнане привлечет больше иностранных университетов к открытию кампусов в Китае, а китайские студенты получат больше возможностей для получения высококачественного образования, не выезжая за рубеж.

Стратегия интернационализации высшего образования в КНР по сравнению с западными странами характеризуется различными целями, подходами и проблемами, обусловленными национальными интересами, структурой государственного управления и академического администрирования. Интернационализация высшего образования в китайском контексте может быть определена как национально скоординированные, институционально

интегрированные и комплексные усилия по: 1) импорту западных мировых стандартов в области преподавания, исследований, управления и развития образования посредством ознакомления студентов и сотрудников высшей школы с западной практикой; 2) экспорту китайского дискурса и культурного понимания в международном сообществе посредством обучения иностранных студентов в Китае и продвижения китайской культуры за рубежом.

2.2.4. Политика России в сфере экспорта образовательных услуг

Россия также является одним из ключевых игроков рынка международного образования, занимая 6-е место в мире по приему иностранных студентов в 2022 году после США (948,5 тыс. чел.), Великобритании (633,9 тыс. чел.), Канады (552,8 тыс. чел.), Франции (364,7 тыс. чел.) и Австралии (363,8 тыс. чел.).⁸¹

Стоит отметить, что в России наблюдается ежегодная тенденция роста числа иностранных студентов, несмотря ни на пандемию COVID-19 ни на Специальную военную операцию на Украине (рис. 2.6.).

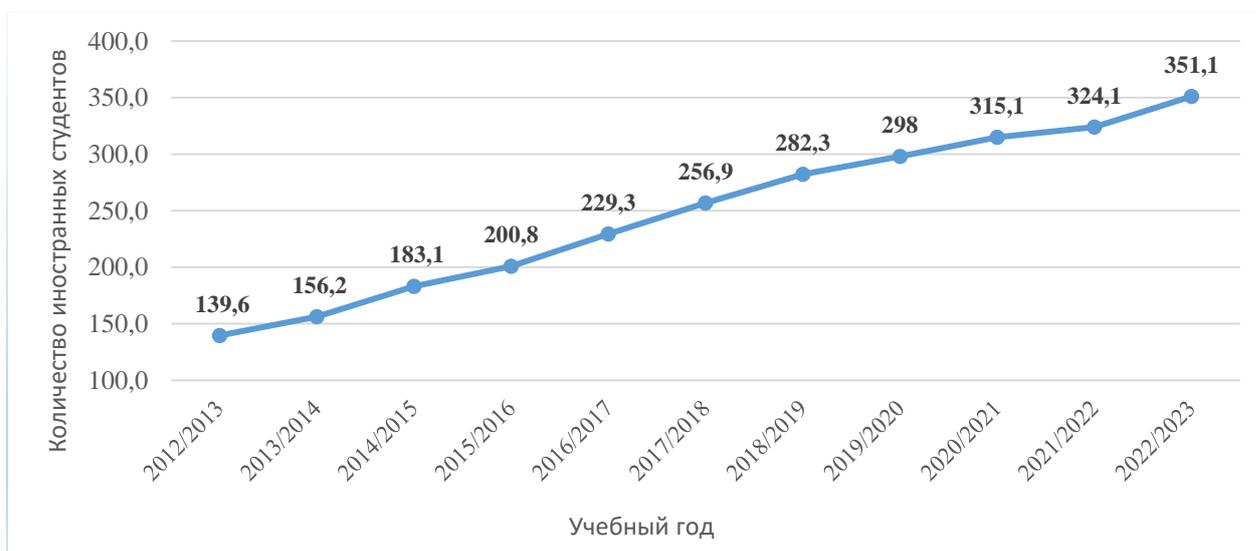

Рис. 2.6. Количество иностранных студентов, обучавшихся в России по очной форме обучения, 2012 – 2023 гг. (тыс. чел.)

Источники: составлено автором на основе данных Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и статистического сборника⁸²

⁸¹ Global Mobility Trends 2022 // Project Atlas URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2023/03/Project-Atlas_Infographic_2022.pdf (дата обращения: 27.07.2023).

⁸² Арефьев, А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — Выпуск 17. — М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 180 с. — ISBN 978-5-98269-235-1.

Большая часть иностранных студентов приезжающих учиться в Россию – граждане дружественных стран азиатского региона: Казахстан, Узбекистан, Китай, Туркменистан, Таджикистан, Индия, Киргизия, Вьетнам, Азербайджан и др. Также российское образование предпочитают граждане Белоруссии и стран африканского континента.

Но при этом имея формально мощную систему экспорта образовательных услуг, Россия не получает сопоставимых доходов. Австралия, принимая почти столько же студентов, сколько и Россия, зарабатывает около 18 млрд. долларов США в год, а Россия всего 932 млн. долларов США (табл. 2.3). Расширенные данные по экспорту Российской Федерации услуг, связанных с получением образования по основным странам-партнерам представлены в Приложении 2.

Таблица 2.3

**Доходы России от экспорта услуг, связанных с образованием в 2021 г.
(тыс. долларов США)**

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	2021 г.
Всего	249 887	275 186	92 847	314 292	932 211
Страны СНГ	141 558	162 429	54 566	198 786	557 339
<i>в том числе страны ЕАЭС</i>	<i>47 912</i>	<i>62 064</i>	<i>23 804</i>	<i>82 676</i>	<i>216 454</i>
Страны дальнего зарубежья	108 329	112 757	38 280	115 506	374 872
<i>в том числе страны ЕС</i>	<i>2 955</i>	<i>3 074</i>	<i>1 073</i>	<i>4 614</i>	<i>11 716</i>
<i>в том числе страны АТЭС</i>	<i>22 733</i>	<i>23 798</i>	<i>7 983</i>	<i>15 200</i>	<i>69 714</i>
<i>Прочие страны</i>	<i>53 542</i>	<i>55 970</i>	<i>20 734</i>	<i>59 848</i>	<i>190 094</i>

Источник: составлено автором по данным Банка России

Согласно данным Банка России доходы от экспорта образовательных услуг в страны БРИКС за 2021 год составили 108 930 тыс. долларов США, в том числе Китай – 53 391, Индия – 53 219. Наибольшие экспортные доходы, связанные с образованием, приходятся на страны СНГ: Казахстан – 155 099 тыс. долларов США, Узбекистан - 116 176, Таджикистан – 80 033, Туркмения – 99 344. Более детализированная информация в разрезе стран по экспорту услуг РФ, связанных с образованием, представлена в Приложении 2.

Методика формирования показателей по экспорту образовательных услуг в России разработана в соответствии с международными стандартами и основана на РПБ-6 и РСТМУ-2010. Соответственно в статистике внешней торговли России экспортные доходы, связанные с получением образованием нерезидентами, учитываются в статье «Поездки» в категории личных поездок.

К обучающимся-нерезидентам относят лиц, получающих образования в национальных образовательных учреждениях в соответствии с международными договорами, с федеральными законами, с установленной Правительством РФ квотой и на условиях общего приема по очной и очно-заочной формам обучения, а также по заочной форме обучения в период прохождения аттестации. Их разделяют на две категории:

1) студенты-нерезиденты (обучающиеся на образовательных программах бакалавриата, магистратуры, специалитета);

2) аспиранты-нерезиденты (обучающиеся на образовательных программах подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программах ординатуры и программах ассистентуры-стажировки).

Учет экспортных доходов от оказания образовательных услуг нерезидентам основывается на данных, представленных Министерством науки и высшего образования РФ, Федеральной службы государственной статистики и Статистическим отделом ООН и рассчитывается по следующей формуле:

$$E_{edu} = \sum_{i=1}^n (E_{stui} + E_{livi} + E_{eati} + E_{tra_i} + E_{comi} + E_{culi} + E_{etci}), \text{ где:}$$

E_{edu} – экспорт услуг, связанных с образованием;

E_{stui} – расходы иностранных обучающихся на оплату обучения в i -ом регионе;

E_{livi} – расходы иностранных обучающихся на оплату проживания в i -ом регионе;

E_{eati} – расходы иностранных обучающихся на питание в i -ом регионе;

E_{tra_i} – расходы иностранных обучающихся на оплату услуг внутреннего транспорта в i -ом регионе;

E_{comi} - расходы иностранных обучающихся на оплату услуг связи и предоставления доступа в Интернет в i -ом регионе;

E_{culti} - расходы иностранных обучающихся на посещение культурно-спортивных мероприятий и занятий спортом в i -ом регионе;

E_{etc} – прочие расходы иностранных обучающихся в i -ом регионе;

n – число регионов РФ, на территории которых расположены организации, осуществляющую образовательную деятельность в отношении обучающихся нерезидентов.

За последнее десятилетие экспорт образовательных услуг стал частью стратегического развития Российской Федерации, в соответствии с этим был принят целый ряд государственных мер, направленных на привлечение иностранных студентов:

1) Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100». Данный проект реализовывался с 2013 по 2020 гг. В ходе открытого конкурса в качестве участников проекта был отобран 21 ведущий университет, каждым из которых была разработана дорожная карта мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности на международной арене.

2) Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утвержден в 2017 году Правительством РФ). Ключевая цель проекта - наращивание несырьевого экспорта РФ, за счет повышения привлекательности и глобальной конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг.

В начале в данном проекте были поставлены следующие трудновыполнимые задачи:

- увеличить число иностранных студентов, обучающихся по очной форме, с 210 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. человек к 2025 году;

- увеличить число иностранных слушателей российских онлайн-курсов с 1,1 млн. чел. В 2018 году до 3,5 млн. человек к 2025 году;

- повысить объем средств, полученных от экспорта образования с 71,3 млрд. руб. в 2018 году до 373 млрд. руб. к 2025 году⁸³.

В дальнейшем данные показатели и сроки реализации были изменены в майском указе президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».

3) Федеральный проект «Экспорт образования». Данный проект начал реализовываться с 2019 года. Основная задача проекта заключалась в увеличении в двое по отношению к базисному показателю числа иностранных студентов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализации комплекса мер по трудоустройству в российских компаниях не менее 5% лучших из них.⁸⁴

Согласно утвержденной программе проекта, число иностранных обучающихся к концу 2024 года должно составить 425 тыс. чел., а доходы от экспорта образовательных услуг должны вырасти до 3,6 млрд. долларов США. В рамках программы предусмотрено, что как минимум в 60 образовательных организациях высшего образования будут реализовываться по 5 и более образовательных программ, прошедших международную аккредитацию, так как это оказывает влияние на престиж университета на мировой арене. Планировалось ежегодно привлекать не менее 15 тыс. иностранных абитуриентов, которые будут проходить обучение в летних и зимних школах.⁸⁵

Также в рамках поддержки проекта «Экспорт образования», были внесены поправки в Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ», которые позволили иностранным гражданам, обучающимся в университетах России, в свободное от учёбы время устроиться на работу в упрощённом порядке, без необходимости получения разрешения или патента. До принятия поправок

⁸³ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2016 г. № 6)) // Официальный сайт Правительства РФ. – 2016. с. 2-4.

⁸⁴ Паспорт национального проекта "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16) // Официальный сайт Правительства РФ. – 2019. с. 2, 55-59.

⁸⁵ Канунникова, А. М. Повышение международной конкурентоспособности высшего образования России / А. М. Канунникова, И. С. Мога // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN222.pdf> (дата обращения 05.07.2023).

иностранцы могли работать только на каникулах на базе университета.

4) Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года. В данной стратегии в разделе 12 «Образовательные услуги» были определены направления, задачи и меры поддержки со стороны государства экспорта образования.

5) Программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» - реализуется с 2021 года. Ключевая цель данной программы - сформировать в России к 2030 году более 100 прогрессивных современных университетов - центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. В рамках программы ставятся различные задачи, часть из них непосредственно связана с интернационализацией российского рынка образования:

- «увеличение доли российской науки на глобальном рынке исследований и разработок;

- обеспечение привлекательности работы в России для ведущих ученых и молодых перспективных исследователей;

- расширение межинституционального сетевого взаимодействия;

- развитие международного сотрудничества.»⁸⁶

6) Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна». Данный проект был запущен в 2021 году в рамках стратегической инициативы Правительства РФ с одноименным названием. Основная цель проекта – повышение качества миграционного притока, упрощение доступа к государственным сервисам в области миграции, а также продвижение русского языка в зарубежных странах и российской системы образования, улучшение восприятия России в мире, как страны удобной для учебы и работы.

Основные направления деятельности:

- создание условий для привлечения и закрепления иностранных студентов и талантливой молодежи;

⁸⁶ Программа «Приоритет 2030» // Министерство науки и высшего образования РФ. - URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения 08.07.2023).

-совершенствование условий закрепления иностранных специалистов высокой квалификации и иностранных инвесторов;

- формирование управляемого, востребованного потока трудовой миграции, в рамках которого реализуется мероприятие по созданию центров доиммиграционной подготовки.⁸⁷

В России также активно поддерживается исходящая студенческая мобильность. С 2014 года по настоящее время реализуется государственная программа «Глобальное образование». В рамках программы предусмотрено обучение российских граждан за счет федерального бюджета в ведущих университетах мира по таким направлениям как медицина, образование, наука, инженерия и управление в социальной сфере. Результаты программы ориентированы на укомплектование высококвалифицированными кадрами организаций, в том числе зарегистрированных на территориях опережающего развития, расположенных на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, в целях обеспечения ускорения модернизационных процессов и внедрения новейших технологий для реформы социальной сферы. По состоянию на июль 2023 года количество участников программы «Глобальное образование» составляет 708 человек, количество трудоустроенных участников – 653.⁸⁸

В условиях геополитической нестабильности государством вырабатываются точечные меры реагирования, корректируются стратегические ориентиры и осуществляются планомерные шаги, призванные обеспечить дальнейшее развитие связей с дружественными странами в сфере высшего образования, корректировка научных исследований по актуальным направлениям и обеспечивается повышение востребованности ученых и выпускников российских вузов для экономики страны.

⁸⁷ Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/ (дата обращения: 08.07.2023).

⁸⁸ Государственная программа Глобальное образование URL: <https://educationglobal.ru/ns/overview/programinformation/> (дата обращения: 10.07.2023).

Глава 3. Экспортные стратегии России на мировом рынке образовательных услуг

3.1. Позиционирование России на мировом рынке образовательных услуг

Россия имеет развитую систему высшего образования – 717 организаций и 528 филиалов, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры; 1174 организации, реализующих программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре; 38 организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам ординатуры и ассистентуры-стажировки, а количество обучающихся во всей сфере высшего образования составляет примерно 4,2 млн. человек.⁸⁹

Одним из важных показателей интернациональности рынка образования является наличие зарубежных филиалов вузов. Россия является одним из ведущих экспортеров на рынке образования по числу зарубежных кампусов, после США, Великобритании и Франции. В 2023 году по всему миру насчитывается 35 филиалов российских университетов:

- в Армении – 8;
- в Азербайджане – 3;
- в Беларуси – 2;
- в Китае – 1;
- в Казахстане – 5;
- в Кыргызстане – 5;
- в Монголии – 1;
- в Словении – 1;
- в Таджикистане – 3;
- в ОАЭ – 2;
- в Узбекистане – 4.⁹⁰

⁸⁹ Индикаторы образования : 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2023. — 432 с. - URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/819352620.pdf> (дата обращения 28.07.2023).

⁹⁰ International Campuses // C-BERT. - URL: <https://www.cbert.org/intl-campus> (дата обращения 28.07.2023).

Общие расходы на образование в Российской Федерации в 2021 году составили 5 423,9 млрд. рублей (4,1% к ВВП страны), из них 87,5% приходится на государственные расходы. Непосредственно на сектор высшего образования государством выделено 637 млрд. руб. Финансирование организаций высшего образования осуществляется также за счет внебюджетных фондов, иностранных источников, средств населения и собственных средств организаций. Доля финансирования из иностранных источников составляет 2,5% (табл. 3.1.).

Таблица 3.1
Объем средств образовательных организаций высшего образования по источникам финансирования 2021 г., в млн. руб.

Источник финансирования	Государственные и муниципальные организации	Частные организации	Всего
Бюджетные средства	622 375,7	14 642,2	637 017,9
Средства организаций	132 647,5	12 422,6	145 070,1
Средства населения	227 804,3	37 734,4	265 538,7
Внебюджетные фонды	41 805,7	538,0	42 343,7
Иностранные источники	26 806,0	697,4	27 503,5
Общий объем финансирования	1 051 439,2	66 034,7	1 117 473,9

Источник: составлено автором по данным источника Индикаторы образования 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2023. — 432 с.

Россия занимает 6-е место в мире по числу принятых иностранных студентов. В 2022/2023 учебном году Россия приняла на обучение 351,1 тыс. иностранных граждан, что на 8,4% больше по сравнению с предыдущим годом. По состоянию на начало 2021/2022 учебного года численность иностранных обучающихся составила:

- 1) по программам бакалавриата специалитета и магистратуры - 324,1 тыс. чел., из них 208,5 тыс. чел. являются гражданами СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии;
- 2) по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре – 10,5 тыс. чел.; из них 3,1 тыс. чел. являются гражданами СНГ, Балтии Грузии, Абхазии и Южной Осетии;
- 3) по программам ординатуры- 4,5 тыс. чел. из них 2,7 тыс. чел. являются гражданами СНГ, Балтии Грузии, Абхазии и Южной Осетии;

4) по программам ассистентуры-стажировки – 524 человека, из них 56 чел. являются гражданами СНГ, Балтии Грузии, Абхазии и Южной Осетии.⁹¹

Более половины всех иностранных студентов в России являются гражданами из стран бывшего СССР (51,6%). Их привлекает дешевизна российского образования и возможность обучаться на русском языке. Наибольшее число прибывающих студентов из стран, не входивших в состав СССР, приходится на Азию (26,7%). Примерно половину обучающихся из Азии составляют граждане Китая и Индии. Также большое количество студентов приезжают в Россию для получения высшего образования из стран Северной Африки и Ближнего Востока (9,4%). Распределение численности иностранных студентов, получающих высшее образование в России, по регионам представлено на рисунке 3.1.

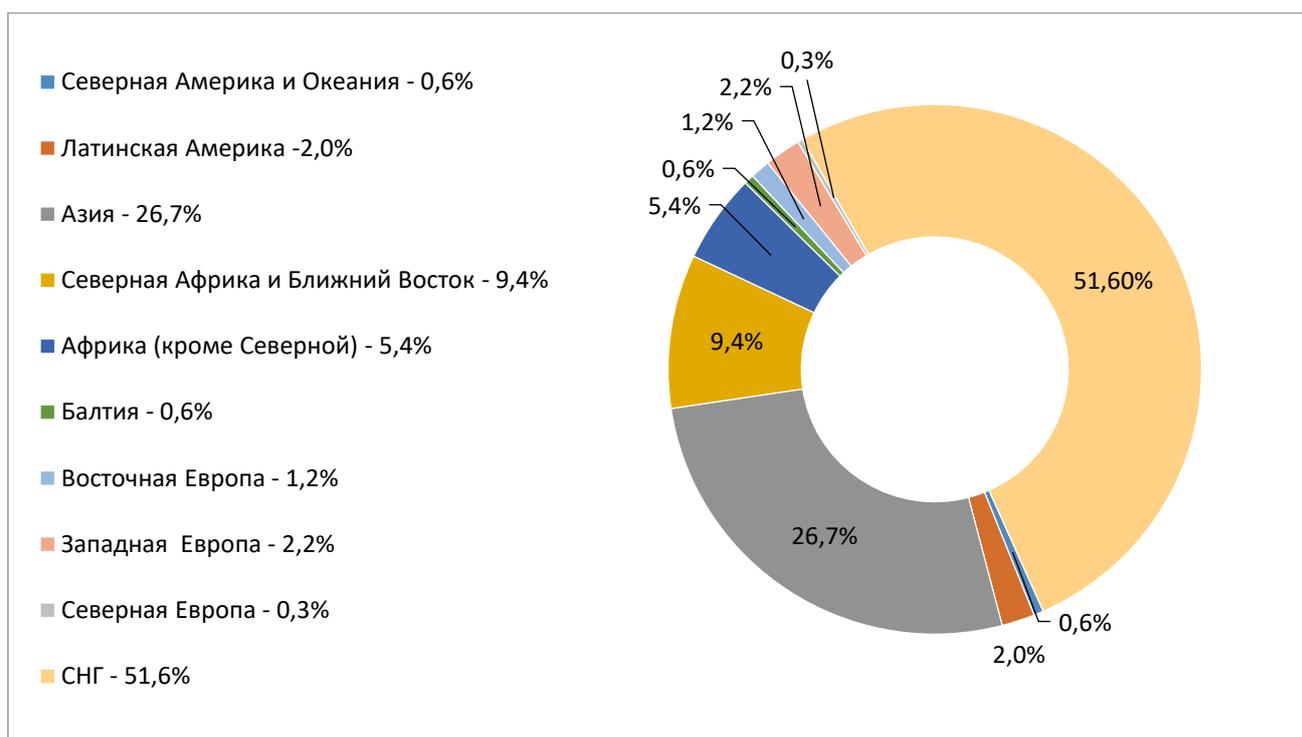

Рис. 3.1. Распределение численности иностранных студентов по различным группам стран (регионам мира), обучавшихся в российских вузах в 2019 году, в %

Источник: Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 17 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 180 с.

⁹¹ Индикаторы образования : 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2023. — 432 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/819352620.pdf> (дата обращения 28.07.2023).

Согласно данным Минобрнауки в 2022/2023 учебном году на образовательных программах бакалавриата, специалитета и магистратуры обучается более 351 тыс. иностранных студентов, в 2021 году – 324 тыс., в 2020 году – 315 тыс., в 2019 – 298 тыс. Большая часть студентов приезжает из следующих десяти стран:

- 1) Казахстан (62 358 чел.);
- 2) Китай (39 939 чел.);
- 3) Узбекистан (39 825 чел.);
- 4) Туркменистан (36 773 чел.);
- 5) Таджикистан (20 251 чел.);
- 6) Индия (18 536 чел.);
- 7) Украина (11 123 чел.);
- 8) Египет (10 535 чел.);
- 9) Беларусь (9 769 чел.);
- 10) Азербайджан (7 987 чел.).⁹²

Примерно 90 % иностранных студентов обучаются на образовательных программах бакалавриата и магистратуры с присвоением квалификации, и менее 10% без присвоения квалификации (рис. 3.2).

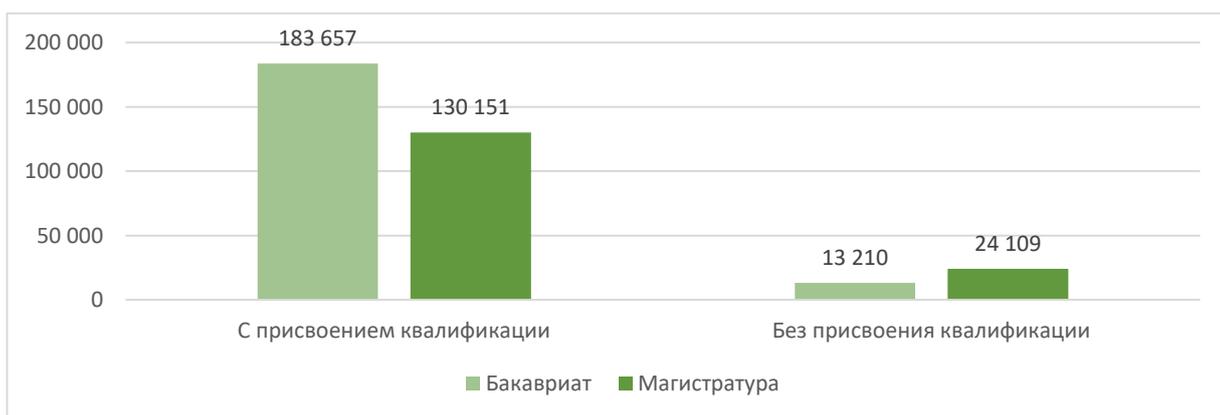

Рис. 3.2. Численность иностранных студентов по уровням подготовки в 2022/2023 учебном году, чел.

Источник: составлено автором по данным источника Russia // Project Atlas. - URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/> (дата обращения 30.07.2023).

⁹² Russia // Project Atlas. - URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/> (дата обращения: 30.07.2023).

Численность иностранных студентов, обучавшихся в российских университетах в 2022 году по различным областям образования:

- Наука об обществе – 77 690 чел., в том числе:
 - Экономика и управление – 60 695 чел.;
- Здравоохранение и медицинские науки – 76 029 чел.
- Инженерное дело, технологии и технические науки – 75 542 чел.;
- Образование и педагогические науки – 30 849 чел.;
- Математические и естественные науки – 29 867 чел., в том числе:
 - Математические и компьютерные науки – 15 800 чел.;
 - Физические и биологические науки – 14 067 чел.
- Гуманитарные науки – 19 021 чел.;
- Искусство и культура – 12 064 чел.;
- Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки – 11 432 чел.;
- другие направления – 18 633 чел.⁹³

Сравнительной популярностью также пользуется юриспруденция среди иностранных студентов, несмотря на существенные различия в законодательстве стран. Это может говорить о заинтересованности прибывших иностранных граждан в том, чтобы связать свою дальнейшую сферу деятельности с Россией. Например, в компаниях, ведущих свою деятельность на территории других государств и нуждающихся в специалистах, знающих российское законодательство.

На основании представленных данных, можно сделать вывод, что в разрезе направлений обучений у иностранных студентов наибольшей популярностью пользуются сфера здравоохранения, инженерно-технические специальности и направления подготовки, а также экономика и управление (рис.3.3).

⁹³ Russia // Project Atlas. - URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/> (дата обращения: 30.07.2023).

Рис. 3.3. Области образования, предпочитаемые иностранными студентами в российских вузах в 2022/2023 учебном году, в %

Источник: составлено автором по данным источника Russia // Project Atlas. - URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/> (дата обращения 30.07.2023).

Если смотреть по регионам России, то в большинстве иностранные студенты выбирают университеты, находящиеся Центральном федеральном округе (36,4%), в том числе московские вузы предпочитают почти 20%. В университетах Приволжского округа обучается 15,7% иностранных студентов. Далее идет Сибирский округ с долей 12,0%. В Северо-западном федеральном округе (11,6%) иностранные граждане предпочитают обучаться в вузах Санкт-Петербурга (8,4%). В остальных округах доли вузов, по численности иностранных студентов, распределены в следующих долях: Южный – 7,8%, Уральский – 6,8%, Северо-Кавказский – 5,3%, Дальневосточный – 4,4%. Следует заметить, что территориальная удаленность хоть и играет роль при выборе региона обучения, но не является ключевым фактором. К примеру, на субъекты Российской Федерации, имеющие общую границу с Китаем, приходится лишь 22% китайских студентов, в то время как в Москве и Санкт-Петербурге обучается почти половина китайских студентов (49%).⁹⁴

⁹⁴ Арёфьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — Выпуск 17. — Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 180 с.

Лидером по численности иностранных студентов на протяжении уже многих лет является Российский университет дружбы народов (далее - РУДН). Также наиболее интернационализированными, после РУДН, являются Казанский (Приволжский) федеральный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (далее – МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (далее – СПбГУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Компанией Media-MIG, специализирующееся на освещении вопросов разработки и реализации миграционной политики РФ, был составлен рейтинг ТОП-50 наиболее интернациональных вузов нашей страны на основе трех критериев со следующим удельным весом:

- 1) 50% - образование (доля иностранцев от общего числа студентов, наличие в составе ППС иностранцев, количество зарубежных вузов-партнеров, число международных сетевых ОП, наличие учебной программы обучения студентов-иностранцев русскому языку);
- 2) 20% - наука (участие в международных рейтингах, среднее количество международных конференций и семинаров);
- 3) 30% -социальная среда (наличие студенческих общежитий для иностранцев, наличие культурных центров, клубов, секций, открытых для иностранцев, размер интернет-аудитории в официальных группах вуза в социальных сетях).

Далее представлены ТОП-10 университетов – лидеров рейтинга по вкладу в интернационализацию российского образования.

- 1) Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
- 2) Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
- 3) Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России;

- 4) Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет);
- 5) Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»;
- 6) Новосибирский национальный исследовательский государственный университет;
- 7) Национальный исследовательский Томский государственный университет;
- 8) Санкт-Петербургский государственный университет;
- 9) Российский университет дружбы народов;
- 10) Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Многие университеты, представленные выше, включены в наиболее авторитетные международные рейтинги университетов 2023 — Academic Ranking of World University (далее - ARWU), QS World University Rankings (далее – QS), Times Higher Education World University Rankings (далее - THE), которые оценивают как научную, так и образовательную деятельность вузов. Большинство университетов мира включаются в гонку за попадание и продвижение в данных рейтингах, поскольку вхождение в них позиционирует престижность и известность университета на мировой арене.

В международном рейтинге ARWU университеты оцениваются по следующим показателям: качество образования (10%), оценка качества профессорско-преподавательского состава: награды (20%) и высокая цитируемость исследований (20%), результаты исследований (40%), академическая успеваемость вуза на душу населения (10%).⁹⁵ В рейтинг ARWU-2022 вошли 10 российских вузов.

Позиция вуза по методологии рейтинга QS определяется на основе анализа следующих шести показателей: академическая репутация (40%), индекс цитирования (20%), соотношение профессорско-преподавательского состава и

⁹⁵ Shanghai Ranking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 // Shanghai Ranking. - URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2022> (дата обращения: 01.08.2023).

обучающихся (20%), репутация университета среди работодателей (10%), доля преподавателей из-за рубежа (5%), доля иностранных обучающихся (5%).⁹⁶

Из российских вузов в топ-100 лучших университетов мира, входит только МГУ, согласно QS 2024, который находился в 2023 году на 87 месте рейтинга. Всего в данный рейтинг попали 48 российских университетов.⁹⁷

Согласно методологии компании THE оценка рейтинга вуза производится по 13 показателям, сгруппированным по 5 направлениям: учебная среда (30%), научные исследования (30%), индекс цитирования (30%), международная перспектива (7,5%), доход от сотрудничества вуза и промышленного предприятия (2,5%).⁹⁸ Российские университеты в настоящее время не включаются в рейтинг THE по причине СВО.

В таблице 3.2 представлены данные по местам российских вузов в международных рейтингах за 2020 и 2022 года. В основном университеты остались на прежних позициях или опустились чуть ниже.

Таблица 3.2

ТОП-5 российских университетов в международных рейтингах

Название вуза	Место в рейтинге	
	2020	2022
<i>ARWU</i>		
МГУ имени М.В. Ломоносова	93	101-150
СПГУ	301-400	301-400
Московский физико-технический институт	401-500	501-600
Высшая школа экономики	801-900	601-700
Новосибирский государственный университет	501-600	701-800
<i>QS</i>		
МГУ имени М.В. Ломоносова	74	75
МГТУ им. Баумана	282	230
Новосибирский государственный университет	228	260
Томский государственный университет	250	264
Московский физико-технический институт	281	267
<i>THE</i>		
МГУ имени М.В. Ломоносова	189	-
Московский физико-технический институт	201-250	-

⁹⁶ QS World University Rankings – Methodology // QS. - URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (дата обращения: 01.08.2023).

⁹⁷ QS World University Rankings 2024 // QS. - URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2024> (дата обращения 01.08.2023).

⁹⁸ World University Rankings 2023: methodology // THE World University Rankings. - URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2023-methodology> (дата обращения: 01.08.2023).

Продолжение таблицы 3.2

Название вуза	Место в рейтинге	
	2020	2022
Высшая школа экономики	251-300	-
Университет ИТМО	401-500	-
НИЯУ МИФИ	401-500	-

Источник: составлено автором по данным международных рейтингов университетов

Несмотря на политическую обстановку в мире из-за военной спецоперации на Украине, по итогам приемной кампании 2022/2023 года в российские вузы зачислено более 21 тыс. иностранных студентов, большинство которых граждане стран СНГ, Китая и Индии. Также в пределах квоты для иностранных граждан в российские университеты поступили 2 346 абитуриентов из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Как мы видим, количество студентов, приезжающих из-за рубежа учиться в Россию, с каждым годом возрастает, даже в условиях пандемии и СВО. Стоит обратить внимание, что из стран поставщиков иностранных студентов в Россию, только Украина, занимающая 7 место в ТОП-10, входит в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, российских компаний и граждан недружественные действия⁹⁹. В связи с сложившейся ситуацией иностранные студенты могут испытывать сложности с оплатой обучения из-за проблем с получением средств из-за рубежа, эта проблема решается, а в остальном никаких изменений в отношении иностранных студентов не произошло.¹⁰⁰

В нынешних политических условиях гораздо хуже обстоят дела с международными сетевыми программами и возможностью наших студентов стажироваться за рубежом. Значительная часть сетевых программ приходилась на сотрудничество с европейскими университетами. Сегодня многие контакты с

⁹⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия» // Официальный сайт Правительства РФ. - URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 30.07.2023).

¹⁰⁰ Канунникова, А. М. Повышение международной конкурентоспособности высшего образования России / А.М. Канунникова, И.С. Мога // Вестник Евразийской науки. — 2022. — Т 14. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN222.pdf> (дата обращения: 30.07.2023).

европейскими университетами заморожены или вовсе разорваны. России необходимо переориентироваться и ускорить процесс сетевого взаимодействия с университетами из дружественных стран.

В ходе исследования автором определены проблемы, с которыми сталкивается наше государство при экспорте образовательных услуг и даны рекомендации по их устранению:

1) Россия сталкивается с рядом проблем на формирующемся глобальном рынке университетского онлайн-образования, за счет минимального количества курсов на иностранном языке и в связи с тем, что многие преподаватели вовсе не владеют на должном уровне языковой подготовкой. Более того некоторые классические вузы до сих пор могут качественно реализовывать свои образовательные программы только в очном формате и не готовы к переходу к онлайн-обучению. Также зачастую вузы не способны грамотно упаковать и прорекламировать свой курс в онлайн формате, в то время как компании EdTech уже способны это сделать на очень высоком уровне. В связи с этим коллаборация российских университетов с представителями бизнеса рынка EdTech была бы более продуктивна при разработке и продвижении образовательных продуктов на зарубежные рынки.

2) В нынешних политических условиях существуют проблемы реализации международных сетевых образовательных программ и возможностью наших студентов стажироваться за рубежом. Значительная часть сетевых программ приходилась на сотрудничество с европейскими университетами. Сегодня многие контакты с европейскими университетами заморожены или вовсе разорваны. России необходимо переориентироваться и ускорить процесс сетевого взаимодействия с университетами из дружественных стран.

3) Еще одной насущной проблемой являются низкие позиции в международных рейтингах университетов, т.к. присутствие в данных рейтингах определяет престижность и конкурентоспособность университетов. Из российских вузов в топ-100 лучших университетов мира, входит только МГУ,

согласно QS 2024, который находился в 2023 году на 87 месте рейтинга. Всего в данный рейтинг попали 48 российских университетов. Данная проблема возникает из-за чрезмерной структурированности отечественной образовательной системы, которая в свою очередь приводит к бюрократизации и соответственно сказывается на позициях в мировых рейтингах.

4) Следующий ряд проблем связан с миграционной политикой РФ в сфере образования. Существует ряд факторов, которые препятствуют развитию образовательной миграции: во-первых, для поступления в университет на конкурсной основе иностранные абитуриенты вынуждены получать туристическую визу, чтоб приехать и сдать вступительные экзамены, т.к. в законодательстве отсутствует цель въезда «поступление в образовательное учреждение»; во-вторых, после сдачи всех экзаменов абитуриент должен выехать за пределы России для оформления «учебной визы»; в-третьих, при смене уровня обучения, процесс опять повторяется; также существует проблема трудоустройства иностранных студентов во время прохождения практик/стажировок и порождает проблему нелегальной рабочей силы. В настоящее время необходимо на законодательном уровне модернизировать политику и механизмы регулирования образовательной миграции.

Автором определено, что в целях повышения экспорта образовательных услуг России в системе международных экономических отношений, в ближайшей перспективе необходимо решить следующие задачи:

- начать формировать образовательную среду в вузах на иностранном языке (открытие новых образовательных программ, реализуемых полностью как на английском, так и на других иностранных языках; увеличение числа курсов для российских студентов на иностранных языках; проектная работа интернациональных студенческих команд, увеличить число приглашенных иностранных преподавателей из дружественных стран в российские вузы, увеличить количество онлайн курсов на иностранных языках);

- запустить стипендиально-грантовые программы для наиболее талантливых иностранных студентов из стран Азии и Африки;

- начать развигать программы трансграничного (дистанционного) образования, в том числе программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, при активной коллаборации университетов и представителей бизнеса EdTech;

- пересмотреть комплекс маркетинговых инструментов, шире использовать таргетированную и контекстную рекламу с целью информирования и привлечения потенциальной зарубежной аудитории, уделить внимание наполнению сайтов вузов.

- облегчить визовый режим для иностранных студентов, получающих учебные визы, и профессорско-преподавательского состава, а также условия их пребывания;

- начать активно привлекать иностранных абитуриентов в летние и зимние школы при университетах;

- увеличить число сетевых образовательных программ с зарубежными вузами и образовательных программ с международной аккредитацией;

- улучшить социальную инфраструктуру для иностранных обучающихся, в том числе увеличить количество мест в студенческих городках;

- повысить уровень российских вузов в международных рейтингах;

- увеличить число двухсторонних договоров, отменяющих легализацию дипломов о высшем образовании, между странами;

- сформировать единый рынок евразийского образования.

3.2. Перспективы и проблемы развития российских EdTech-компаний на мировом рынке образовательных услуг

В эпоху «четвертой промышленной революции» феномен цифровой трансформации экономики привлекает все большее внимание членов научного сообщества, государственных деятелей и бизнесменов. Цифровизация экономики – это внедрение цифровых технологий во все сектора экономики. Движущими силами цифровой экономики являются цифровые данные и платформы, в существенной степени видоизменяющие современную

международную торговлю услугами.¹⁰¹ В контексте развития цифровой экономики появляется понятие «цифровые услуги», роль которых в международном обмене существенно возрастает. Многие услуги, которые ранее относились к категории неторгуемые, сейчас стали активно торгуемыми, поскольку теперь их можно оказывать дистанционно.¹⁰²¹⁰³

Одним из трендов цифровизации на мировом рынке образования, стало появление EdTech (образовательные технологии). Их сущность состоит во внедрении цифровых решений и платформ в образовательной среде. «EdTech часто выступает синонимом онлайн-образования, однако на самом деле это понятие гораздо шире и включает весь набор цифровых инструментов, направленных на повышение эффективности образовательного процесса. Помимо онлайн-школ, интерактивных курсов и образовательных приложений, на рынке представлены разработчики электронных систем для образовательных учреждений, обучающего оборудования, VR-тренажеров, платформ для корпоративного обучения и других продуктов» - отмечает М.В. Чудиновских в научной статье «Перспективы развития рынка EdTech в России».¹⁰⁴

Цифровые образовательные платформы стали появляться в 2010-х годах, когда профессора из ведущих университетов мира начали публиковать свои учебные курсы в онлайн формате. В дальнейшем появились платформы, предлагающие своим слушателям учебные программы разных университетов - многофункциональные массовые онлайн-курсы (massive open online courses, MOOC).¹⁰⁵ В российской литературе первое упоминание о рынке EdTech

¹⁰¹ Канунникова А. М. Оценка и анализ зарубежного опыта цифровой трансформации экономики // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты : Сборник научных трудов по материалам 6-й Международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2020 года. – Москва: Государственный университет управления, 2021. – С. 78-82.

¹⁰² Смирнов Е. Н. Глобальные цифровые платформы в мировой экономике данных / Е. Н. Смирнов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – 282 с. – ISBN 978-5-4365-6419-7.

¹⁰³ Смирнов Е. Н. Международная торговля услугами в условиях цифровизации: поиск оптимального подхода к регулированию // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-uslugami-v-usloviyah-tsifrovizatsii-poisk-optimalnogo-podhoda-k-regulirovaniyu> (дата обращения: 14.08.2023).

¹⁰⁴ Чудиновских М. В. Перспективы развития рынка EdTech в России // Baikal Research Journal. - 2022. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rynka-edtech-v-rossii> (дата обращения: 14.08.2023).

¹⁰⁵ Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны MOOC // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 3. – С. 199-204. - URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34763> (дата обращения: 14.08.2023).

встречается в 2013 г. в научной статье Д.С. Конончука «EdTech: новая технологическая платформа в образовании». Автор рассматривает EdTech как новую технологическую платформу в образовании, к которой можно отнести массовые онлайн курсы (МООС), компьютерные системы управления учебным процессом (LMS), новую экосистему и инфраструктуру образования.¹⁰⁶

В настоящее время мировой рынок EdTech развивается быстрыми темпами, но сильно подвержен влиянию различных внешних и внутренних факторов. Резкий интерес к данному рынку был вызван пандемией Covid-19, в условиях которой образование было полностью переведено в онлайн формат. В 2021 году объем глобального рынка онлайн образования составил 269,87 млрд. дол. США. Согласно прогнозам компании Research and Markets в 2027 году объем рынка составит 585, 48 млрд. долларов, а совокупный годовой темп роста составит примерно 13,8%.¹⁰⁷ Быстрый рост услуг в области онлайн-образования увеличит и его процентную долю в объеме всего мирового рынка образовательных услуг.

На конъюнктуру российского рынка EdTech оказывает влияние большое количество факторов. За последние несколько лет ситуация на российском рынке EdTech перестраивалась кардинальным образом. Финальным потрясением для российского рынка онлайн-образования стали антироссийские санкции, уход с рынка популярных социальных сетей, в которых EdTech компании занимались продвижением своих услуг, и уход зарубежных образовательных платформ. Многие университеты столкнулись из-за этого с серьезными проблемами, т.к. они использовали зарубежные платформы для размещения своих курсов. Для снижения зависимости от иностранных платформ в 2015 году восемь ведущих вузов страны создали российскую платформу «Открытое образование». Для российской системы высшего образования данная платформа играет важную

¹⁰⁶ Конончук Д. С. EdTech: новая технологическая платформа в образовании / Д. С. Конончук // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 5(87). – С. 065-073.

¹⁰⁷ Online Education Market // Research and Markets. - URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5521683/online-education-market-size-global-forecast> (accessed 06.08.2023).

роль, т.к. многие вузы используют онлайн-курсы для реализации основных образовательных программ.

На российском рынке EdTech можно выделить 6 сегментов со следующими темпами роста выручки по итогам 2022 года:

- 1) дополнительное детское образование + 9%;
- 2) дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) + 7%;
- 3) разработчики и платформы + 20,7%;
- 4) языковая подготовка + 12,9%;
- 5) бизнес-образование - 22,9%;
- 6) soft skills - 2,6%.

В 2020-2021 гг. российский рынок EdTech рос на фоне пандемии, а в 2022 году темпы роста рынка снизились почти в 4 раза с 70% до 17,95%. В I квартале 2023 г. суммарная выручка топ-100 крупнейших EdTech-компаний России составила около 25,2 млрд рублей, что на 25% больше, чем в I квартале 2022-го и на 8% меньше, чем в IV квартале 2022 года (последний квартал года традиционно выше по выручке, чем остальные), из чего следует вывод о положительной динамике на рынке.¹⁰⁸ Далее рассмотрим динамику рынка по сегментам за I квартал 2023 г. (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Динамика основных сегментов по выручке топ-100 крупнейших EdTech-компаний России в I квартал 2023 г., млн. руб и %

Источник: Дети догоняют взрослых: как будет расти российский edtech-рынок до конца 2023 года // Edtechs URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/deti-dogonyayut-vzroslyh-kak-budet-rasti-rossijskij-edtech-rynok-do-konca-2023-goda/> (дата обращения: 14.08.2023).

¹⁰⁸ Дети догоняют взрослых: как будет расти российский edtech-рынок до конца 2023 года // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/deti-dogonyayut-vzroslyh-kak-budet-rasti-rossijskij-edtech-rynok-do-konca-2023-goda/> (дата обращения: 14.08.2023).

Следует отметить, что в I квартал 2023 года наблюдается положительная динамика по всем сегментам российского рынка EdTech. В частности, в сегменте бизнес-образования наблюдается резкий скачок по сравнению с 2022 годом с -22,9% до +56,4%. В сегменте soft skills также прослеживаются высокие темпы роста с -2,6% до +17,6%.¹⁰⁹

Российский рынок онлайн-образования представлен различным множеством компаний. Лидером рынка является группа компаний Skyeng, в которую входит школа английского языка, детская школа и онлайн-университет IT-профессий. В I квартале 2023 г. Skyeng поднялся на лидирующую позицию с выручкой 3,37 млрд. рублей. Годовой рост компании относительно I квартала 2022 г. составил 21,6%.¹¹⁰

Второе место в рейтинге занимает группа компаний Skillbox Holding Limited. Ранее группа компаний состояла из платформы Skillbox, но позже разрослась и присоединила к себе GeekBrains и SkillFactory. Также в холдинг входят бразильская онлайн-школа Mentorama и платформа корпоративного обучения Lerna. В I квартале 2023 г. выручка Skillbox составила 2,94 млрд. рублей — по сравнению с I кварталом 2022 г. показатель вырос на 8,89%.¹¹¹

Третью строчку рейтинга занимает сервис онлайн-образования «Яндекс.Практикум», который специализируется на обучении IT- и диджитал-профессиям. С момента открытия в 2019 г. в компании наблюдается ежегодный рост дохода — наибольших показателей платформа добилась в 2022 году. В I квартале 2022 г. и 2023 г. выручка компании составила по 1,7 млрд. рублей.¹¹²

Далее представлен ТОП-10 компаний на российском рынке EdTech с показателя выручки за 2021 и 2022 гг., а также темпами роста выручки за данный период (табл. 3.3).

¹⁰⁹ Дети догоняют взрослых: как будет расти российский edtech-рынок до конца 2023 года // Edtechs URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/deti-dogonyayut-vzroslyh-kak-budet-rasti-rossijskij-edtech-rynok-do-konca-2023-goda/> (дата обращения: 14.08.2023).

¹¹⁰ Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/?from=31&until=36> (дата обращения: 14.08.2023).

¹¹¹ Там же

¹¹² Там же

Таблица 3.3

ТОП-10 российский EdTech-компаний 2021-2022 г.

Место в рейтинге	Компания	Сегмент	Выручка 2021, млрд. руб.	Выручка 2022, млрд. руб.	Темп роста, %
1	Группа компаний Skyeng	ДПО, дополнительное детское образование, языковая подготовка	16,16	15,10	- 6,6%
2	Skillbox Holding Limited	ДПО	10,80	11,30	+ 4,6%
3	Яндекс.Практикум	ДПО	3,04	5,57	+ 83,2%
4	Like Центр	Бизнес-образование	7,56	5,25	- 30,5%
5	Учи.ру	Дополнительное детское образование	2,90	3,30	+ 13,7%
6	Умскул	Дополнительное детское образование	2,10	2,97	+ 41,4%
7	Фоксфорд	Дополнительное детское образование	1,76	2,86	+ 62,1%
8	Нетология	ДПО	1,80	2,81	+ 56,3
9	Компьютерная академия TOP	ДПО, дополнительное детское образование	1,53	2,81	+ 83,7
10	Актюин Университет	ДПО	1, 88	2,58	+ 36,9%

Источник: составлено автором по данным источника Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/?from=31&until=36> (дата обращения: 14.08.2023).

По итогам первого полугодия 2023 года общая выручка ТОП-100 российских EdTech-компаний по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросла на 27,5%. Во II квартале 2023 года выручка составила 25,3 млрд. рублей.¹¹³

Российский рынок образовательных технологий находится в процессе своего развития на мировой арене, но в условиях нынешней геополитической обстановки EdTech-компании сталкиваются с трудностями при реализации экспортных стратегий. Среди проблем, с которыми столкнулись участники рынка, — падение продаж, перебои в работе интернет-сервисов, отказы со стороны зарубежных клиентов, отказы в рассрочке от банков, проблемы с платежами из

¹¹³ Там же

других стран, приостанавливаются контракты с иностранными партнерами. Согласно исследованию Smart Ranking на 2022 год многие российские EdTech-компании планировали активную международную экспансию - 70% опрошенных, но только 15% будут реализовывать свою стратегию в новых реалиях, 55% - будут пересматривать стратегию (30 % - не планировали экспансию).¹¹⁴

При совершенствовании стратегий выхода на новые зарубежные рынки EdTech-компаниям необходимо учитывать следующие проблемы, которые необходимо решить первоначально:

1) Планирование и отслеживание бюджета. Необходимо тщательно спланировать расходы компании: управленческие, маркетинговые, оплату труда и др., особенно при выходе на несколько новых рынков.

2) Привлечение экспертов рынка. Первоначально необходимо нанять квалифицированных сотрудников, которые хорошо знают новый рынок и имеют связи на нем.

3) Пользовательское тестирование продукта. Перед продажами необходимо провести пользовательское тестирование, анализ и при необходимости совершенствование продукта, чтоб полностью его адаптировать на новом рынке.¹¹⁵

В 2021 г. – начале 2022 г. российские EdTech-компании в большинстве присутствовали на зарубежных рынках Казахстана (12 компаний), США (11), Беларуси (10), Германия (8), Украина (7), Узбекистан (6), Турция (5), Канада (4), Великобритания (4), Испания (4), Малайзия (4), в других странах от 1 до 3 компаний. Самыми привлекательными для российских цифровых образовательных платформ стали страны СНГ, Латинская Америка, Европа и США. Отдельные игроки работали на рынках Китая, Ближнего Востока и Индии.

¹¹⁴ Итоги 2021 года и новая реальность 2022 // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/itogi-2021-goda-i-novaya-realnost-2022/> (дата обращения: 15.08.2023).

¹¹⁵ International expansion in EdTech: budgets, barriers and blueprints // Brighteye Ventures. - URL: <https://www.brighteyevc.com/post/international-expansion-in-edtech-budgets-barriers-and-blueprints> (дата обращения: 15.08.2023).

За рубежом успешно развивались детские образовательные проекты, которые изначально создавались для глобального уровня. К примеру, у языковой онлайн-школы Novakid, которая развивает свой бизнес в 45 странах, в III квартале 2022 года выручка составляла 640 млрд. руб., 80% выручки приходилось на Европу, 5–6% на Азию, а оставшуюся часть генерировал Ближний Восток, в общем итоге 95% составляла зарубежная выручка. А разработчикам обучающих мобильных приложений IntellectoKids экспорт приносил 99% выручки. Компании iSpring, специализирующейся на разработке программного обеспечения мирового уровня, экспорт принес 69% выручки в III квартале 2021 г. и 62% - 2022 г. В общей сложности за III квартал 2021 года внешний оборот российских EdTech-компаний за рубежом составлял примерно 19 млн. долларов США.¹¹⁶

После начала СВО в феврале 2022 года российским EdTech-компаниям пришлось переориентироваться на рынки стран, соблюдающих нейтралитет, Бразилии, Индии, ОАЭ, Аргентины и других стран Юго-восточной Азии, Латинской Америки и СНГ.

Например, компания РОББО, разработчик и производитель робототехнических EdTech наборов, развивающаяся по модели франшизы, по состоянию на конец декабря 2021 г. продали более 150 франшиз по России и 23 странам мира из Европы, Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки и США. В августе 2022 г. у компании РОББО купили франшизу в Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Германии и Малайзии.¹¹⁷

Геополитическая ситуация повлияла на международную деятельность образовательной платформы GetCourse, которая в 2021 году вышла на индийский рынок с B2B-моделью и закрыла ее через полгода из-за проблем с платежами по системами Stripe и PayPal. Но компания GetCourse разработала новую стратегию, основанную на запуске онлайн-курсов по B2C-модели в Индии, Бразилии и

¹¹⁶ Российская edtech-экспансия в эпоху спецоперации // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/rossijskaya-edtech-ekspansiya-v-epohu-specoperacii/> (дата обращения: 15.08.2023).

¹¹⁷ Панова М.С. Аналитический доклад: Экспансия российских EdTech-компаний на мировой рынок // МГИМО. – 2022. – URL: https://static.aicentre.mgimo.ru/2022/Expansion-of-Russian-EdTech-companies-to-world-market_ru.pdf (дата обращения 15.08.2023).

других странах. Индия привлекательная страна для ведения бизнеса в сфере образования, ожидается, что к 2025 году локальная аудитория пользователей, готовых платить за образовательные сервисы, в этой стране составит 37 млн. человек.¹¹⁸

Компания «Like Центр», лидер российского рынка EdTech по бизнес-образованию, в 2022 году удачно закрепились на рынках Аргентины и Мексики. За полгода по их образовательным программам прошли обучение 180 предпринимателей из Аргентины, Мексики, а также Чили и Испании.¹¹⁹ Это подтверждает, что даже в сегодняшних реалиях карта российского присутствия EdTech-компаний на мировом рынке образовательных услуг продолжает расширяться.

Подводя итог, автором определен ряд рекомендаций для российских EdTech-компаний, планирующих выход на новые зарубежные рынки (рис. 3.5).

¹¹⁸ Там же

¹¹⁹ Школа бизнеса Names закрепились на рынках Латинской Америки // VC. - URL: <https://vc.ru/u/1305624-margarita/587518-shkola-biznesa-names-zakrepilas-na-rynках-latinskoj-ameriki> (дата обращения: 15.08.2023).

Планирование и отслеживание бюджета компании

- Необходимо тщательно спланировать расходы компании: управленческие, маркетинговые, оплату труда и др., особенно при выходе на несколько новых рынков.

Анализ рынка

- Перед выходом на новый рынок необходимо провести полный анализ показателей страны и региона: ВВП на душу населения, уровень занятости и безработицы, платежеспособность спроса населения, уровень образования и цифровую грамотность населения, возрастные группы населения, средства выхода в сеть, процент людей обеспеченных Интернетом, скорость Интернет соединения и тд. При разработке экспортных стратегий следует обратить внимание на рынки развивающихся стран, т.к. выйти на них проще, чем на рынки развитых стран. Среди регионов можно обратить внимание на рынки Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего Востока.

Анализ конкурентов

- Необходимо провести анализ конкурентов, работающих на данном EdTech рынке: изучить специфику деятельности основных игроков отрасли, начиная с анализа цен, рекламы, продукта и заканчивая подробным SWOT анализом конкурентов. Также необходимо провести анализ крупных сделок на венчурном EdTech рынке.

Привлечение экспертов рынка

- Необходимо привлечь экспертов, которые хорошо знают рынок и имеют связи на нем, и собрать квалифицированную команду, которая поможет зарегистрировать юридическое лицо, развернуть инфраструктуру, открыть офис, оформить банковское обслуживание, запустить рекламу. Далее следует нанять квалифицированных сотрудников, которые хорошо знают новый рынок и имеют связи на нем.

Изучение культуры

- Необходимо ознакомиться с местной культурой и историей. Это позволит лучше понять ценности данного населения и в дальнейшем упростит коммуникацию с нанятым персоналом из местного населения.

Пользовательское тестирование продукта

- Перед продажами необходимо провести пользовательское тестирование образовательного продукта среди потенциальных потребителей, анализ и при необходимости совершенствование продукта, чтоб полностью его адаптировать на новом рынке. Это позволит продумать стратегию и принять решение по продукту, оптимизировать и адаптировать его для массового запуска.

Рис. 3.5. Инструменты глобальной экспансии EdTech-компаний

Источник: составлено автором

3.3. Пути повышения экспорта образовательных услуг России в условиях евразийской интеграции

Международное научно-образовательное сотрудничество является важной составляющей межгосударственной интеграционной политики. На евразийском пространстве общие принципы сотрудничества в сфере образования были определены в 1992 году после распада СССР. В этот период Страны Содружества независимых государств подписали соглашение, в котором были закреплены равные права на доступность образования, взаимное обучение граждан, бессрочное признание документов об образовании. Следующим этапом в становлении единого образовательного пространства стало подписание в 1997 году Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ.

В дальнейшем на постсоветском пространстве под эгидой СНГ, а позже Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) и Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) было подписано множество различных соглашений, коррелирующих с созданием единого образовательного пространства. Но все же на протяжении последней четверти века образовательные системы постсоветских стран продолжали модернизироваться и принимать новый облик Болонской системы, в связи с чем попытки стран сформировать единое евразийское образовательное пространство не увенчались успехом.

В мае 2014 года Россией, Беларуссией и Казахстаном был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в этом же году к договору присоединилась Армения и Киргизия. Но вопросы науки и образования были исключены из основной интеграционной повестки, в связи с чем в настоящее время фактически отсутствует нормативно-правовая база, регулирующие вопросы образовательного сектора в рамках ЕАЭС.

Согласно Договору о ЕАЭС, одной из основных целей является «создание благоприятных условий для развития экономик стран-членов, модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик, формирование

единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов».¹²⁰ Исходя из цели становится очевидно, что для формирования единого рынка трудовых ресурсов необходимым становится решение вопросов проведения единой образовательной политики на просторах ЕАЭС. Выявляется необходимость решения вопросов подготовки профессиональных кадров, совместимости образовательных стандартов и программ, политики в области академической миграции. Также для повышения конкурентоспособности национальных экономик вопросы интернационализации и экспорта образования становятся неотъемлемой составляющей. Из этого следует, что заявленные цели практически невозможно реализовать без выстраивания целенаправленного конструктивного взаимодействия в научно-исследовательских и образовательных областях. Образовательная политика становится в какой-то мере вспомогательным механизмом достижения целей создания ЕАЭС.

До 2022 года четыре из пяти членов ЕАЭС (Россия, Казахстан, Армения, Беларусь) использовали Болонскую образовательную систему. После начала СВО Россия и Беларусь были исключены из всех структур Болонского процесса.

В Кыргызстане еще в нулевых шли дебаты о целесообразности присоединения к Болонской системе, но в итоге было принято решение отказаться от подписания Болонской декларации, но осуществить частичный переход на образовательные программы бакалавриата и магистратуры. По опыту Армении, которая активно развивала свои связи в рамках Болонской системы, что в долгосрочной перспективе такие реформы национальной системы образования приводят к деструктивным последствиям. Конечно, вхождение в европейское образовательное пространство Болонского процесса может принести странам-участницам определенные выгоды (выход на европейский рынок труда или привлечение иностранных преподавателей и студентов в национальные университеты. С другой стороны, опыт Армении показывает, что

¹²⁰ Договор о Евразийском экономическом Союзе. Статья 4. Основные цели Союза. // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/ (дата обращения: 18.08.2023).

большой проблемой стала утечка умов, когда наиболее талантливые армянские студенты остаются в зарубежных странах и не вносят никакого вклада в развитие своего государства. По данной причине Республика Беларусь, после нескольких лет следования «дорожным картам» Болонского процесса, фактически заморозила это движение и вернулась к национальным приоритетам в высшем образовании.¹²¹

В условиях новых геополитических реалий странам-членам ЕАЭС необходимо ускорить процесс формирования единого образовательного пространства. С этим мнением солидарны многие ученые стран-участниц ЕАЭС. Например, ученые из Белоруссии и Армении считают, что такой путь интеграции может принести позитивные качественные изменения в образовательной среде всех участников ЕАЭС.¹²² Данное направление активно поддерживается и известными учеными нашего государства. В апреле 2023 года на встрече ректоров в рамках XIII Евразийского экономического форума молодежи министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) С.Ю. Глазьев отметил, что «в центре нового мирохозяйственного уклада оказываются страны Азии: Китай, Индия, Турция, Иран. Россия за последний год в значительной степени увеличила товарооборот в этих направлениях. Чтобы расширять возможности для всестороннего взаимодействия, нам необходимо вкладываться в науку и социальную сферу, приводить к единому знаменателю системы образования. Сегодняшняя встреча призвана дать толчок новым проектам в этом направлении».¹²³

¹²¹ Титаренко Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в Евразийском измерении // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник, . - М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – 5(1). - С. 1087-1090.

¹²² Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы / Л. Г. Титаренко [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Титаренко, М. И. Заславской. – Минск: БГУ, 2019. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/260472> (дата обращения: 20.08.2023).

¹²³ Ректоры вузов ЕАЭС выступили за создание безбарьерной среды в образовании // 24.KG URL: https://24.kg/obschestvo/264287_rektoryi_vuzov_eaes_vyistupili_zasozdanie_bezbarenoy_sredyi_vobrazovanii/ (дата обращения: 20.08.2023).

В Стратегии развития ЕАЭС до 2025 года отдельно выделяется направление сотрудничества в области образования и проведения совместных исследовательских разработок, которое предполагает следующие меры:

- создание единой информационной системы;
- развитие сетевых форм реализации образовательных программ высшего образования, в том числе в дистанционном формате;
- проработка вопросов сближения квалификаций специалистов различных профессий;
- проведение анализа сопоставимости систем высшего образования государств-членов.¹²⁴

Ввиду выполнения стратегического плана развития в 2022 году ректорами ведущих университетов ЕАЭС был подписан Меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета (далее – ЕСУ). В настоящее время ЕСУ создан в качестве научно-образовательного консорциума без образования юридического лица, в который входит 19 университетов (по состоянию на февраль 2023 г.).¹²⁵ Целью данного объединения является развитие интеллектуального и человеческого капитала, содействие глобальной конкурентоспособности и долгосрочному процветанию экономик стран ЕАЭС, а также создание условий для повышения качества жизни населения.

Ранее страны партнеры уже имели опыт образовательной интеграции. Модель ЕСУ повторяет аналогичные проекты: Сетевой университет СНГ, Сетевой университет ШОС, Сетевой университет БРИКС. В большей степени данные университетские объединения нацелены на реализацию сетевых образовательных программ, международных научно-исследовательских проектов и содействию академической мобильности. В ЕСУ идея «сети» применительно к образовательным структурам означает, что миссией университета станет установление связей между вузами, публичной властью,

¹²⁴ Стратегия 2025 – вектор развития ЕАЭС на ближайшую перспективу // ЕЭК. - URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d3b/prezentatsiya_t6.pdf (дата обращения 18.08.2023).

¹²⁵ Участники НОК ЕСУ // Евразийский сетевой университет URL: <https://esuniversity.org/members> (дата обращения: 20.08.2023).

бизнесом, общественными организациями, организациями культуры, академическими структурами в рамках ЕАЭС.

Развитие торговли образовательными услугами, в том числе в формате сетевого сотрудничества, является перспективным направлением для всех участников рынка. Анализ национальных рынков услуг ЕАЭС показал, что средняя доля сферы услуг в ВВП стран в 2022 г. составляла 52,44%: в Армении – 55,27%, в России - 53,98%, в Казахстане – 52,61%, в Кыргызстане – 52,07%, в Беларуси – 48,28%. К примеру, в Великобритании, которая активно продвигает политику экспорта образования, добавленная стоимость сферы услуг составила 70,95%.¹²⁶ Это свидетельствует о том, что увеличение внешних миграционных образовательных потоков в ЕАЭС позволит повысить уровень развития экономики государств-членов.

Далее проведем анализ открытости рынков образования четырех государств-участников ЕАЭС (Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия), которые являются членами Всемирной торговой организации и соответственно ГАТС.

Каждая страна имеет свой список ограничений и изъятий из ГАТС, например, рынки образовательных услуг Армении и Кыргызстана являются достаточно открытыми, за исключением 4 способа поставки услуг «Присутствие физических лиц» на который накладываются горизонтальные ограничения. В Казахстане более широкий список ограничений, помимо горизонтальных ограничений по 4 способу поставки услуг, еще имеются ограничения по 3 способу - коммерческое присутствие допускается только в форме юридического лица Республики Казахстан. Самый большой список изъятий из ГАТС у России (табл.3.4).

¹²⁶ Доля сферы услуг – классификация стран 2022 // The Global Economy. - URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/share_of_services/ (дата обращения: 24.08.2023).

Таблица 3.4

**Основные ограничения торговли услугами высшего образования в
государствах-участниках ЕАЭС в рамках ВТО (ГАТС) по способам
поставки**

Страна	Доступ на рынок	Национальный режим
Армения	Нет ограничений по всем способам поставки, кроме 4. «Присутствие физических лиц» – имеются горизонтальные ограничения.	Нет ограничений по всем способам поставки, кроме 4. «Присутствие физических лиц» – имеются горизонтальные ограничения.
Казахстан	По 1 и 2 способу нет ограничений. 3. «Коммерческое присутствие» допускается только в форме юридического лица Республики Казахстан. 4. «Присутствие физических лиц» - обязательства не принимаются, кроме указанного в части I «Горизонтальные обязательства».	По 1 и 2 способу нет ограничений. 3. «Коммерческое присутствие» допускается только в форме юридического лица Республики Казахстан. 4. «Присутствие физических лиц» - обязательства не принимаются, кроме указанного в части I «Горизонтальные обязательства».
Кыргызстан	Нет ограничений по всем способам поставки, кроме 4. «Присутствие физических лиц» – имеются горизонтальные ограничения.	Нет ограничений по всем способам поставки, кроме 4. «Присутствие физических лиц» – имеются горизонтальные ограничения.
Россия	По 1 и 2 способу нет ограничений. 3. «Коммерческое присутствие» - не связаны обязательствами. 4. «Присутствие физических лиц» - обязательства не принимаются, кроме указанного в части I «Горизонтальные обязательства».	По 1 и 2 способу нет ограничений, за исключением следующего: без обязательств в отношении субсидий и других форм государственной поддержки, включая доступ к финансовым и другим материальным ресурсам государства. 3. «Коммерческое присутствие» - не связаны обязательствами. 4. «Присутствие физических лиц» - обязательства не принимаются, кроме указанного в части I «Горизонтальные обязательства».

Источник: составлено автором

Рынок образовательных услуг ЕАЭС является достаточно емким за счет молодого населения в возрасте от 15 до 29 лет, которое составляет примерно 30 млн. человек. Суммарная численность обучающихся непосредственно в высших учебных заведениях ЕАЭС составляет более 5,2 млн. чел., из них 464 061 человек – иностранные студенты.¹²⁷ Для выявления лидера рынка образования в рамках

¹²⁷ Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза, 2022. // - ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения: 22.08.2023).

интеграционного объединения проведем расчет индекса сравнительных преимуществ RCA, предложенный Х. Лизнером в 1958 году, как отношение экспорта образовательных услуг каждой страны к суммарному экспорту образовательных услуг группы стран (при данном расчете экспорт образования подразумевает численность иностранных обучающихся):

$$RCA_{\text{Армения}} = 6\,007 / 464\,061 = 0,013;$$

$$RCA_{\text{Беларусь}} = 24\,293 / 464\,061 = 0,052;$$

$$RCA_{\text{Казахстан}} = 28\,989 / 464\,061 = 0,062;$$

$$RCA_{\text{Кыргызстан}} = 80\,701 / 464\,061 = 0,174;$$

$$RCA_{\text{РФ}} = 324\,071 / 464\,061 = 0,699;$$

Анализ расчетов сравнительных преимуществ стран ЕАЭС в торговле образовательными услугами показал, что Россия является крупнейшим экспортером образовательных услуг, в долевым сравнении по численности иностранных обучающихся: Армения принимает 1,3 %, Беларусь – 5,2 %, Казахстан – 6,2 %, Кыргызстан – 17,4 %, Россия – 69,9 % (расчеты выполнены на основе показателей табл. 3.5).

Таблица 3.5

Численность обучающихся по программам высшего образования в государствах-членах ЕАЭС в 2021-2022 учебном году (по гражданству), тыс. чел.

	Граждане государства	Граждане государств стран-членов ЕАЭС	Граждане других стран мира, в том числе лица без гражданства	Общая численность иностранных граждан
ЕАЭС	-	-	-	464,1
Армения	78,6	1,6	4,4	6,0
Беларусь	230,9	1,6	22,6	24,3
Казахстан	588,9	2,0	26,9	28,9
Кыргызстан	149,5	3,6	77,0	80,7
Россия	3 755,2	82,1	241,8	324,1

Источник: составлено автором по материалам источника Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза, 2022. // - ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения: 22.08.2023).

На протяжении последнего пятилетия самым крупным импортером иностранных студентов в Россию был Казахстан, но в 2022/2023 учебном году ситуация изменилась и теперь самым крупным поставщиком стал Узбекистан. Наибольшее число иностранных студентов, прибывших в Россию, являются гражданами СНГ (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Численность обучающихся по программам высшего образования в России, прибывших из других государств-членов ЕАЭС, СНГ и др. государств, тыс. чел.

	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23
ЕАЭС	86,788	87,488	84,371	81,801	82,184	79, 890
Армения	3,049	2,851	2,674	2,337	2,292	2,672
Беларусь	10,792	10,162	10,701	10,509	10,204	10,864
Казахстан	65,700	67,316	63,497	61,462	61,040	56,733
Кыргызстан	7,247	7,159	7,499	7,493	8,648	9,621
СНГ	102,307	108,841	119,174	121,329	122,295	136,626
Азербайджан	10,627	9,924	8,944	7,884	7,289	7,285
Молдова	5,114	5,235	4,450	4,258	3,583	3,603
Таджикистан	18,624	20,001	20,669	21,185	23,063	28,178
Туркменистан	22,321	28,166	36,135	36,389	30,621	29,652
Узбекистан	25,682	26,732	32,913	40,020	48,671	57,992
Украина	19,939	18,783	16,063	11,593	9,068	9,916
Остальные страны мира	70,956	81,667	94,448	111,942	119,592	135,097

Источник: составлено автором по данным источника Социально-экономическая статистика. Образование // ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 24.08.2023).

Выявлен ряд факторов, обуславливающих привлекательность российского рынка образовательных услуг для студентов из стран-участниц ЕАЭС и СНГ:

1) Язык образования (русский язык является вторым государственным языком в некоторых странах бывшего СССР, а также многие жители постсоветских стран свободно владеют русским языком).

2) Престижность российского образования.

- 3) Признание российского диплома в родной стране.
- 4) Дешевизна стоимости образовательных услуг, проживания и уровня цен в сравнении со странами Западной Европы и США.
- 5) Дружественные отношения государств.
- 6) Перспективы дальнейшего трудоустройства в России.

Страны СНГ являются не только самым крупным поставщиком иностранных студентов в Россию, но и в целом в Евразийский Союз. В 2021-2022 учебном году внешняя образовательная миграция ЕАЭС из стран СНГ составила 217 825 чел., из стран БРИКС – 83 194, из стран АТЭС – 48 947, из стран Африканского союза – 30 419, из стран ОЭСР – 10 356, из стран ЕС -5 510 (данные представлены без учета граждан из государств-членов ЕАЭС). В течение пяти лет представленные интеграционные объединения увеличили почти вдвое экспорт образовательных услуг из ЕАЭС, в основном за счет стран из Азиатского и Африканского регионов. Наибольший темп роста с 2017/18 по 2021/22 учебный год наблюдается у стран Африканского Союза – 198%, БРИКС – 197%, АТЭС – 183%. Темпы роста экспорта образования из других стран-участниц интеграционных группировок достаточно скромнее: СНГ – 157%, ЕС – 132%, ОЭСР – 128% (рис. 3.6).

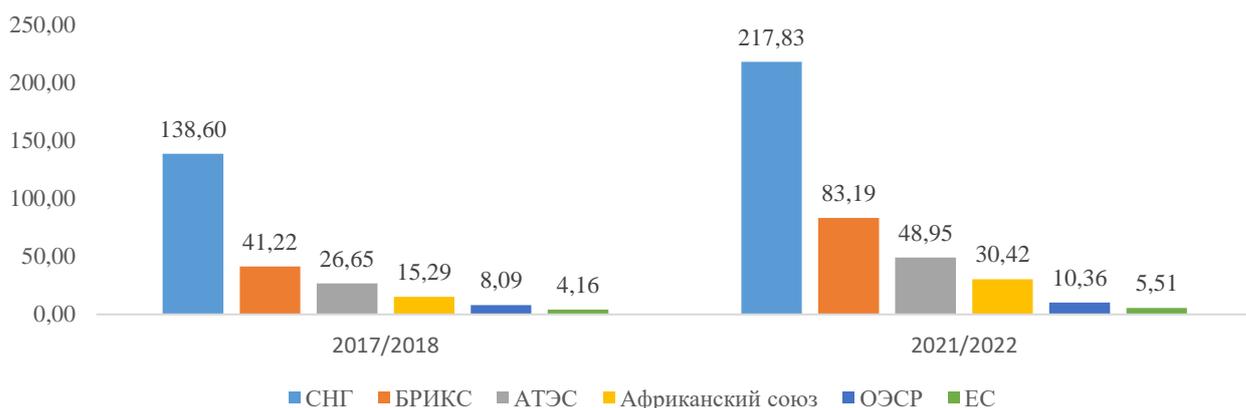

Рис. 3.6. Численность иностранных студентов из стран-участниц отдельных интеграционных объединений, обучающихся в российских организациях СПО и ВО в 2017/18 и 2021/22 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по материалам источника Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза, 2022. // - ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

При анализе численности иностранных студентов из различных частей света (за исключением лиц без гражданства), экспортирующих образовательные услуги из ЕАЭС в 2021/22 учебном году, был сделан вывод, что львиная доля потребителей проживают в странах Азии – 84,9 %. В странах Африки и Европы популярность евразийского образования намного меньше, долевая численность студентов из данных частей света составляет 8 % и 5,8 % соответственно. Долевая численность студентов из Северной и Южной Америки суммарно составляет 1,3%, а доля обучающихся из Австралии и Океании и вовсе на протяжении многих лет не превышает 0,01 % от общей численности иностранных студентов – от 33 до 38 человек (рис. 3.7).

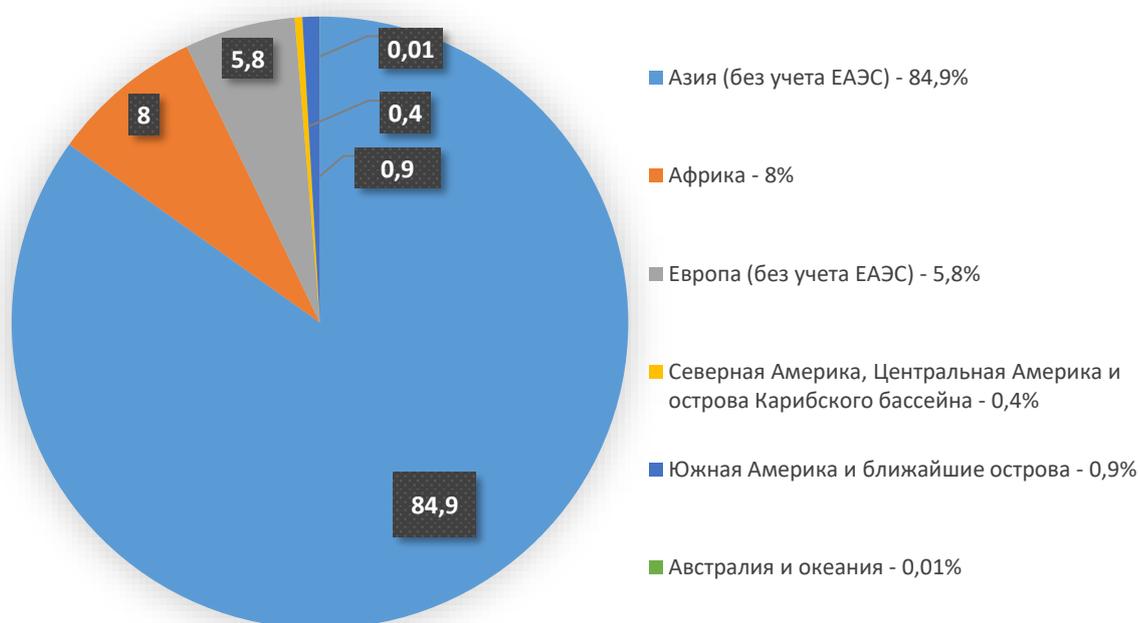

Рис. 3.7. Долевое распределение численности иностранных студентов, обучающихся в ЕАЭС в 2021/2022 учебном году, по частям света, %

Источник: составлено автором по материалам источника Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза, 2022. // - ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

Пятерка основных стран-импортеров образовательных услуг ЕАЭС расположены в Азии. Первое место занимает Узбекистан, который направил в 2021/2022 учебном году на обучение в страны ЕАЭС огромное число студентов - более 120 тыс. человек. Далее идут Китай, Туркменистан и Индия, которые

направили в среднем 41 тыс. человек каждый. Замыкает пятерку лидеров Таджикистан, направивший 31 тыс. студентов в ЕАЭС (рис. 3.8).

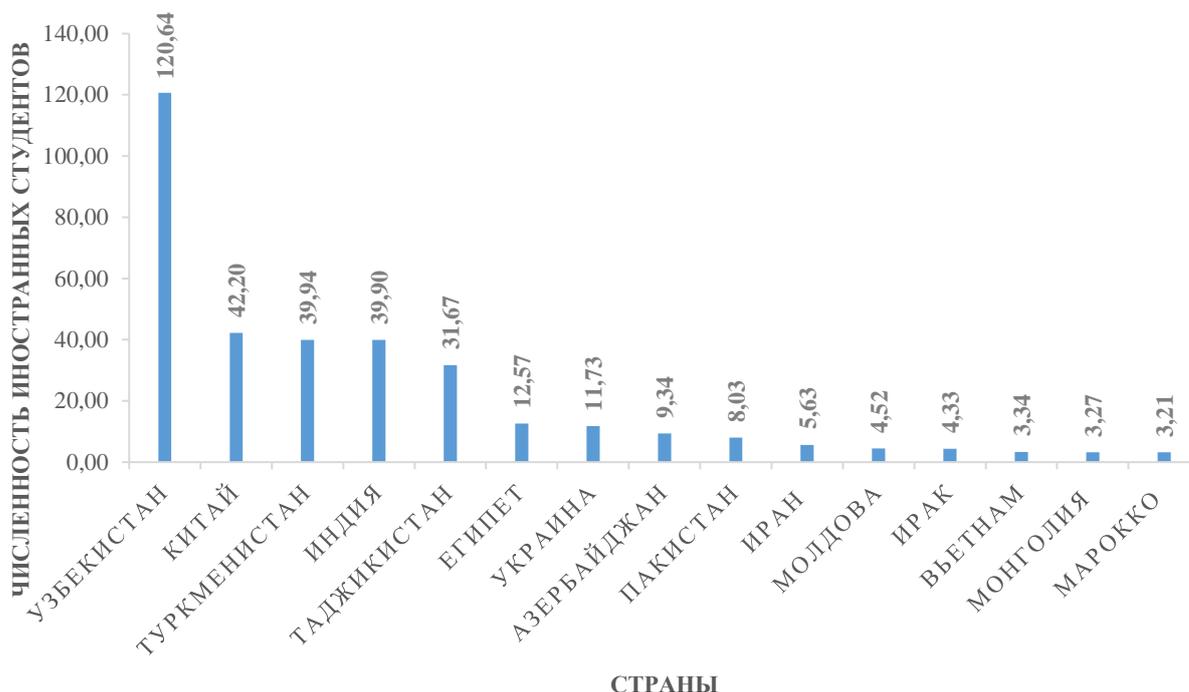

Рис. 3.8. Страны-поставщики иностранных студентов в ЕАЭС в 2021/2022 учебном году, тыс. чел.

Источник: составлено автором по материалам источника Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза, 2022. // - ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

ЕАЭС обладает огромным потенциалом на мировом рынке образования. Для создания высококонкурентоспособного единого рынка образовательных услуг в евразийском регионе и с целью дальнейшего увеличения числа иностранных обучающихся из третьих стран, государствам-членам ЕАЭС необходимо решить основные проблемы, препятствующие активной интеграции в образовательной среде.

Во-первых, существуют сугубо технические и формальные преграды, связанные с необходимостью проработки нормативно-правовых оснований сотрудничества в сфере высшего образования и науки. Подобные проблемы отличаются тем, что могут быть достаточно быстро решены, если на то будет политическая воля государств-членов ЕАЭС. До 2022 года предлагались идеи образовательной конвергенции на основе принципов Болонской системы, но

Кыргызстан не был полноценным участником этого процесса, а в настоящее время участниками не являются также Россия и Беларусь. Союзу необходимо начать процесс унификации законодательств в сфере образования и запустить процесс формирования евразийской системы образования.

Во-вторых, одной из основополагающих проблем остается отсутствие взаимопонимания между странами относительно целесообразности и необходимости включения вопросов, связанных с образованием в интеграционную повестку на высшем уровне, т.к. вопросы унификации и стандартизации национальных программ образования, концептуального наполнения образовательных программ, достижения совместимости национальных систем образования и выработки общих подходов к регулированию данной сферы могут вызвать непримиримые дискуссии среди государств-членов ЕАЭС. Возможно, именно по данной причине ЕЭК исполняет координирующую роль в процессах научно-образовательного сотрудничества.

В-третьих, ЕАЭС является достаточно асимметричным объединением, в котором лидирующую роль объективно играет Россия. Анализ сравнительных преимуществ на рынке образования это подтверждает. Так, Россия принимает количественно больше студентов из государств — членов ЕАЭС, чем ее партнеры. Согласно данным департамента статистики ЕЭК в 2022/2023 учебном году в Россию для обучения в вузах прибыли 56 733 гражданина Казахстана (ведущий поставщик иностранных студентов в РФ); из Белоруссии — 10864, из Кыргызстана — 9621 и из Армении — 2672 человека. Всего в этот год входящая академическая мобильность в России составила 351 тыс. человек. Из чего следует, что доля обучающихся из стран ЕАЭС в России составила около 23% от общего числа иностранных студентов. В свою очередь, из России в 2021–2022¹²⁸ учебном году следующее количество студентов отправилось на учебу в вузы Кыргызстана - 1672 чел., Армении - 1579, Белоруссии - 1397, Казахстана -1342. Причем в целом исходящая студенческая мобильность РФ в 2022 г. составила 57

¹²⁸ Данные по числу прибывших иностранных студентов из ЕАЭС за 2022-2023 учебный год представили только Беларусь и Россия

591 человек, что означает, что академическая миграция в страны ЕАЭС составляет около 10%.¹²⁹ В этих условиях государства ЕАЭС могут испытывать беспокойство по поводу потери интеллектуального потенциала и возможной утечки умов из страны. Нарращивание экспорта внутри интеграционного объединения позволит решить данную проблему.

Решение существующих вызовов и проблем будет способствовать формированию концепции устойчивого стабильного развития экспорта образовательных услуг в условиях евразийской интеграции.

3.4. Совершенствование стратегий экспорта российских образовательных услуг в страны Азии и Африки

На фоне нынешних геополитических условий потоки экспорта образовательных услуг в Россию значительно сократились из стран ЕС, Восточной Европы и Прибалтики. Но при этом в 2022 году в России увеличилась численность иностранных студентов из государств, находящихся в Азии и Африки, а также сохранился традиционный поток студентов из стран СНГ. Заметен значительный поток студентов из Китая, поддерживаемый программами международного сотрудничества и партнерства в сфере образования между Россией и КНР. По итогам приемной комиссии 2022/2023 учебного года численность иностранных обучающихся выросла на 8,3 % (с 324,1 тыс. чел. до 351,1 тыс. чел.).¹³⁰

Образовательное сотрудничество России со странами Азии является приоритетным направлением в рамках «поворота России на Восток». Страны Азии являются одним наиболее привлекательными поставщиками иностранных студентов на мировом рынке образования. На конец 2023 года, население Азии составляло 4 824 млн. человек. За 2023 год население Азии увеличилось

¹²⁹ Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза, 2022. // - ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения: 22.08.2023).

¹³⁰ Число иностранных студентов в России в 2022 году выросло на 8,4% // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/16453991> (дата обращения: 20.08.2023).

приблизительно на 51 млн. человек, годовой прирост составил 1,09 %.¹³¹ В России чуть больше четверти прибывающих студентов приходится на Азию (26,7%), без учета стран бывшего СССР. Примерно половину обучающихся из Азии составляют граждане Китая и Индии.¹³²

Одним из ключевых направлений стратегии экспорта образовательных услуг России может стать рынок Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) с численностью населения около 667 млн. человек. С точки зрения демографического потенциала и тенденций экономического развития, АСЕАН можно рассматривать как перспективный рынок для рекрутинга иностранных студентов. В настоящее время основными направлениями исходящей студенческой мобильности из АСЕАН можно назвать такие страны, как Австралия, Великобритания и США. Стоит также отметить, что в последние годы сложилась тенденция к диверсификации географии студенческой мобильности из стран АСЕАН, появились такие новые направления, как Новая Зеландия, Япония, Республика Корея, Индия, Канада, Италия, Турция, Египет, страны Персидского залива.

В состав АСЕАН входят 10 государств: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа. Но при формировании стратегии необходимо учитывать различные приоритеты стран в сфере образования и оценивать уровень их доходов. Для стран с небольшой численностью населения и высокими доходами (Сингапур и Бруней) приоритетно развитие международного партнерства с зарубежными вузами, открытие сетевых образовательных программ, проведение совместных научных исследований и тд. В ближайшей перспективе экспорт образования кажется наиболее реальным в страны со средним уровнем доходов (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия). Потенциал экспорта образовательных услуг в страны с

¹³¹ Счетчик населения Азии // Countrymeters URL: <https://countrymeters.info/ru/Asia> (дата обращения: 20.08.2023).

¹³² Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 17 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 180 с.

низким уровнем доходов (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам) остается ограниченным, но в долгосрочной перспективе спрос на высшее образование в данных странах будет повышаться. Для таких стран стоит предусмотреть стипендиально-грантовые программы обучения для наиболее талантливых студентов.¹³³

Отдельное внимание стоит уделить экспорту образования в государства Центральной Азии. В 2021 году наибольшие доходы России от экспорта образования приходились на Казахстан – 155 099 тыс. долларов США, Узбекистан - 116 176, Таджикистан – 80 033, Туркменистан – 99 344.¹³⁴ Учитывая ключевую роль данного региона в экспорте российского образования, перед Россией стоит задача обновления подходов к работе с ним. Государства Центральной Азии исторически были источником экспорта образования для России, в связи с чем никаких усилий по укреплению статуса российского образования там не предпринималось. Однако сейчас России необходимо выработать стратегические решения по экспорту образования из-за растущей конкуренции на глобальном рынке образовательных услуг, сокращении популярности русского языка и интеграции в формате «Центрально-Азиатское пространство высшего образования» без участия России. Без модернизации стратегии экспорта высшего образования России в страны Центральной Азии, наше государство рискует потерять там свои позиции, которые впоследствии будет сложно восстановить.

В условиях геополитической нестабильности экспорт образовательных услуг России в страны Центральной Азии затрудняется. Для сохранения текущих позиций на рынке и дальнейшего развития федеральным ведомствам и университетам необходимо систематически актуализировать информацию о состоянии мирового рынка образовательных услуг. Более того необходимо

¹³³ Асмятуллин Р.Р. Стратегии зарубежных университетов на образовательном рынке АСЕАН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2019. - Т. 19. - № 1. - С. 130—138.

¹³⁴ Статистика внешнего сектора. Экспорт Российской Федерации услуг, связанных с получением образования, по основным странам-партнерам 2021 // Банк России URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 22.08.2023).

определился с целью стратегии экспорта образовательных услуг в регион Центральной Азии: будет ли это получение прибыли или привлечение человеческого капитала. В первом случае придётся корректировать политику по распределению квот и правил поступления на бюджетные места в российские университеты, совершенствовать маркетинговую стратегию по привлечению абитуриентов на договорные места. Во втором — разрабатывать систему финансовой поддержки избирательного привлечения талантов и их дальнейшего трудоустройства в России.

В официальном дискурсе России стоит сделать акцент на экспорте образования как помощи развитию стран Центральной Азии целью получения политических дивидендов. В своё время этот аргумент не был применён для содействия региональной образовательной интеграции с участием России, чем сейчас успешно пользуются зарубежные конкуренты на рынках образования данных государств.¹³⁵

Ещё одним перспективным направлением международного сотрудничества для российского рынка образования в текущем геополитическом контексте представляется со странами африканского региона. В рамках диссертационного исследования оценены текущие тенденции международной торговли образовательными услугами между Россией и странами Африки, а также дальнейшие перспективы экспортного потенциала России на мировом рынке образования.

В последние годы все наиболее актуальными становятся вопросы образовательного сотрудничества со странами Африки, т.к. это самый молодой континент на планете и более 50 % населения — моложе или в возрасте 25 лет.¹³⁶ Данный материк представлен 54 независимыми государствами и является вторым по величине после Евразии, занимая 20% поверхности суши. Африка отличается высокими темпами воспроизводства населения. В настоящее время

¹³⁵ Погорельская А. Из России с дипломом: экспорт образования в Центральную Азию // Россия в глобальной политике. - 2023. - URL: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-rossii-s-diplomom/> (дата обращения: 07.09.2023).

¹³⁶ ЮНЕСКО: Африка может стать одним из следующих лидеров мировой модной индустрии // Новости ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1446232> (дата обращения: 29.10.2023).

население континента превышает 1,4 млрд. человек (17,4 % населения мира). По прогнозам ожидается, что к 2100 год население Африки увеличится с 1,4 до 4,3 млрд. человек.¹³⁷ Прогнозы показывают, что этот рост произойдет в основном в странах Африки к югу от Сахары, население которых, как ожидается, увеличится более чем в 3 раза к началу следующего столетия. Африка станет единственным регионом мира, в котором прогнозируется значительный рост населения до конца этого столетия. Именно в африканских мегаполисах будет наблюдаться самый большой рост населения. В настоящее время в Африке 3 мегаполиса: Каир в Египте, Киншаса в Демократической Республике Конго и Лагос в Нигерии. К середине века их число может более чем удвоиться. Ожидается, что самые высокие темпы роста населения среди африканских столиц, будут в Дар-эс-Саламе (столица Танзании). С точки зрения абсолютных цифр, Каир будет самым большим городом континента с прогнозируемыми 32,6 миллионами человек.¹³⁸

Состояние системы образования является наиболее важным фактором при оценке уровня развития государства. Многие страны Африки сталкиваются с рядом проблем, из-за которых невозможно выстраивание полноценной образовательной системы. Проблему нищеты можно назвать наиболее распространенной причиной неблагоприятного положения в сфере образования. Последствием нищеты является детский труд: по этой причине множество детей из бедных семей не могут посещать школы, в большей степени это касается девочек, занятых домашним трудом. А также многие африканские семьи неспособны оплачивать расходы, связанные с обучением, так как они конкурируют с расходами на продукты питания. Еще к проблемам, стоящим на пути к получению качественного образования, относятся и такие факторы, как место проживания и языковая принадлежность. В некоторых районах школы

¹³⁷ A demographic transformation in Africa has the potential to alter the world order // International Monetary Fund URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/09/PT-african-century> (дата обращения: 10.10.2023).

¹³⁸ Статистическая комиссия ООН предоставила показатели населения Африки // Санкт-Петербургские ведомости. - URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/statisticheskaya-komissiya-oon-predostavila-pokazateli-naseleniya-afriki-/ (дата обращения: 02.09.2023).

находятся на расстоянии многих километров от дома. Проблема языковой принадлежности состоит в том, что некоторые дети не владеют языками, на которых проводятся занятия в школах. Для многих стран Африки остается актуальной проблема нехватки квалифицированных преподавателей. Но, помимо этого, проблема педагогов упирается и в оплату их труда. Из-за низких зарплат преподаватели вынуждены искать приработки или же отказываться от своей педагогической деятельности.

Основу системы высшего образования в Африке составляют университеты. Наиболее представительное объединение университетов – Ассоциация Африканских университетов, в которую входят 199 университетов из 45 государств. В 2021 году государственные расходы на образование от ВВП в странах Африки составили: Намибия - 9,6%, Сьерра-Леоне – 9,1%, ЮАР – 6,6%, Эсватини – 5,0%, Маврикий – 4,9%, Руанда – 3,8%, Танзания – 3,3%, Чад – 2,9%.¹³⁹ Данные по расходам на образование от ВВП во всех странах Африки представлены в Приложении 3.

Затраты на одного студента в национальных африканских университетах остаются достаточно большими, и это само по себе снижает количество мест в вузах. В результате значительная часть молодёжи эмигрирует за границу. Страны-лидеры по приему африканских студентов Франция, Китай и США. В основном образование за рубежом получают молодые люди из Нигерии, Марокко, Алжира, Камеруна, Туниса, Зимбабве и Кении. Оценочный объём рынка зарубежного высшего образования для африканских студентов, обучающихся за пределами континента, составляет 12,6 млрд. долл.¹⁴⁰

История академической мобильности из Африки в Россию начинается с 1950-х годов, когда первые африканские студенты приехали учиться в советские вузы. В настоящее время академическая мобильность африканских студентов в Россию составляет менее 10% от общего объема экспорта образовательных

¹³⁹ «Анализ африканского рынка услуг в сфере образования // ГУО "РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ". - URL: <https://nihe.by/index.php/ru/metodicheskie-meropriyatiya> (дата обращения: 02.09.2023)».

¹⁴⁰ Там же

услуг. В 2022/2023 учебном году в российских университетах обучалось более 34 тысяч африканцев, за десять лет поток образовательной миграции вырос более чем в четыре раза. Резкий прирост на 53 % наблюдается в 2020 году, что отождествляется с проведением саммита «Россия – Африка» и выявлением новых векторов образовательного сотрудничества между странами (рис. 3.9).

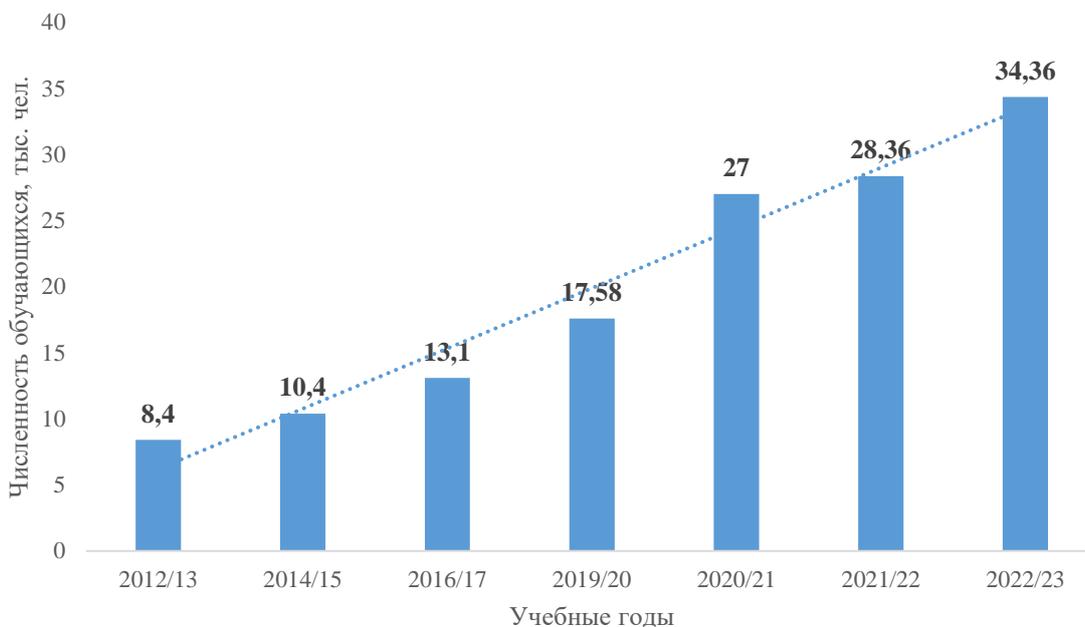

Рис. 3.9. Численность иностранных студентов из стран Африки, обучавшихся в России в период с 2012 по 2023 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе данных Министерства науки и высшего образования РФ и др. источникам¹⁴¹

В российских университетах в 2022/2023 учебном году обучались 34 360 африканских студентов, среди них граждане:

- Египта (15 668 чел.),
- Марокко (3 438 чел.),
- Нигерии (1 754 чел.),
- Алжира (1458 чел.),
- Зимбабве (1262 чел.).¹⁴²

¹⁴¹ Арефьев А. Л. Африка как перспективный поставщик студентов на мировой рынок образования (опыт обучения африканцев в СССР и РФ) / А. Л. Арефьев, А. Ф. Максименко // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2018. – № 3. – С. 409-435.

¹⁴² Образовательная миграция станет основой сближения Африки с Россией // Media-Mig. - URL: <https://media-mig.ru/industry/migraciya-v-rossiyu-vyhodcev-s-afrikanskogo-kontin/> (дата обращения: 30.08.2023).

Наиболее востребованные среди африканских студентов инженерно-технические специальности и с медицинским уклоном: лечебное дело, стоматология, фармация. Популярны и такие направления, как экономика, международные отношения, строительство, электроэнергетика, электротехника, нефтегазовое дело, агрономия, информационно-коммуникационные технологии и системы связи.

Начало активного сотрудничества в сфере образования между Россией и африканскими государствами было положено осенью 2019 года в Сочи, во время проведения первого саммита «Россия – Африка», в рамках которого приняли участие представители всех 54 стран Африки. В Декларации первого саммита были определены различные направления сотрудничества, в том числе в сфере образования: *«п. 41. Развивать сотрудничество в области образования, реализовывать программы профессиональной подготовки и академических обменов в целях содействия социальной стабильности путем защиты людей, в особенности молодежи, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья, и расширения их возможностей при помощи повышения доступности образования, технической и профессиональной подготовки».*¹⁴³

В июле 2023 г. прошел второй саммит «Россия – Африка», по итогам которого в декларации закреплены следующие траектории развития образовательного сотрудничества:

- разработка и реализация совместных образовательных и научно-исследовательских проектов;
- проведение совместных научных конференций, семинаров, круглых столов и тд.;
- расширение и углубление взаимодействия между образовательными организациями России и Африки;
- содействие наращиванию академической мобильности;

¹⁴³ Декларация первого саммита Россия – Африка // Официальные сетевые ресурсы Президента России. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5453> (дата обращения: 30.08.2023).

- содействие изучению русского языка в африканских странах и развитию российской африканистики.¹⁴⁴

На стратегической сессии «Кооперация в сфере высшего образования», Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков отметил, что в нашей стране ежегодно увеличивается численность иностранных студентов из Африки, а вместе с этим и количество бюджетных мест для них, если в 2020 году по квоте Правительства РФ было выделено 1700 мест, то в 2023 году - 4700 мест.

Некоторые африканские студенты учатся в российских университетах по стипендиальным программам, предоставляемых российскими компаниями. Например, компания «РУСАЛ» активно поощряет академическую мобильность африканских студентов уже более десяти лет. Сегодня в рамках образовательной программы «Стипендия РУСАЛА 2022» 50 студентов из Гвинеи проходят бесплатное обучение по широкому кругу медицинских специальностей на базе Красноярского государственного медицинского университета.

На государственном уровне образовательное сотрудничество было укреплено в 2021 году созданием Российско-Африканского университета (далее – РАФУ), в который вошли 12 российских вузов и научных центров. По состоянию на март 2023 г. в состав Консорциума входят 43 российских университета. РАФУ создавался в целях формирования единого образовательного и научного пространства, содействия академической мобильности и развития межкультурного диалога между Россией и Африкой. Всего по программам РАФУ обучение прошли 125 студентов. В 2021 году в рамках РАФУ был создан летний многопрофильный университет «Россия – Африка» на базе которого 116 студентов из 18 африканских стран прошли двухнедельные курсы по 26 трекам в 10 российских университетах.¹⁴⁵

РАФУ — уже не первый формат межвузовского сотрудничества, направленного на экспорт российских образовательных услуг в страны Африки.

¹⁴⁴ Декларация второго саммита Россия – Африка // Официальные сетевые ресурсы Президента России. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 30.08.2023).

¹⁴⁵ Участники РАФУ // Российско-африканский сетевой университет URL: <https://rafu.ru/universities> (дата обращения: 30.08.2023).

Подобную практику несколькими годами ранее начал применять Российский университет дружбы народов (далее – РУДН), который является лидером по приему африканских студентов в России. В настоящее время в РУДН обучается наибольшее число африканцев – 2500 студентов из 54 государств этого континента. В 2022/2023 учебном году в университет поступило больше всего студентов из Египта, Нигерии, Замбии, Алжира и Анголы. У РУДН огромный опыт привлечения студентов из африканских стран. С момента создания в 1960 г. по 2022 г. образование в данном вузе получили более 10 тыс. молодых специалистов из Африки.¹⁴⁶

В 2016 г. РУДН начал реализовывать собственную модель экспорта образования за рубеж под названием «Кластерный подход». Главные отличия данного подхода от традиционного заключаются в следующем:

- традиционный подход подразумевает привлечение иностранных студентов, их обучение и выдача документа об образовании;

- при реализации экспорта образования в рамках кластерного подхода используется трехступенчатая модель: объединение опыта и ресурсов (интеллектуальных, финансовых, креативных, технологических, кадровых) российских университетов, их дальнейшая интеграция на международный рынок через системы реализации проектов совместно с зарубежными вузами-партнерами и вследствие формирования человеческого капитала для решения проблем и развития экономики страны. Благодаря использованию кластерного подхода образовательные программы создаются с учетом потребностей экономик стран-партнеров, а для потенциальных иностранных выпускников российских вузов на родине создаются возможности для трудоустройства по полученной специальности. Также в данной модели есть предварительный этап, на котором РУДН проводит мониторинг отраслевых проектов, реализуемых в соответствии

¹⁴⁶ Что изучают в России студенты из стран Африки // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/16/980633-cto-izuchayut-v-rossii-studenti-iz-stran-afriki> (дата обращения: 31.08.2023).

со стратегией развития зарубежного государства, составление бизнес-плана и перечня необходимых ресурсов (рис. 3.10).

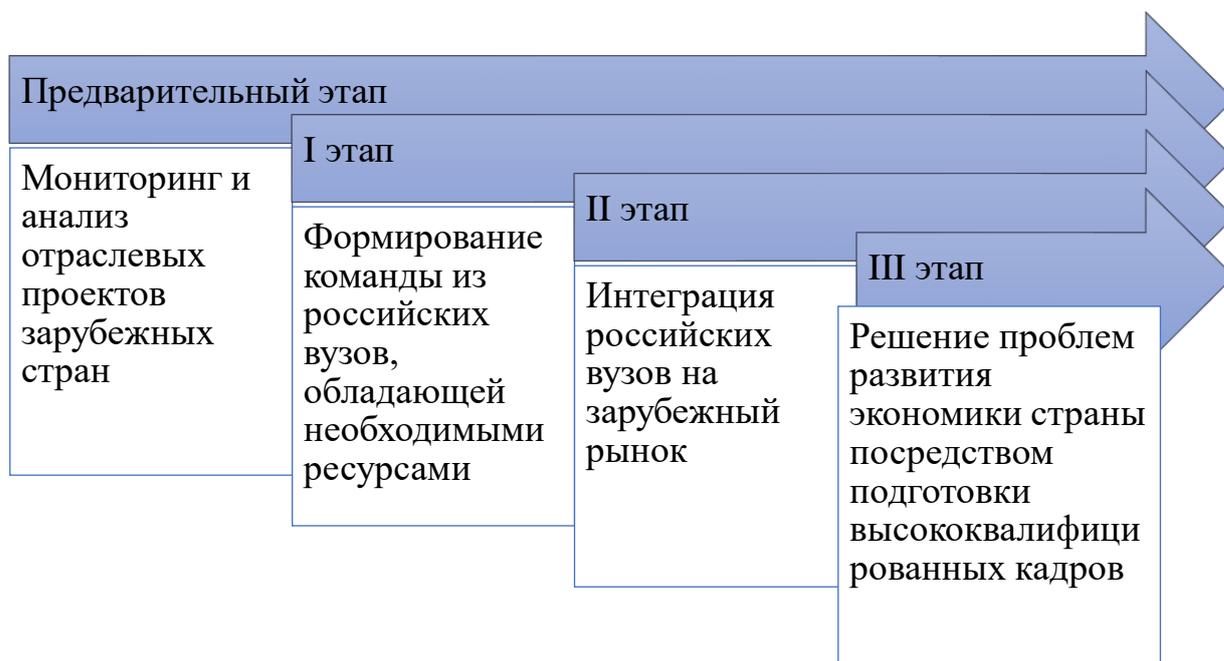

Рис. 3.10. Кластерный подход экспорта российского образования

Источник: составлено автором на основе источника: РУДН представил новую модель международного сотрудничества – кластерный подход // РУДН. - URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/rudn-predstavil-novuyu-model-mejdunarodnogo-sotrudnichestva--klasternyy-podhod> (дата обращения: 06.09.2023).

В рамках кластерного подхода РУДН совместно с зарубежными университетами-партнерами осуществляет довузовскую подготовку: на данный момент создано 11 центров русского языка (2 из них расположены в Замбии и Намбии), 30 профильных классов факультетов, которые занимаются продвижением образовательных программ и выстраивании стратегии академической мобильности, и проведено 87 олимпиад, позволяющих выявлять наиболее талантливых иностранных абитуриентов). Также сотрудники РУДН и зарубежных организаций-партнеров ведут совместную научно-исследовательскую деятельность. Кластерный подход, предложенный РУДН, показал себя как эффективный механизм сетевого образовательного сотрудничества России и Африки, что подтверждается количественными

показателями (по состоянию на 2022 г. у РУДН подписано 48 соглашений с университетами из 24 африканских государств).¹⁴⁷

Стоит отдельное внимание уделить онлайн-модели экспорта образовательных услуг в страны Африки. В 2023 г. в Казани прошел Международный форум министров образования «Формируя будущее», на котором министр образования Зимбабве Амон Мурвира рассказал, что его стране интересно не только экспортировать услуги высшего онлайн-образования, но и дополнительного образования детей и взрослых - курсы для женщин по красоте, предпринимательству, мастер-классы для детей по лепке, рисованию и прочее. Министерство просвещения РФ планирует уже в 2023/2024 учебном этом году начать экспортировать образовательные курсы за рубеж. Для упаковки образовательных продуктов планируется привлечь экспертов бизнеса, занимающихся развитием рынка EdTech (онлайн-школы, онлайн-блогеров, методистов онлайн-образования и тп.).

Экспортные стратегии онлайн-обучения, реализуются при помощи информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет. В связи с чем возникает необходимость оценить статистику интернет-пользователей на африканском континенте для выявления наиболее перспективных стран для продвижения российских программ онлайн-обучения. Анализ проведен на основе данных Internet World Stats, которые фиксируют проникновение Интернета в странах Африки и динамику роста числа пользователей Интернета с 2000 по 2022 гг. Общие данные по всем странам африканского континента представлены в Приложении 4.

При анализе данных показателей были выделены три категории стран: с высоким, средним и низким потенциалом по продвижению российского онлайн-образования в Африку. В группу стран с высоким потенциалом было отнесено 21 государство, в которых более 50% населения пользуются Интернетом: Алжир,

¹⁴⁷Наука, образование, сотрудничество: РУДН рассказал об опыте взаимодействия с Африкой // РУДН URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/nauka-obrazovanie-sotrudnichestvo-rudn-rasskazal-ob-opyte-vzaimodeystviya-s-afrikoj> (дата обращения: 06.09.2023).

Египет, Габон, Кения, Ливия, Марокко, Нигерия, Южная Африка, Тунис и др. (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Статистика населения и интернет-пользователей Африки с высоким потенциалом экспорта российского онлайн-образования

Страна	Численность населения, 2022 г.	Количество интернет-пользователей, 31 декабря 2000 г.	Количество интернет-пользователей, 31 декабря 2021 г. ¹⁴⁸	Проникновение Интернета
Алжир	45 150 879	50 000	37 836 425	83,8 %
Ботсвана	2 429 926	15 000	1 247 000	51,3 %
Кабо-Верде	565 751	8000	352 120	62,3 %
Джибути	1 011 573	1400	548 832	54,3 %
Египет	105 530 371	450 000	54 741 493	51,9 %
Эсватини	1 179 737	10 000	665 245	56,4 %
Габон	2 313 754	15 000	1 367 641	60,0 %
Кения	55 752 020	200 000	46 870 422	85,2 %
Ливия	7 024 811	10 000	6 658 900	94,8 %
Мали	20 855 735	18 800	12 480 176	59,8 %
Маврикий	1 273 433	87 000	919 000	72,2 %
Марокко	37 344 795	100 000	25 589 581	68,5 %
Намибия	2 587 344	30 000	1 347 418	52,1 %
Нигерия	211 400 708	200 000	154 301 195	73,0 %
Реюньон (Франция)	901 686	130 000	608 000	67,4 %
Сенегал	17 196 301	40 000	9 749 527	56,7 %
Сейшельские острова	98 908	6000	71 300	72,1 %
Южная Африка	60 041 994	2 400 000	34 545 165	57,5 %
Тунис	11 935 766	100 000	8 170 000	68,4 %
Замбия	18 920 651	20 000	9 870 427	52,2 %
Зимбабве	15 092 171	50 000	8 400 000	55,7 %

Источник: составлено автором по материалам источника Internet Users Statistics for Africa // Internet World Stats. - URL: <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (дата обращения: 17.09.2023).

К группе со средним потенциалом экспорта российского онлайн образования было отнесено 10 африканских стран, в которых доля населения, использующая Интернет, составляет от 30 до 50 %: Бенин, Камерун, Кот-д'Ивуар, Гана, Гвинея Бисау, Майотта, Руанда, Остров святой Елены

¹⁴⁸ Интернет-статистика в Африке за 31 декабря 2021 г. обновлена по состоянию на 25 мая 2022 г.

(Великобритания), Танзания и Уганда. В группу стран с низким уровнем проникновения Интернета (менее 30%) попало 27 африканских государств.

Стоит отметить, что более половины стран Африки обладают высоким или средним потенциалом для экспорта российского онлайн-образования. Для ведущих российских университетов африканский образовательный рынок мог бы стать одним из перспективных с учетом растущего населения стран Африки, увеличивающегося спроса на высшее образование, увеличением доли пользователей Интернетом, инвестиций со стороны России в африканские проекты и растущего интереса российского бизнеса к странам данного континента.¹⁴⁹

Прорыв в образовательной и научной сферах может решить большое количество проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются африканские государства. Несмотря на то, что в целом расходы на НИОКР в Африке растут, хотя и сильно варьируются от страны к стране, ни одно государство данного континента не смогло выйти на намеченную ещё в 2010 году цель: довести финансирование науки до 1 % от ВВП.¹⁵⁰ Во многих странах наибольшая часть научных исследований и разработок финансируется из зарубежных источников, например, в Мозамбике доля зарубежного финансирования составляет почти 80 %. Помимо проблем финансирования в Африке большая нехватка ученых, которые могут поднимать науку: всего 198 исследователей на 1 млн. человек, для сравнения в США данный показатель в 22 раза больше. В связи с этим в Африке производится чуть более 1 % научной продукции мира при населении в 17 %.¹⁵¹

В условиях новейших вызовов глобальной экономики сотрудничество между Россией и странами Африки в сфере образования и науки расширяет возможности государств по достижению экономического суверенитета. Для

¹⁴⁹ Краснова Г.А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. - 2019. - Т. 16. - № 2. - С. 117—127.

¹⁵⁰ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.).–М.:Институт Африки РАН, 2022.–480с.

¹⁵¹ Экспорт образования. Что даст российским университетам сотрудничество с африканскими? // Информационный портал фонда Русский мир. - URL: <https://russkiymir.ru/publications/315870/> (дата обращения: 16.09.2023).

африканских государств образовательное и научное сотрудничество с Россией позволит устранить нехватку ученых и высококвалифицированных специалистов в приоритетных отраслях экономики. Развитие экономики позволит улучшить уровень жизни африканского населения. В свою очередь для России углубление сотрудничества в сфере образования и науки со странами африканского континента позволит обрести новых надежных партнеров на Юге, что особенно важно, учитывая напряженность в отношениях с Западом. Более того образовательное сотрудничество – это мощный инструмент «мягкой силы», который приобретается путем подготовки африканских студентов в российских вузах, способных в будущем стать лидерами мнений, занять ведущие позиции в российских и международных компаниях и продвигать интересы взаимовыгодного сотрудничества между странами России и Африки. Открытие филиалов российских университетов в африканских государствах и рекрутинг африканских студентов в Россию позволит нарастить объемы несырьевого неэнергетического экспорта, что способствует выполнению стратегических целей развития государства, а также повысит привлекательность российского образования на мировом рынке образовательных услуг.

Заключение

В условиях современных вызовов глобальной экономики российский рынок образовательных услуг сталкивается с рядом проблем, в связи с чем необходимо прорабатывать эти проблемы и актуализировать стратегии экспорта образовательных услуг России на мировой рынок. Научная новизна диссертационного исследования состоит в формировании нового вектора развития экспорта высшего образования России и усилении роли государства в мировом образовательном пространстве в условиях новых вызовов, таких как: цифровизация мировой экономики; необходимости унификации и формирования единого евразийского образовательного пространства, в связи с отказом от болонской образовательной системы; геополитической нестабильности, обуславливающей переориентацию международного образовательного сотрудничества в дружественные страны.

Основная идея диссертационного исследования базируется на следующих постулатах, формирующих новый вектор стратегического развития Российской Федерации на мировом рынке образовательных услуг:

- в условиях цифровизации мировой экономики и популяризации модели трансграничного образования необходимо активно развивать российский рынок EdTech, обладающий достаточным потенциалом, чтобы занять лидирующие позиции в мире. Предполагается, что коллаборация университетов с представителями бизнеса рынка EdTech была бы более продуктивна при разработке и продвижении образовательных продуктов на зарубежные рынки. Цифровизация образовательных программ позволит привлекать большее количество обучающихся со всего мира и повысить качество образовательных услуг;

- необходимо инициировать процесс создания унифицированной системы высшего образования и формирования единого рынка образовательных услуг в евразийском пространстве, с условием дальнейшей трансляции данной системы образования в государства азиатского и африканского регионов. Создание единого образовательного пространства в рамках ЕАЭС откроет новые

перспективы для России и повысит уровень конкурентоспособности России на мировом рынке образовательных услуг. Мобильность студентов, преподавателей и исследователей между вузами позволит еще больше сплотить национальные экономики за счет обмена опытом, ценностными и культурными взглядами;

- в условиях обострения экономических и политических противоречий между странами, России также необходимо укреплять международные связи с дружественными и нейтральными странами переориентирую вектор образовательного сотрудничества на страны Азии и Африки. Подготовка высококлассных иностранных специалистов на базе национальных образовательных учреждений способствует развитию экономических и политических отношений между Россией и государствами - партнерами, а также станет одним из движущих факторов экономического роста.

В ходе подготовки диссертации автором были получены научные результаты, отражающие актуальность исследования и подтверждающие выдвинутую гипотезу, базирующейся на предположении о том, что в текущих геополитических условиях основными стратегическими направлениями экспорта услуг высшего образования России в долгосрочной перспективе будут являться: рынки стран Африки, Азии, ЕАЭС, а также в условиях цифровой трансформации мировой экономики - рынок EdTech.

Автором была предложена периодизация этапов интернационализации высшего образования, что позволило выявить глобальные проблемы, определяющие развитие современного мирового рынка образовательных услуг, и обусловило определение текущих тенденций его развития.

На основе анализа этапов интернационализации высшего образования выявлены ключевые тенденции развития мирового рынка образовательных услуг. Несмотря на глобальные вызовы, с которыми сталкивается мировой рынок образовательных услуг (финансовые кризисы, пандемия, политическая нестабильность) ежегодно возрастает академическая мобильность и растут масштабы рынка. Соответственно продолжается усиление конкурентной борьбы

на рынке за лидирующие позиции в международных рейтингах университетов, с целью повышения престижности национального образования, а также в гонке по привлечению наиболее талантливых студентов из-за рубежа. Многие государства разрабатывают новые стратегии интернационализации высшего образования и экспорта образовательных услуг, соответствующие реалиям настоящего времени. Также в последнее десятилетие сделки слияний и поглощений в образовательной среде стали носить стратегический характер в рамках государственных программ ведущих игроков мирового рынка образовательных услуг. В условиях цифровой трансформации мирового рынка образовательных услуг активно развивается индустрия EdTech. Резкий интерес к данному рынку был вызван пандемией Covid-19, в условиях которой образование было полностью переведено в онлайн формат. Выявление современных тенденций развития мирового рынка образовательных услуг обусловила необходимость трансформации российских стратегий экспорта высшего образования.

Автором был адаптирован известный индекс транснациональности (TNI) к сфере высшего образования, что позволяет определить степень интеграции национального рынка образовательных услуг в мировой рынок и уровень интернационализации университетов и выявить направления совершенствования экспортных стратегий.

На основе анализа деятельности международных организаций предложена концептуальная модель регулирования мирового рынка образовательных услуг на глобальном уровне. В рамках деятельности нескольких ведущих международных организаций определены механизмы регулирования мирового рынка образовательных услуг: нормативное регулирование сферы образования и науки в мире осуществляется под эгидой ЮНЕСКО, регулирование международной торговли образовательными услугами - ВТО, финансовая поддержка систем образования - Группы ВБ, выработка механизмов образовательной политики - ОЭСР.

По результатам исследования определено, что регулирование рынков образовательных услуг на наднациональном уровне является неотъемлемой составляющей в условиях глобализации мировой экономики. Деятельность международных экономических организаций оказывает положительное влияние на развитие сферы образования в мире и способствует достижению целей устойчивого развития.

На национальном уровне регулирование рынка образовательных услуг осуществляется с целью эффективного функционирования рынка, стимулирования процесса создания новых институтов, обеспечивающих интересы производителей и потребителей образовательных услуг. На основе анализа стратегий интернационализации ведущих игроков мирового рынка образовательных услуг автором выделено три типа государственной политики в области развития академической мобильности: академический протекционизм (сокращение оттока студентов из страны), стимулирующая политика (направлена на увеличение студенческих потоков в целях получения образования за рубежом и возвращении на родину), поддерживающая политика (направлена на поддержание имеющегося уровня студенческой мобильности).

На основе комплексного анализа позиций России на мировом рынке образовательных услуг определено, что Россия является одним из ключевых игроков рынка, занимая 6-е место в мире по численности иностранных студентов в 2022/2023 учебном году после США, Великобритании, Канады, Франции и Австралии. Выявлено, что при этом имея формально мощную систему экспорта образовательных услуг, Россия не получает сопоставимых доходов в сравнении с другими лидерами рынка, что обуславливается разницей в уровнях качества жизни. Также были выявлены проблемы, с которыми сталкивается наше государство при реализации экспортных стратегий в сфере высшего образования и определены задачи, требующие первоочередного решения для повышения экспорта образовательных услуг России на мировом рынке.

В рамках диссертационного исследования были выявлены актуальные направления стратегии экспорта образовательных услуг России. В качестве

первого стратегического направления определено развитие российского рынка EdTech. Выявлен ряд проблем, с которыми сталкиваются российские EdTech-компании в нынешних геополитических условиях, а также дан ряд рекомендаций для EdTech-компаний, планирующих экспансию на новые зарубежные рынки.

В качестве второго вектора развития экспорта образовательных услуг России обозначена стратегия евразийской образовательной интеграции. Автором обосновано, что для наращивания экспорта образовательных услуг России необходимо инициировать процесс формирования единого образовательного пространства в ЕАЭС. На основе расчета коэффициента «выявленного сравнительного преимущества» доказано, что Россия является региональным образовательным центром на пространстве ЕАЭС, поскольку привлекает наибольшее число иностранных студентов, что обусловлено рядом факторов, в том числе престижностью российского образования и распространением русского языка на постсоветском пространстве. В рамках анализа открытости рынков образовательных услуг ЕАЭС определены основные ограничения торговли услугами высшего образования в государствах-участниках ЕАЭС в рамках ВТО (ГАТС) по способам поставки. Выявлены основополагающие проблемы формирования единого рынка образовательных услуг в рамках Евразийского экономического союза, которые требуют первоочередного решения в ближайшей перспективе.

В качестве третьего стратегического направления выделено развитие экспорта образования России в страны Африки и Азии. Автором оценены текущие тенденции международной торговли образовательными услугами между Россией и странами Африки и Азии, а также выявлены дальнейшие перспективы экспортного потенциала России в условиях образовательного сотрудничества со странами данных регионов.

Ключевым направлением экспорта в азиатском регионе определены рынки Юго-Восточной Азии и Центральной Азии. Отмечено, что при разработке стратегии необходимо учитывать различные приоритеты стран в сфере образования и оценивать уровень их доходов.

Оценены современные тенденции международной торговли образовательными услугами между Россией и странами Африки. На основе анализа интернет-пользователей на африканском континенте определены страны Африки с высоким или средним потенциалом для экспорта российского онлайн-образования. Для ведущих российских университетов африканский рынок образовательных услуг становится одним из наиболее перспективных с учетом растущего населения стран Африки, увеличивающегося спроса на высшее образование, увеличением доли пользователей Интернетом, инвестиций со стороны России в африканские проекты и растущего интереса российского бизнеса к странам данного континента.

В условиях обострения экономических и политических противоречий между странами удержаться на лидирующих позициях мирового рынка образовательных услуг становится все труднее, в связи с чем России необходимо не только не потерять текущие позиции, но и продолжать укреплять международные связи с дружественными и нейтральными странами, т.к. процессы интернационализации в научной и образовательной сферах выступают в качестве инструмента «мягкой силы», что особенно важно в контексте формирования многополярного мира.

На сегодняшний день становится очевидным, что, опоздав к началу формирования современного мирового рынка образовательных услуг в сложившейся ситуации Россия получила как дополнительные риски, так и новые возможности, так называемые «точки роста», для повышения конкурентоспособности российского образования на глобальном рынке. Как будет развиваться ситуация во многом зависит от того, как быстро, и с помощью каких инструментов будет меняться вектор академического сотрудничества, насколько успешно будет реализован потенциал сложившихся с дружественными и нейтральными государствами внешнеэкономических связей.

В перспективе Россия может стать одним из наиболее крупных образовательных центров, конкурирующим за доход от образовательной

деятельности и интеллектуальный капитал иностранных обучающихся наравне с другими лидерами мирового рынка образовательных услуг.

Библиографический список

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022 гг.). – М.: Институт Африки РАН, 2022. – 480с.
2. Агрегатор независимой оценки высшего образования // Глобальный агрегированный рейтинг. - URL: <https://best-edu.ru/ratings/global/globalnyj-agregirovannyj-rejting> (дата обращения 28.01.2023).
3. Айрус И.А. Мировой рынок образовательных услуг: учеб. пособие / Айрус И.А., Филиппов В.М. - М.: РУДН, 2008. - 194 с. - URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/manual/record/37957/> (дата обращения 23.05.2023).
4. Акопянц А.М. Интернационализация сектора высшей школы в эпоху пандемии / Акопянц А.М. Бабитова Л.А. // Сервис Plus. – 2021. – Т.15, №2. – С. 137-143.
5. Анализ африканского рынка услуг в сфере образования // ГУО "РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ". - URL: <https://nihe.by/index.php/ru/metodicheskie-meropriyatiya> (дата обращения: 02.09.2023).
6. Анализ рынка образовательных услуг КНР // Всероссийская академия внешней торговли. - URL: https://myexport.exportcenter.ru/marketing-research/Obrazovatelnye_Kitai_0511.pdf (дата обращения: 25.06.2023).
7. Арефьев А. Л. Африка как перспективный поставщик студентов на мировой рынок образования (опыт обучения африканцев в СССР и РФ) / А. Л. Арефьев, А. Ф. Максименко // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. – 2018. – № 3. – С. 409-435.
8. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — Выпуск 17. — М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. — 180 с. – ISBN 978-5-98269-235-1.

9. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 17 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 180 с.

10. Асмятуллин Р.Р. Стратегии зарубежных университетов на образовательном рынке АСЕАН // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2019. - Т. 19. - № 1. - С. 130—138.

11. Атурин В.В. Моделирование мирохозяйственных связей : [учеб. пособие] / В.В. Атурин, К.Г. Григорян. – М. : ГУУ, 2013. – 129 с. ISBN 978-5-215-02585-7.

12. Бирюкова, О. В. Регулирование международной торговли услугами / О. В. Бирюкова. – Москва : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2016. – 208 с. – ISBN 978-5-7598-1389-7.

13. В вузы России в 2022 году зачислили более 21 тыс. иностранцев // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/15547143> (дата обращения: 09.02.2023).

14. Волчкова Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география (Нобелевская премия по экономике 2008 года). - Вопросы экономики. 2009. - № 1. – С. 68-83. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-1-68-83>.

15. Всемирная конференция ЮНЕСКО в Барселоне определит будущее высшего образования // Новости ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1423732> (дата обращения: 18.05.2023).

16. Габдрахманов Н. К. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. // Современная аналитика образования. - М.: НИУ ВШЭ, 2019. - № 5 (26). - 48 с.

17. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. -М.: ИД «Дело», РАНХиГС. -

2015. - 60 с. – URL: <https://ifap.ru/library/book559.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).

18. Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию // ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372970_rus (дата обращения: 08.06.2023).

19. Государства-члены ЮНЕСКО принимают первое глобальное соглашение по этическим аспектам искусственного интеллекта // ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382542_rus (дата обращения: 06.06.2023).

20. Государственная программа Глобальное образование URL: <https://educationglobal.ru/ns/overview/programinformation/> (дата обращения: 10.07.2023).

21. Государственные программы образовательной мобильности в разных странах / Н.Овчинникова, М.Зоткина, А.Гетманская: Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО. - Москва, 2019. - 108 с. – URL: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDEC_International_Mobility_2019.pdf?ysclid=ldfmcjua326835508 (дата обращения: 23.06.2023).

22. Данильченко А.В. Эволюция экспортных стратегий высших учебных заведений на мировом рынке образовательных услуг/ Данильченко А.В., Жук А.В. // Журнал международного права и международных отношений. - 2021. - №1. - С. 36-43. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/264528> (дата обращения: 02.08.2023).

23. Декларация второго саммита Россия – Африка // Официальные сетевые ресурсы Президента России. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 30.08.2023).

24. Декларация первого саммита Россия – Африка // Официальные сетевые ресурсы Президента России. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5453> (дата обращения: 30.08.2023).

25. Дети догоняют взрослых: как будет расти российский edtech-рынок до конца 2023 года // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/deti-dogonyayut-vzroslyh-kak-budet-rasti-rossijskij-edtech-rynok-do-konca-2023-goda/> (дата обращения: 14.08.2023).

26. Договор о Евразийском экономическом Союзе. Статья 4. Основные цели Союза. // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/ (дата обращения: 18.08.2023).

27. Доля сферы услуг – классификация стран 2022 // The Global Economy. - URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/share_of_services/ (дата обращения: 24.08.2023).

28. Жидков А.С. Концепция общественного блага и развитие сферы услуг // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2017. - №4 (23). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-obschestvennogo-blaga-i-razvitie-sfery-uslug> (дата обращения: 30.05.2023).

29. Захаров М.Ю. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае/ Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. // Вестник университета. - 2023. - № 2. - С. 166–173.

30. Защитина Е.К. Трансформация мирового рынка услуг высшего образования под влиянием изменения геополитического контура / Е. К. Защитина, П. В. Павлов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 12(187). – С. 498-499. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-12-187-498-499.

31. Защитина Е.К. Роль образования в развитии современных экономических систем: новые возможности сотрудничества и интеграции / Е. К.

Защитина, П. В. Павлов // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 2497-2512. – DOI 10.18334/vines.13.4.120253.

32. Ивановский М. С. Дипломатия и всемирное наследие: вклад ЮНЕСКО в укрепление международного диалога // Журнал Института Наследия. - 2019. - №2 (17). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomatiya-i-vsemirnoe-nasledie-vklad-yunesko-v-ukreplenie-mezhdunarodnogo-dialoga> (дата обращения: 05.06.2023).

33. Инвестиции в российский EdTech упали в четыре раза с начала 2022 года // Sskillbox URL: <https://skillbox.ru/media/education/investitsii-v-rossiyskiy-edtech-upali-v-chetyre-raza-s-nachala-2022-goda/> (дата обращения: 11.02.2023).

34. Индикаторы образования : 2023 : статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2023. — 432 с. - URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/819352620.pdf> (дата обращения 28.07.2023).

35. Институт статистики ЮНЕСКО URL: <https://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 07.08.2023).

36. Итоги 2021 года и новая реальность 2022 // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/itogi-2021-goda-i-novaya-realnost-2022/> (дата обращения: 15.08.2023).

37. К 2023 году Россия увеличит квоту для иностранных студентов до 30 тысяч мест // Министерство науки и высшего образования РФ URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46932/> (дата обращения: 09.02.2023).

38. Канунникова А. М. Интернационализация высшего образования России в современных условиях // Вестник Евразийской науки. — 2023. — Т 15. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf> (дата обращения: 19.05.2023).

39. Канунникова А. М. Оценка и анализ зарубежного опыта цифровой трансформации экономики // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты : Сборник научных трудов по материалам 6-й

Международной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2020 года. – Москва: Государственный университет управления, 2021. – С. 78-82.

40. Канунникова А.М. Повышение международной конкурентоспособности высшего образования России / А.М. Канунникова, И.С. Мога // Вестник Евразийской науки. — 2022. — Т 14. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN222.pdf> (дата обращения: 28.01.2023).

41. Конанчук Д. С. EdTech: новая технологическая платформа в образовании / Д. С. Конанчук // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 5(87). – С. 065-073.

42. Краснова Г.А. Перспективы продвижения онлайн-модели экспорта российского образования в странах Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. - 2019. - Т. 16. - № 2. - С. 117—127.

43. Краснова Г.А. Модель экспорта образования: совместные образовательные программы / Г. А. Краснова, А. А. Байков, Е. Я. Арапова // Аккредитация в образовании. – 2018. – № 1(101). – С. 38-41.

44. Красовский И.Н. Регулирование мирового рынка образовательных услуг // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 1 (47). – С. 61-64. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39275938_82497079.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

45. Международная торговля : Учебник / Р. И. Хасбулатов, Н. В. Захарова, Г. В. Кузнецова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – 405 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-05486-6.

46. Мога, И. С. Глава 11. Современные направления развития мирового рынка образовательных услуг / И. С. Мога, А. М. Канунникова // Приоритетные направления развития науки и образования : Монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза : "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 146-163.

47. Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы / Л. Г. Титаренко [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Титаренко, М. И. Заславской. – Минск: БГУ, 2019. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/260472> (дата обращения: 20.08.2023).

48. Московский международный рейтинг университетов «Три миссии университета»: методология // Российский союз ректоров. - URL: <https://mosiur.org/methods/methodology/> (дата обращения 28.01.2023).

49. Население Китая в 2024 году // Россия и Китай. URL: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya.html> (дата обращения: 20.06.2023).

50. Наука, образование, сотрудничество: РУДН рассказал об опыте взаимодействия с Африкой // РУДН URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/nauka-obrazovanie-sotrudnichestvo-rudn-rasskazal-ob-opyte-vzaimodeystviya-s-afrikoy> (дата обращения: 06.09.2023).

51. Н.В. Варгхесе, Эльдхо Мэтьюз. Интернационализация и новая образовательная политика Индии // Международное высшее образование. - 2021. - №106. - С. 21-23.

52. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др.// Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-2694-1.

53. Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза, 2022. // - ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения: 22.08.2023).

54. Образовательная миграция станет основой сближения Африки с Россией // Media-Mig. - URL: <https://media-mig.ru/industry/migraciya-v-rossiyu-vyhodsev-s-afrikanskogo-kontin/> (дата обращения: 30.08.2023).

55. Панова М.С. Аналитический доклад: Экспансия российских EdTech-компаний на мировой рынок // МГИМО. – 2022. – URL: https://static.aicentre.mgimo.ru/2022/Expansion-of-Russian-EdTech-companies-to-world-market_ru.pdf (дата обращения 15.08.2023).

56. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16) // Официальный сайт Правительства РФ. – 2019. с. 2, 55-59.

57. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2016 г. № 6)) // Официальный сайт Правительства РФ. – 2016. с. 2-4.

58. Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны MOOC // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 3. – С. 199-204. - URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34763> (дата обращения: 14.08.2023).

59. Погорельская А. Из России с дипломом: экспорт образования в Центральную Азию // Россия в глобальной политике. - 2023. - URL: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-rossii-s-diplomom/> (дата обращения: 07.09.2023).

60. Портер М. Е. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Портер М.Е. - Москва :Альпина Пабли., 2016. - 947 с. - ISBN 978-5-9614-4835-1.

61. Приоритетные направления развития науки и образования: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». —2020. —с. 146-163. ISBN 978-5-00159-509-0.

62. Программа «Приоритет 2030» // Министерство науки и высшего образования РФ. - URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения 08.07.2023).

63. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. №430-р «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия» // Официальный сайт Правительства РФ. - URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 30.07.2023).

64. Расширенная классификация услуг платежного баланса 2010 // ООН. – URL: https://unstats.un.org/unsd/tradeserv/db/docs/msits2010_russian.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

65. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/?from=31&until=36> (дата обращения: 14.08.2023).

66. Ректоры вузов ЕАЭС выступили за создание безбарьерной среды в образовании // 24.KG URL: https://24.kg/obschestvo/264287_rektoryi_vuzov_eaes_vyistupili_zasozdanie_bezbarernoj_sredy_vobrazovanii/ (дата обращения: 20.08.2023).

67. Российская edtech-экспансия в эпоху спецоперации // Edtechs. - URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/rossijskaya-edtech-ekspansiya-v-epohu-spesoperacii/> (дата обращения: 15.08.2023).

68. РУДН представил новую модель международного сотрудничества – кластерный подход // РУДН. - URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/rudn-predstavil-novuyu-model-mejdunarodnogo-sotrudnichestva--klasternyy-podhod> (дата обращения: 06.09.2023).

69. Руководство по статистике международной торговли услугами 2010 // ООН. – URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/seriesM_86Rev1r.pdf (дата обращения 18.05.2023).

70. Системы образования в России и странах Содружества Независимых Государств (СНГ): на пути к общему образовательному пространству / В. И. Абрамов, М. А. Семенов, Н. В. Маланичева, И. А. Стрельникова // Человек и образование. – 2022. – № 3(72). – С. 7-20. – DOI 10.54884/S181570410023055-5.

71. Смирнов Е. Н. Международная торговля услугами в условиях цифровизации: поиск оптимального подхода к регулированию // Российский внешнеэкономический вестник. - 2020. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-torgovlya-uslugami-v-usloviyah-tsifrovizatsii-poisk-optimalnogo-podhoda-k-regulirovaniyu> (дата обращения: 14.08.2023).

72. Смирнов Е. Н. Глобальные цифровые платформы в мировой экономике данных / Е. Н. Смирнов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 282 с. – ISBN 978-5-4365-6419-7.

73. Современные тенденции развития рынка онлайн-образования / Н. П. Савина, В. А. Ромашкина, О. А. Тюрина [и др.] // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2021 года. – Москва: ООО "Институт развития образования и консалтинга", 2021. – С. 273-277. – EDN PACCOD.

74. Социально-экономическая статистика. Образование // ЕЭК. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 24.08.2023).

75. Спартак А. Международный рынок образовательных услуг: источник доходов и инструмент "мягкой силы" / А. Спартак, А. Костикова // Международная экономика. – 2016. – № 6. – С. 46-59.

76. Статистика внешнего сектора. Экспорт Российской Федерации услуг, связанных с получением образования, по основным странам-партнерам 2021 // Банк России URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 22.08.2023).

77. Статистическая комиссия ООН предоставила показатели населения Африки // Санкт-Петербургские ведомости. - URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/statisticheskaya-komissiya-oon-predostavila-pokazateli-naseleniya-afriki/ (дата обращения: 02.09.2023).

78. Студенты, потерявшие места в европейских вузах из-за недружественных действий иностранных государств, смогут продолжить обучение в России // Министерство науки и высшего образования РФ URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/49271/> (дата обращения: 09.02.2023).

79. Долгов, С. И. Стратегия выхода экспортеров на рынки стран Азии / С. И. Долгов, Н. Ю. Кониная, Ю. А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 8. – С. 7-21. – DOI 10.24412/2072-8042-2023-8-7-21.

80. Стратегия 2025 – вектор развития ЕАЭС на ближайшую перспективу // ЕЭК. - URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d3b/prezentatsiya_t6.pdf (дата обращения 18.08.2023).

81. Счетчик населения Азии // Countrymeters URL: <https://countrymeters.info/ru/Asia> (дата обращения: 20.08.2023).

82. Титаренко Л.Г. Интеграционные образовательные процессы в Евразийском измерении // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник, . - М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – 5(1). - С. 1087-1090.

83. Ткаченко, М. Ф. Интеграция рынков труда и капитала в Евразийском экономическом союзе / М. Ф. Ткаченко, Н. А. Бударина, А. В. Журова ; Российская таможенная академия. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2020. – 144 с. – ISBN 978-5-9590-1156-7. – EDN ALYJZR.

84. Уроки международного опыта слияний университетов / К.Р. Романенко, Д.В. Козлов, О.В. Лешуков и [др.]. — М.: НИУ ВШЭ. - 2015. — 24 с.

85. Участники НОК ЕСУ // Евразийский сетевой университет URL: <https://esuniversity.org/members> (дата обращения: 20.08.2023).

86. Участники РАФУ // Российско-африканский сетевой университет URL: <https://rafu.ru/universities> (дата обращения: 30.08.2023).

87. Факторы роста экспорта образовательных услуг в современных условиях / Н. Ю. Родыгина, А. А. Асалиева, И. С. Терехина, М. В. Логина //

Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 2. – С. 62-72. – DOI 10.24412/2072-8042-2023-2-62-72.

88. Федеральный проект «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» // Министерство экономического развития РФ. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/ (дата обращения: 08.07.2023).

89. Число иностранных студентов в России в 2022 году выросло на 8,4% // ТАСС URL: <https://tass.ru/obshchestvo/16453991> (дата обращения: 20.08.2023).

90. Что изучают в России студенты из стран Африки // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/16/980633-chto-izuchayut-v-rossii-studenti-iz-stran-afriki> (дата обращения: 31.08.2023).

91. Чуанья Цзюй, Юн С.М. Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана // Вестник Томского государственного университета. - 2022. - № 482. - С. 113–124.

92. Чудиновских М. В. Перспективы развития рынка EdTech в России // Baikal Research Journal. - 2022. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivu-razvitiya-rynka-edtech-v-rossii> (дата обращения: 14.08.2023).

93. Школа бизнеса Names закрепила на рынках Латинской Америки // VC. - URL: <https://vc.ru/u/1305624-margarita/587518-shkola-biznesa-names-zakrepilas-na-rynках-latinskoу-ameriki> (дата обращения: 15.08.2023).

94. Экспорт образования. Что даст российским университетам сотрудничество с африканскими? // Информационный портал фонда Русский мир. - URL: <https://ruskiymir.ru/publications/315870/> (дата обращения: 16.09.2023).

95. ЮНЕСКО: Африка может стать одним из следующих лидеров мировой модной индустрии // Новости ООН URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1446232> (дата обращения: 29.10.2023).

96. Aalto University // QS TOP UNIVERSITIES. URL: <https://www.topuniversities.com/universities/aalto-university> (дата обращения: 01.07.2023).

97. A demographic transformation in Africa has the potential to alter the world order // International Monetary Fund URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/09/PT-african-century> (дата обращения: 10.10.2023).

98. Balassa B. Tariff reductions and trade in manufacturers among the industrial countries. - The American Economic Review. – 1966. – Vol. 56, № 3. – p. 466–473.

99. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage. - The Manchester School of Economic and Social Studies. - 1965. – Vol. 33, № 2. – p. 99-123.

100. Benefits from International Students // NAFSA. – URL: <https://www.nafsa.org/sites/default/files/media/document/EconValue-2022.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).

101. COVID-19: 1.3 billion students are quarantined in their homes while ministers expand distance learning approaches to ensure continuity of education// UNESCO. - URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/covid-19-13-milliarda-uchaschikhsya-nakhodyatsya-na-karantine-v-svoikh-domakh-v-vremya-kak-ministry> (дата обращения 20.04.2023).

102. Education // OECD. - URL: <https://www.oecd.org/education/> (дата обращения: 06.08.2023).

103. Education at a Glance 2023 // OECD. - URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (дата обращения: 06.08.2023).

104. Educational Technology Market // Grand View Research. - URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/education-technology-market> (дата обращения: 06.02.2023).

105. Enrollment Trends // Opendoors. - URL: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/enrollment-trends/> (дата обращения 20.02.2024).
106. Fourastier J. The great hope of the 20th century. – 1949.
107. Global Mobility Trends 2023 // Project Atlas. URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2023/12/Project-Atlas_Infographic_2023.pdf (дата обращения 28.12.2023).
108. Grubel H.G. Intra-Industry Specialization and the Patterns of Trade. - Canadian Journal of Economics and Political Science. – 1967. – Vol. 33, № 3. – p. 374-388.
109. Gultekin Osman. The Phases of International Education and Internationalization throughout History. - World Journal of Education and Humanities. – 2021. – Vol. 3. - № 2.- p. 96-111.
110. Guruz K. Higher Education and International Student Mobility in the Global Knowledge Economy: Revised and Updated Second Edition. - State University of New York Press. - 2011. – 463 p.
111. Harman G., Harman K. Institutional mergers in higher education: Lessons from international experience. - Tertiary Education and Management. – 2003. - Т. 9. №. 1. - p. 29-44.
112. International Campuses // C-BERT. - URL: <https://www.cbert.org/intl-campus> (дата обращения 28.07.2023).
113. International Education Strategy: global potential, global growth // GOV.UK. - URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/799349/International_Education_Strategy_Accessible.pdf (дата обращения 03.07.2023).
114. International expansion in EdTech: budgets, barriers and blueprints // Brighteye Ventures. - URL: <https://www.brighteyevc.com/post/international-expansion-in-edtech-budgets-barriers-and-blueprints> (дата обращения: 15.08.2023).

115. International Student Statistics in UK 2023 // Study in the UK. - URL: <https://www.studying-in-uk.org/international-student-statistics-in-uk/> (дата обращения 26.06.2023).
116. Internet Users Statistics for Africa // Internet World Stats. - URL: <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (дата обращения: 17.09.2023).
117. Key figures on student mobility worldwide 2022 / Campus France. - URL: https://ressources.campusfrance.org/publications/chiffres_cles/en/synthese_chiffres_cles_2022_en.pdf (дата обращения 15.02.2024).
118. Key challenges // UNESCO. - URL: <https://www.unesco.org/ru/key-challenges> (дата обращения: 06.06.2023).
119. Khanna G. How Higher Education Became an Important US Export // Issues in Science and Technology. – 2021. – Vol. 38, No. 1. – p. 30-33.
120. Knight J. Higher Education in Turmoil. The Changing World of Internationalization. – Rotterdam: Sense Publishers. – 2008. – 241 p.
121. Levitt T. Exploit the Product Life Cycle. - Harvard Business Review. – 1965. – Vol. 43. – p. 81-94.
122. Linder S.B. An Essay on Trade and Transformation. - Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1961. – 167p.
123. Melvin J.R. Trade in Producer Services: A Heckscher-Ohlin Approach. - Journal of Political Economy. -1989. - Vol. 97, № 5. - p. 1180–1196.
124. Online Education Market // Research and Markets. - URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5521683/online-education-market-size-global-forecast> (accessed 06.08.2023).
125. Our Expertise // UNESCO. - URL: <https://www.unesco.org/en/our-expertise> (дата обращения: 06.06.2023).
126. Projects // World Bank. – URL: https://projects.vsemirnyjbank.org/ru/projects-operations/projects-list?mjsectorcode_exact=EX§or_exact=Tertiary%20Education&os=0&status_exact=Active (дата обращения 13.05.2023).

127. QS World University Rankings – Methodology // QS. - URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology> (дата обращения: 28.01.2023).
128. QS World University Rankings 2023 // QS TOP UNIVERSITIES. - URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2023?&countries=gb> (дата обращения 26.06.2023).
129. QS World University Rankings 2024 // QS. - URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2024> (дата обращения 01.08.2023).
130. Rashmi Banga. Trade and foreign direct investment in services: a review. – 2005. - URL: https://www.researchgate.net/publication/4743782_Trade_in_Services_A_Review (дата обращения 09.03.2023).
131. Report Online Education Market 2022 // Research and markets. - URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5521683/online-education-market-size-global-forecast#product--description> (дата обращения: 11.02.2023).
132. Rudzki R. Towards a model of theory and practice: PhD dissertation (Education). - Tyne: University of Newcastle. - 1998.
133. Russia // Project Atlas. - URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/> (дата обращения: 30.07.2023).
134. Shanghai Ranking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2021 // Shanghai Ranking. - URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2021> (дата обращения: 01.08.2023).
135. Shanghai Ranking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 // Shanghai Ranking. - URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2022> (дата обращения: 01.08.2023).

136. Statistical Commission. Report on the fifty-fourth session // United Nations/ - URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/seriesM_86Rev1r.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

137. The Global Education Outlook 2023 // HolonIQ. - URL: <https://www.holoniq.com/notes/2023-global-education-outlook> (дата обращения: 11.02.2023).

138. The impact of covid-19 on Higher education around the world / IAU. – URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 09.02.2023).

139. Tinbergen J. Shaping the World Economy. - New York: The Twentieth Century Fund. - 1962. – 330 p.

140. TRANSNATIONAL CORPORATIONS // UNCTAD. - URL: https://unctad.org/system/files/official-document/iteit9v7n3_en.pdf (дата обращения: 06.02.2023).

141. U.S. Education Service Exports // International Trade Administration. - URL: <https://www.trade.gov/education-service-exports> (дата обращения 23.06.2023).

142. UK revenue from education related exports and transnational education activity // GOV.UK. - URL: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/uk-revenue-from-education-related-exports-and-transnational-education-activity> (дата обращения 26.06.2023).

143. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle. - Quarterly Journal of Economics. – 1966. – Vol. 80. – p. 190-207.

144. Wit H. de. Strategies for Internationalization of Higher Education: A comparative Study of Australia, Canada, Europe and the United States of America. - European Association for International Education. - 1995. - 175 p.

145. World Network of Biosphere Reserves, 2014-2015 // UNESCO. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656_rus (дата обращения 08.06.2023).

146. World Statistics Pocketbook 2023 // United Nations. - URL: <https://desapublications.un.org/publications/world-statistics-pocketbook-2023-edition> (дата обращения: 05.09.2023).

147. World University Rankings 2022: methodology // THE World University Rankings. - URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2022-methodology> (дата обращения: 28.01.2023).

148. World University Rankings 2023 // The Times Higher Education. - URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking> (дата обращения: 20.06.2023).

149. World University Rankings 2023: methodology // THE World University Rankings. - URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2023-methodology> (дата обращения: 01.08.2023).

Приложение 1

Доля по потоку доходов от общего объема экспорта, связанного с оказанием образовательных услуг в Великобритании, 2011 – 2020 гг., %

Сфера Год	Высшее образование	Транснациональное образование	Школьное образование	Дополнительное образование	Курсы английского	Образовательные продукты и услуги
2011	61,76	7,06	4,15	6,03	11,86	9,13
2012	63,91	7,69	4,37	3,74	10,96	9,33
2013	65,21	8,20	4,22	2,37	10,36	9,64
2014	66,29	8,42	4,26	1,92	9,7	9,41
2015	66,94	8,95	4,65	1,66	8,52	9,28
2016	67,38	9,28	4,65	1,51	7,75	9,43
2017	67,43	9,72	4,52	1,44	7,32	9,57
2018	68,75	8,75	4,34	1,32	7,59	9,24
2019	70,03	8,63	4,12	1,27	7,26	8,69
2020	76,31	8,91	3,95	0,64	1,84	8,35
Среднее арифметическое за 10 лет	67,4	8,6	4,3	2,2	8,3	9,2

Источник: составлено автором на основе официальных данных, представленных на сайте правительства Великобритании

Экспорт Российской Федерации услуг, связанных с получением образования по основным странам-партнерам, тыс. долларов США

	2020 г.	2021 г.
Всего	699 712	932 211
в том числе:		
Страны СНГ	389 417	557 339
в том числе:		
<i>Страны ЕАЭС</i>	<i>152 483</i>	<i>216 454</i>
в том числе:		
АРМЕНИЯ	6 115	5 904
БЕЛАРУСЬ	14 672	29 962
КАЗАХСТАН	111 942	155 099
КИРГИЗИЯ	19 755	25 489
<i>Прочие страны</i>	<i>236 934</i>	<i>340 885</i>
АЗЕРБАЙДЖАН	7 784	11 844
МОЛДОВА, РЕСПУБЛИКА	9 655	15 160
ТАДЖИКИСТАН	52 105	80 033
ТУРКМЕНИЯ	84 395	99 344
УЗБЕКИСТАН	57 621	116 176
УКРАИНА	25 374	18 328
Страны дальнего зарубежья	310 295	374 872
в том числе:		
<i>Страны ЕС</i>	<i>5 717</i>	<i>11 716</i>
в том числе:		
АВСТРИЯ	41	116
БЕЛЬГИЯ	34	57
БОЛГАРИЯ	331	1 072
ВЕНГРИЯ	31	195
ГЕРМАНИЯ	388	807
ГРЕЦИЯ	317	405
ДАНИЯ	8	74
ИРЛАНДИЯ	3	24
ИСПАНИЯ	69	397
ИТАЛИЯ	318	1 167
КИПР	72	269
ЛАТВИЯ	1 523	2 203
ЛИТВА	589	707
ЛЮКСЕМБУРГ	4	12
МАЛЬТА	1	5
НИДЕРЛАНДЫ	55	187
ПОЛЬША	93	279
ПОРТУГАЛИЯ	17	63
РУМЫНИЯ	30	46
СЛОВАКИЯ	61	418
СЛОВЕНИЯ	19	56
ФИНЛЯНДИЯ	175	395
ФРАНЦИЯ	506	864
ХОРВАТИЯ	8	103
ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	24	213
ШВЕЦИЯ	10	63
ЭСТОНИЯ	988	1 521
<i>Страны АТЭС</i>	<i>70 795</i>	<i>69 714</i>
в том числе:		
АВСТРАЛИЯ	25	31
БРУНЕЙ - ДАРУССАЛАМ	1	4
ВЬЕТНАМ	8 104	11 142

	2020 г.	2021 г.
ГОНКОНГ	7	16
ИНДОНЕЗИЯ	1 237	613
КАНАДА	37	49
КИТАЙ	56 919	53 391
КОРЕЯ, РЕСПУБЛИКА	668	766
МАЛАЙЗИЯ	2 145	1 166
МЕКСИКА	107	76
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ	1	4
ПАПУА-НОВАЯ ГВИНЕЯ	5	8
ПЕРУ	422	427
СИНГАПУР	12	48
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	202	926
ТАИЛАНД	261	107
ТАЙВАНЬ (КИТАЙ)	307	244
ФИЛИППИНЫ	76	78
ЧИЛИ	79	45
ЯПОНИЯ	178	573
<i>Прочие страны</i>	<i>155 175</i>	<i>190 094</i>
в том числе:		
АЛБАНИЯ	121	61
БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА	76	206
ГРУЗИЯ	1 779	2 191
ЕГИПЕТ	9 684	24 027
ИЗРАИЛЬ	887	1 179
ИНДИЯ	43 245	53 219
МОНГОЛИЯ	2 141	3 062
НОРВЕГИЯ	23	167
ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ	9	103
СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ	162	100
СЕРБИЯ	292	1 522
СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО	91	163
ТУНИС	1 449	1 707
ТУРЦИЯ	594	1 774
ЧЕРНОГОРИЯ	43	244
ШВЕЙЦАРИЯ	40	132
Другие страны	94 540	100 238
<i>Услуги, не распределенные по отдельным странам</i>	<i>78 608</i>	<i>103 349</i>
<i>Справочно:</i>		
Страны ОЭСР	7 617	15 398
Страны БРИКС	103 648	108 930

Источник: составлено автором на основе данных представленных на официальном сайте Банка России

Статистическая информация по странам Африки

	Страна	Регион ¹⁵²	Язык	Статистика роста населения (2023г.)	Городское население (2023 г.)	Население ВСЕГО, тыс. чел.	Население 15-24 лет, тыс. чел. (% от общ. нас.)	Грамотность населения	Уровень безработицы % (2021 г.)	Население за чертой бедности	Реальный ВВП (по ППС) (2021г.), млрд. долл. США	ВВП на душу населения, долл. США	Расходы на образование % ВВП (год)
1	Алжир	СА	ар. фр.	1,27%	75,3%	44 758	5 938 (13%)	81,4%	12,70	5,5% (2011)	487,716	11 000	7,0 (2020)
2	Ангола	ЦА	порт.	3,34%	68,7%	35 981	6 668 (19%)	71,1%	8,53	32,3% (2018)	203,868.	5 900	2,4 (2020)
3	Бенин	ЗА	фр.	3,31%	50,1%	14 219	2 472 (17%)	42,4%	1,57	38,5% (2018)	43,170	3 300	3,0 (2020)
4	Ботсвана	ЮА	англ.	1,37%	72,9%	2 417	437 (18%)	88,5%	24,72	19,3% (2009)	38,415	14 800	8,7 (2020)
5	Буркина-Фасо	ЗА	фр.	2,46%	32,5%	22 489	4 362 (19%)	39,3%	4,76	41,4% (2018)	48,175	2 200	5,5 (2020)
6	Бурунди	ВА	фр.	3,59%	14,8%	13 162	2 328 (18%)	68,4%	1,79	64,6% (2014)	8,849	700	5,0 (2020)
7	Габон	ЦА	фр.	2,39%	91%	2 397	379 (16%)	84,7%	22,26	33,4% (2017)	32,340	13 800	3,2 (2020)
8	Гамбия	ЗА	англ.	2,23%	64,5%	2 468	497 (20%)	50,8%	11,21	48,6% (2015)	5,482	2 100	2,8 (2020)
9	Гана	ЗА	англ.	2,19%	59,2%	33 846	6 100 (18%)	79%	4,70	23,4% (2016)	178,455	5 400	3,9 (2018)
10	Гвинея	ЗА	фр. (15-20%)	2,75%	38,1%	13 607	2 889 (21%)	39,6%	6,34	43,7% (2018)	35,729	2 600	2,2 (2020)
11	Гвинея-Бисау	ЗА	порт.	2,54%	45,5%	2 078	398 (19%)	59,9%	6,76	67% (2015)	3,774	1 800	2,7 (2020)
12	Демократическая Республика Конго	ЦА	фр.	3,13%	47,4%	111 859	17 849 (16%)	77%	5,43	63% (2014)	102,956	1 100	2,7 (2021)
13	Джибути	ВА	фр. ар.	1,93%	78,6%	976	181 (19%)	нет данных	28,39	21,1% (2017)	5,432	4 900	3,6 (2018)

¹⁵² СА – Северная Африка, ЦА – Центральная (Экваториальная) Африка, ЗА – Западная Африка, ЮА – Южная Африка, ВА – Восточная Африка.

	Страна	Регион 152	Язык	Статистика а роста населения (2023г.)	Городское население (2023 г.)	Населени е ВСЕГО, тыс. чел.	Население 15-24 лет, тыс. чел. (% от общ. нас.)	Грамот ность населен ия	Уровень безрабо тицы % (2021 г.)	Населен ие за чертой бедност и	Реальный ВВП (по ППС) (2021г.), млрд. долл. США	ВВП на душу населения, долл. США	Расходы на образовани е % ВВП (год)
14	Египет	СА	ар.	1,59%	43,1%	109 546	17 287 (16%)	71,2%	9,33	32,5% (2017)	1 264,0	11 600	2,5 (2020)
15	Замбия	ВА	англ.	2,86%	46,3%	20 216	4 001 (20%)	86,7%	13,03	54,4% (2015)	63,030	3 200	3,7 (2020)
16	Зимбабве	ВА	англ.	1,95%	32,5%	15 418	3 089 (20%)	86,5%	5,17	38,3% (2019)	33,829	2 100	3,9 (2018)
17	Кабо-Верде	ЗА	порт.	1,19%	68%	603	94 (16%)	86,8%	15,42	35% (2015)	3,595	6 100	7,6 (2019)
18	Камерун	ЦА	англ. фр.	2,73%	59,3%	30 135	5 427 (18%)	77,1%	3,87	37,5% (2014)	100,648	3 700	3,2 (2020)
19	Кения	ВА	англ.	2,09%	29,5%	57 052	11 559 (20%)	81,5%	5,74	36,1% (2015)	251,431	4 700	4,8 (2021)
20	Коморские острова	ВА	ар. фр.	1,34%	30,1%	888	173 (19%)	58,8%	9,45	42,4% (2013)	2,653	3 200	2,6 (2015)
21	Конго	ЦА	фр.	2,33%	69,2%	5 677	1 087 (19%)	80,3%	23,01	40,9% (2011)	18,875	3 200	4,5 (2020)
22	Кот-д'Ивуар	ЗА	фр.	2,16%	53,1%	29 344	5 564 (19%)	89,9%	3,47	39,5% (2018)	146,323	5 300	3,4 (2020)
23	Лесото	ЮА	англ.	0,76%	30,4%	2 210	418 (19%)	79,4%	24,60	49,7% (2017)	5,236	2 300	8,7 (2021)
24	Либерия	ЗА	англ. (20%)	2,71%	53,6%	5 506	1 046 (19%)	48,3%	4,09	50,9% (2016)	7,391	1 400	2,7 (2021)
25	Ливия	СА	ар.	1,54%	81,6%	7 252	1 115 (15%)	91%	19,58	Около трети ливийце	147,942	22 000	нет данных
26	Маврикий	ВА	англ. фр.	0,09%	40,9%	1 309	187 (14%)	91,3%	7,41	10,3% (2017)	26,547	21 000	4,9 (2021)
27	Мавритания	ЗА	ар.	1,96%	57,7%	4 244	909 (21%)	53,5%	11,46	31% (2014)	24,494	5 300	1,9 (2020)
28	Мадагаскар	ВА	фр.	2,22%	40,6%	28 812	5 816 (20%)	76,7%	2,59	70,7% (2012)	42,322	1 500	3,1 (2020)
29	Малави	ВА	англ.	2,28%	18,3%	21 279	4 148 (19%)	62,1%	7,02	51,5% (2016)	29,658	1 500	2,9 (2020)
30	Мали	ЗА	фр.	2,93%	46,2%	21 359	4 187 (20%)	35,5%	7,72	42,1% (2019)	46,452	2 100	4,4 (2021)

	Страна	Регион 152	Язык	Статистика а роста населения (2023г.)	Городское население (2023 г.)	Населени е ВСЕГО, тыс. чел.	Население 15-24 лет, тыс. чел. (% от общ. нас.)	Грамот ность населен ия	Уровень безрабо тицы % (2021 г.)	Населен ие за чертой бедност и	Реальный ВВП (по ППС) (2021г.), млрд. долл. США	ВВП на душу населения, долл. США	Расходы на образовани е % ВВП (год)
31	Марокко	СА	ар.	0,88%	65,1%	37 067	5 858 (16%)	73,8%	11,47	4,8% (2013)	303,336	8 100	6,8 (2020)
32	Мозамбик	ВА	порт.	2,55%	38,8%	32 513	6 671 (21%)	60,7%	3,98	46,1% (2014)	39,351	1 200	6,3 (2020)
33	Намибия	ЮА	англ. (7%)	1,80%	54,9%	2 777	949 (34%)	91,5%	21,68	17,4% (2015)	23,120	9 100	9,6 (2021)
34	Нигер	ЗА	фр.	3,66%	17,1%	25 396	4 932 (19%)	35,1%	0,75	40,8% (2018)	29,964	1 200	3,8 (2020)
35	Нигерия	ЗА	англ.	2,53%	54,3%	230 842	41 228 (18%)	62%	9,79	40,1% (2018)	1 050,0	4 900	0,5 (2013)
36	Руанда	ВА	фр. англ.	1,68%	17,9%	13 400	2 601 (19%)	73,2%	1,61	38,2% (2016)	30,141	2 200	3,8 (2021)
37	Сан-Томе и Принсипи	ЦА	порт.	1,45%	76,4%	220	46 (21%)	92,8%	15,91	66,7% (2017)	904,057	4 100	5,0 (2020)
38	Сейшельские острова	ВА	англ. фр.	0,60%	58,8%	97	13 (13%)	95,9%	3,00 (2017)	25,3% (2018)	2,855	28 800	5,2 (2020)
39	Сенегал	ЗА	фр.	2,52%	49,6%	18 384	3 381 (18%)	51,9%	3,72	46,7% (2011)	58,991	3 500	5,5 (2020)
40	Сомали	ВА	ар. ит.	2,49%	47,9%	12 693	3 449 (27%)	нет данных	19,86	нет данных	19,399	1 100	0,3 (2019)
41	Судан	СА	ар.	2,55%	36,3%	49 197	9 182 (19%)	60,7%	19,81	46,5% (2009)	168,980	3 700	нет данных
42	Сьерра-Леоне	ЗА	англ.	2,41%	44,3%	8 908	1 667 (19%)	43,2%	5,33	56,8% (2018)	13,597	1 600	9,1 (2021)
43	Танзания	ВА	англ.	2,7%	37,4%	65 642	12 114 (18%)	77,9%	2,65	26,4% (2017)	159,326	2 600	3,3 (2021)
44	Того	ЗА	фр.	2,45%	44,5%	8 703	1 685 (19%)	66,5%	4,00	55,1% (2015)	18,369	2 100	4,0 (2020)
45	Тунис	СА	ар.	0,63%	70,5%	11 976	1 599 (13%)	81,8%	16,82	15,2% (2015)	127,509	10 400	7,3 (2016)
46	Уганда	ВА	англ.	3,22%	26,8%	47 729	9 924 (21%)	76,5%	2,94	21,4% (2016)	103,007	2 200	2,7 (2021)
47	Центрально- Африканская	ЦА	фр.	1,77%	43,6%	5 552	1 112 (20%)	37,4%	6,57	62% (2008)	4,483	800	2,2 (2020)

	Страна	Регион 152	Язык	Статистика а роста населения (2023г.)	Городское население (2023 г.)	Населени е ВСЕГО, тыс. чел.	Население 15-24 лет, тыс. чел. (% от общ. нас.)	Грамот ность населен ия	Уровень безрабо тицы % (2021 г.)	Населен ие за чертой бедност и	Реальный ВВП (по ППС) (2021г.), млрд. долл. США	ВВП на душу населения, долл. США	Расходы на образовани е % ВВП (год)
	Республика (ЦАР)												
48	Чад	ЦА	фр. ар.	3,05%	24,4%	18 523	3 500 (19%)	22,3%	1,88	42,3% (2018)	24,490	1 400	2,9 (2021)
49	Экваториальная Гвинея	ЦА	исп. фр.	3,36%	74,4%	1 737	271 (16%)	95,3%	9,24	44% (2011)	23,924	14 600	нет данных
50	Эритрея	ВА	ар. англ.	1,08%	43,3%	6 274	685 (11%)	76,6%	8,05	50% (2004)	9,702	1 600	нет данных
51	Эсватини	ЮА	англ.	0,72%	24,8%	1 130	244 (22%)	88,4%	25,76	58,9% (2016)	10,56	8 900	5,0 (2021)
52	Эфиопия	ВА	англ. ар.	2,45%	23,2%	116 462	25 164 (22%)	51,8%	3,69	58,9% (2016)	278,945	2 300	4,5 (2019)
53	Южно- Африканская Республика (ЮАР)	ЮА	англ.	0,91%	68,8%	58 048	9 907 (17%)	95%	33,56	55,5% (2014)	790,625	13 300	6,6 (2021)
54	Южный Судан	ВА	англ. ар.	4,78 %	21,2%	12 118	2 300 (19%)	95%	13,91	76,4% (2016)	20,01	1 600	1,5 (2016)

Источник: составлено автором по материалам «Анализ африканского рынка услуг в сфере образования // ГУО "РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ". - URL: <https://nihe.by/index.php/ru/metodicheskie-meropriyatiya> (дата обращения: 02.09.2023)».

Статистика интернет-пользователей в Африке

Страна	Численность населения, 2022 г.	Количество интернет- пользователей, 31 декабря 2000 г.	Количество интернет- пользователей, 31 декабря 2021 г. ¹⁵³	Проникновение Интернета	Рост Интернета, %, 2000–2021 гг.
Алжир	45 150 879	50 000	37 836 425	83,8 %	50,756 %
Ангола	34 592 611	30 000	8 980 670	26,0 %	29,835 %
Бенин	12 653 644	15 000	3 801 758	30,0 %	25,245 %
Ботсвана	2 429 926	15 000	1 247 000	51,3 %	7,493 %
Буркина-Фасо	21 863 344	10 000	4 594 265	21,0 %	45,842 %
Бурунди	12 487 044	3000	1606122	12,8 %	53,437 %
Кабо-Верде	565 751	8000	352 120	62,3 %	4,302 %
Камерун	27 646 656	20 000	9 158 422	33,1 %	39,292 %
Центральноафриканская Республика.	4 967 426	1500	557 085	11,2 %	37,039 %
Чад	17 217 597	1000	2 237 932	13,0 %	223,693 %
Коморские острова	900 222	1500	228 800	25,4%	12,813 %
Конго	5 744 245	500	930 800	16,2 %	166,540 %
Конго, Дем. Представитель	94 152 930	500	16 355 917	17,4 %	3 271 083 %
Кот-д'Ивуар	27 473 629	40 000	12 253 653	44,6 %	30,534 %
Джибути	1 011 573	1400	548 832	54,3 %	39,102 %
Египет	105 530 371	450 000	54 741 493	51,9 %	12,064 %
Экваториальная Гвинея	1 481 822	500	362 891	24,5 %	72,478 %
Эритрея	3 626 986	5000	248 199	6,8 %	4,864 %
Эсватини	1 179 737	10 000	665 245	56,4 %	6,552 %
Эфиопия	119 748 379	10 000	21 147 255	17,7 %	211,372 %
Габон	2 313 754	15 000	1 367 641	60,0 %	9,017 %
Гамбия	2 531 578	4000	442 050	19,0 %	11,713 %
Гана	32 154 245	30 000	14 767 818	45,9 %	49,126 %
Гвинея	13 734 762	8000	2 551 672	18,6 %	31,795 %
Гвинея-Бисау	2 046 008	1500	900 000	44,0 %	16,566 %
Кения	55 752 020	200 000	46 870 422	85,2 %	23,335 %
Лесото	2 169 819	4000	682 990	31,5 %	16,974 %
Либерия	5 257 162	500	784 500	14,9 %	152 098 %

¹⁵³ Интернет-статистика в Африке за 31 декабря 2021 г. обновлена по состоянию на 25 мая 2022 г.

Страна	Численность населения, 2022 г.	Количество интернет-пользователей, 31 декабря 2000 г.	Количество интернет-пользователей, 31 декабря 2021 г. ¹⁵³	Проникновение Интернета	Рост Интернета, %, 2000–2021 гг.
Ливия	7 024 811	10 000	6 658 900	94,8 %	58,470 %
Мадагаскар	28 427 328	30 000	2 864 000	10,1 %	9,446 %
Малави	19 647 684	15 000	2717243	13,8 %	18,015 %
Мали	20 855 735	18 800	12 480 176	59,8 %	66,284 %
Мавритания	4775119	5000	969 519	20,3 %	19,290 %
Маврикий	1 273 433	87 000	919 000	72,2 %	956 %
Майотта (Франция)	279 515	н/д	107 940	38,6 %	н/д
Марокко	37 344 795	100 000	25 589 581	68,5 %	25,489 %
Мозамбик	32 163 047	30 000	6 523 613	20,3 %	21,645 %
Намибия	2 587 344	30 000	1 347 418	52,1 %	4,391 %
Нигер	25 130 817	5000	3 363 848	13,4 %	67,177 %
Нигерия	211 400 708	200 000	154 301 195	73,0 %	101,484 %
Реюньон (Франция)	901 686	130 000	608 000	67,4 %	367 %
Руанда	13 276 513	5000	5 981 638	45,1 %	119,532 %
Остров Святой Елены (Великобритания)	6086	н/д	2300	37,8 %	н/д
Сан-Томе и Принсипи	223 368	6500	63 864	28,6 %	882 %
Сенегал	17 196 301	40 000	9 749 527	56,7 %	24,273 %
Сейшельские острова	98 908	6000	71 300	72,1 %	1,088 %
Сьерра-Леоне	8 141 343	5000	1 043 725	12,8 %	20,774 %
Сомали	16 359 504	200	2 089 900	12,8 %	852,550 %
Южная Африка	60 041 994	2 400 000	34 545 165	57,5 %	1,339 %
Южный Судан	11 381 378	н/д	900 716	7,9 %	н/д
Судан	44 909 353	30 000	13 124 100	29,2 %	43,647 %
Танзания	61 498 437	115 000	23 142 960	37,6 %	20,024 %
Идти	8 478 250	100 000	1 011 837	11,9 %	912 %
Тунис	11 935 766	100 000	8 170 000	68,4 %	8,070 %
Уганда	47 123 531	40 000	18 502 166	39,3 %	46,155 %
Западная Сахара	611 875	н/д	28 000	4,6 %	н/д
Замбия	18 920 651	20 000	9 870 427	52,2 %	49,252 %
Зимбабве	15 092 171	50 000	8 400 000	55,7 %	16 700 %
ВСЕГО АФРИКА	1 373 486 514	4 514 400	590 296 163	43,0 %	12,975 %
Остальной мир	6 502 279 070	356 471 092	4 463 594 959	68,6 %	88,3 %
ВСЕГО В МИРЕ	7 875 765 584	360 985 492	5 053 891 122	64,2 %	100,0 %

Источник: составлено автором по Internet Users Statistics for Africa // Internet World Stats. - URL: <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (дата обращения: 17.09.2023).